ЭЛИЗАБЕТ СИНГЕР ХАНТ

СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ ДЖЕК СТАЛВОРТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Поймать ожившего динозавра, найти украденную из музея картину, отыскать пропавшего человека? С этим легко справится Джек Сталворт. Ему всего девять с половиной лет, но у него большой опыт в расследовании самых запутанных дел.

Не верите, что такое бывает?

Убедитесь сами — Джек Сталворт расследует очередное дело!

Для младшего и среднего школьного возраста

- Элизабет Сингер Хант
  - ДОКУМЕНТЫ
  - ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
  - История первая
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
  - История вторая
    -
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8

        - 9
        - 10
        - 11
        - 12
        - 13
        - 14
    - История третья
        -
        - 1
        - 2
        - 3
        - 4
        - 5
        - 6
        - 7
        - 8
        - 9
        - 10
        - 11
        - 12
        - 13
        - 14
        - 15
    - История четвертая
        -
        - 1
        - 2
        - 3
        - 4
        - 5
        - 6
        - 7
        - 8
        - 9
        - 10
        - 11
        - 12
- notes
    - 1

Элизабет Сингер Хант
СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ ДЖЕК СТАЛВОРТ

ДОКУМЕНТЫ
(из служебной папки секретного агента ГЛОБЗАПа)

Заявление

Мое имя Джек Сталворт. Мой старший брат Макс работал у вас секретным агентом, пока не исчез во время выполнения одного из заданий.

Я очень хочу заступить на его место и тоже работать в ГЛОБЗАПе. Если вы примете меня, я стану стараться вовсю, чтобы на свете было как можно меньше всяких злыдней, негодяев и прочих гадов. Так поступал Макс, и, даю слово, так буду делать я. Быть может, во время выполнения одного из заданий я сумею отыскать пропавшего брата.

Жду ответа, как соловей лета. (Так любила говорить моя американская бабушка.)

С уважением,

Джек Сталворт

Апрель, 2002

Справка

Джек Сталворт принят на службу в наше Бюро на должность секретного агента в мае 2002 года. За время работы неоднократно проявлял находчивость и смелость и обезвредил целых 12 (двенадцать) злыдней и негодяев, а попросту говоря, преступников, за что ему была присвоена кодовая кличка «Смельчак».

Примечание. Джек все еще надеется найти своего старшего брата Макса, который выполняет сейчас особо секретное задание, и потому сведения о нем некоторое время не должны сообщаться никому,

Джералд Бартер,

директор Глобального Бюро Защиты Природы

Март, 2005

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (кто есть кто и что есть что)

Секретный агент Джек Сталворт. Полусыщик, полуразведчик, а в общем, обыкновенный мальчишка девяти с половиной лет. Ему выпала удивительная доля, судьба — считайте, как хотите, — путешествовать по разным городам и странам и защищать живую Природу — человека, животных, растения — от дурных людей.

По рождению он американец, но живет с родителями в Англии.

Вы можете спросить: как получилось, что Джека взяли на такую работу и что об этом думают его родители? Они не думают ничего, потому что Джек, как и положено самому настоящему секретному агенту, держит все в секрете и ничего им не говорит. А как же, опять спросите вы, он уезжает по заданию в свои спецкомандировки, да еще в другие города и страны? А школа? А в доме кто же вместо него завтракает, ужинает, стелит постель, чистит зубы?..

Правильные вопросы, и вот что мы на них можем ответить, а ваше дело верить или не верить. Слушайте: как только Джек отправляется выполнять очередное спецзадание, обычное время превращается для него в необычное. Да, да… Как это происходит, не знаем и выдумывать не будем, но это факт, с которым не поспоришь. Потому что за какие-нибудь 10–15 минут (а то и вообще за 1–2 минуты!), которые отсчитывает будильник на столе в его комнате, Джек успевает слетать в Нью-Йорк, Китай или Камбоджу и вернуться обратно, успешно выполнив секретное задание. По большей части весьма опасное…

Ну, задайте уж последний вопрос, так и быть, даже можете крикнуть: как же это так получается, а?!

Ответим, но тоже в последний раз: очень просто! На период своей секретной миссии Джек *«очучивается»* (это мы такую форму глагола придумали от слова «очутиться») в особом времени, которое изобрели сотрудники ГЛОБЗАПа.

И мало этого: еще они изобрели уйму других удивительных вещей. О них вы будете постепенно узнавать, а пока скажем только о трех.

Вертушка Виззи

Это такой волшебный глобус, совсем небольшой. Почти каждый вечер ровно в 7.30 вечера по Гринвичу с помощью этого глобуса из Бюро поступает очередное задание. Говорить вертушка не умеет, но письменные послания просто выскакивают у нее изо

рта, как у вас жвачка.

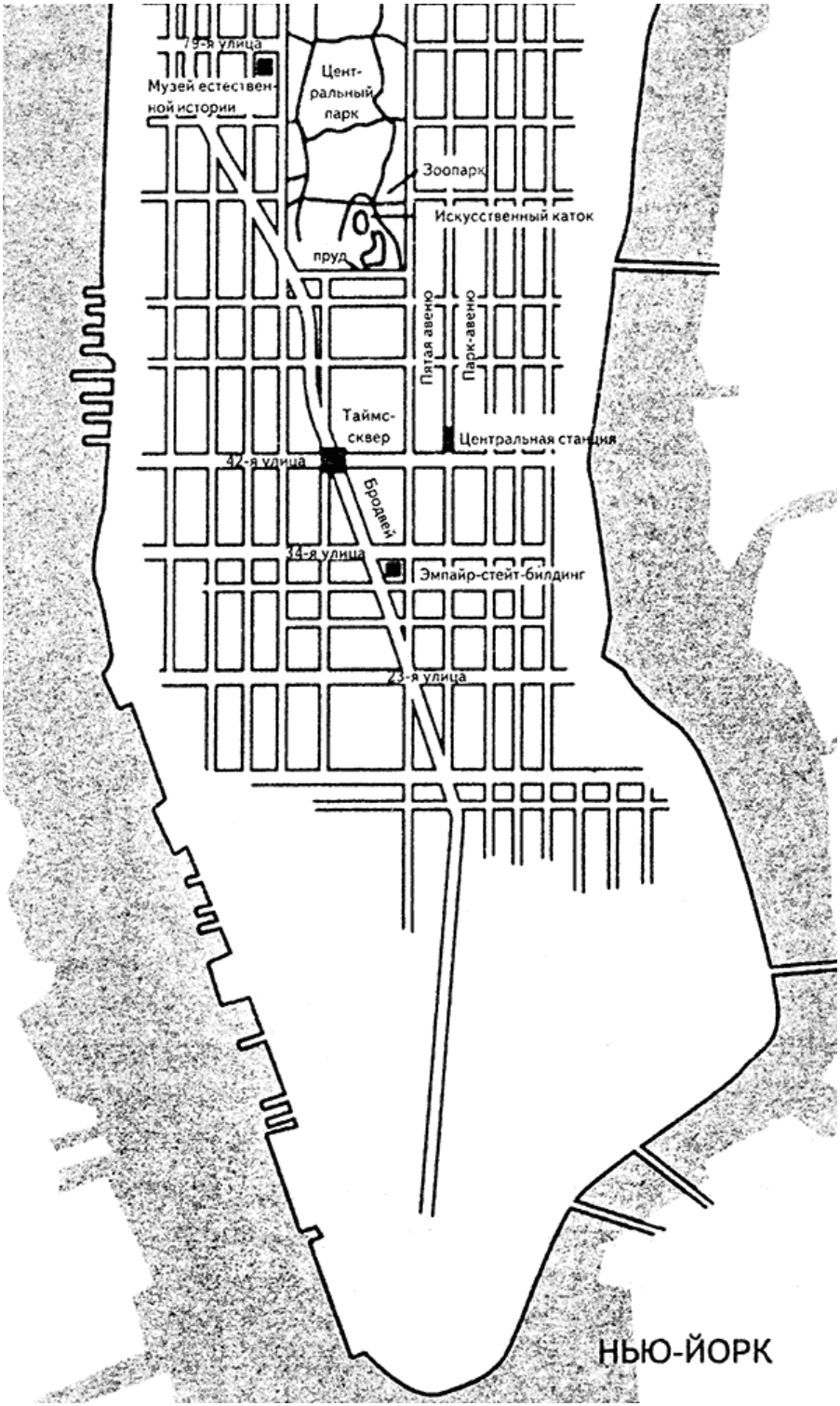
Волшебная карта

Она висит на стене в комнате у Джека, и, когда он прикладывает выплюнутую вертушкой «эсэмэску» (SMS) к нужному месту на карте, она… то есть карта, заглатывает Джека целиком и отправляет куда нужно — хоть на Северный полюс! Впрочем, там ему делать нечего, потому что до полюса плохие люди пока еще не добрались и его природу не портят.

Секретный вещмешок секретного агента

Выдается только сотрудникам ГЛОБЗАПа и содержит множество удивительных и совершенно секретных «прибамбасов» на разные случаи жизни. (Порою они помогают выжить.)

История первая
СПАСЕНИЕ НЬЮ-ЙОРКА ОТ ГРОЗНОГО АЛЛОЗАВРА (спецкомандировка в Нью-Йорк)


79-я улица
Музей естественной истории
Центральный парк
Зоопарк
Искусственный каток
пруд
Пятая авеню
Парк-авеню
Таймс-сквер
Центральная станция
42-я улица
Бродвей
34-я улица
Эмпайр-стейт-билдинг
23-я улица
НЬЮ-ЙОРК

Выписка из секретной инструкции

Что должен знать каждый уважающий себя секретный агент о городе Нью-Йорке (если у него туда командировка)

Нью-Йорк находится в Соединенных Штатах на континенте Северная Америка, в штате Нью-Йорк. (А всего в США 50 штатов.)

Этот город был основан голландцами в 1626 году и поначалу назван Новый Амстердам. А через 38 лет его захватили англичане и переименовали в Новый Йорк (Нью-Йорк) по имени одного из своих многочисленных герцогов. В конце XVIII века город был в течение пяти лет столицей Соединенных Штатов, а вообще, как вы знаете, столица этой страны — город Вашингтон.

Нью-Йорк расположен на нескольких островах в широком устье реки Гудзон и частично на самом материке. В центральной части города — свыше 8 миллионов жителей, а в Большом Нью-Йорке — больше 17 миллионов.

Город Нью-Йорк последние сто лет американцы стали называть «Большое яблоко». Почему? Потому что именно в те годы в Америке впервые появилась музыка под названием *джаз* и многие джазисты спали и видели попасть в Нью-Йорк и сыграть там. Об этом в одной популярной песенке, то есть в одном *хите* того времени, говорилось так:

…На яблоне уйма яблок у нас,
Ох, как они взоры манят!..
Но если в Нью-Йорке сыграешь джаз,
То самое крупное — как ананас! —
Считай, у тебя в кармане!

Почти все улицы центральной части Нью-Йорка расположены под прямым углом друг к другу. А по диагонали их пересекает самая главная — Бродвей.

Ну, а теперь за дело.

Вернее, за дело, которое ему поручено, возьмется секретный агент Джек, а в чем оно заключается и как все получилось, расскажем мы. А вы послушайте.

1
Таинственный пакет

Было почти 7.15 вечера, и секретный агент ГЛОБЗАПа Джек сидел, как обычно в это время, за своим письменным столом и корпел над уроками, когда в дверь к нему постучали.

— Кто там? — спросил он не слишком довольным тоном, потому что у него не сходился ответ в примере по математике, и услышал знакомый голос:

— Это я, дорогой.

В комнату вошла его мать. В руке у нее был темно-коричневый пакет.

— Добрый вечер, мама.

— Я сейчас разбирала почту, — сказала она. — Тут тебе… кажется, какая-то книжка.

— Спасибо, мама.

Он взял из ее рук довольно тяжелый конверт.

— Как любезно с их стороны, — продолжала мать, — бесплатно присылать книги. Откуда это, интересно? На штампе не очень хорошо видно… Какой-то «глоб…».

— «Глоб» — значит «главный отдел библиотеки», — с ходу придумал Джек. — А посылка из одного книжного клуба… Спасибо, мама, я потом ее вскрою, когда доделаю уроки.

— Конечно, дорогой. — Мать направилась к двери. — Не забудь перед сном почистить зубы.

Джек запер за ней дверь, сел к столу и развернул пакет: что же такое они прислали на этот раз?

Это была книга. Довольно толстая, с рисунком на обложке. Ух, какое чудовище было там изображено! Что-то похожее на страшного динозавра, если Джек не ошибается. Хорошо, что они жили довольно давно, эти звери, — примерно 180 миллионов лет назад. А размером были всякие — от 20 сантиметров до 30 метров! Представляете? Почти с 10-этажный дом! Это сколько же несчастных животных нужно было ему слопать за день?!

Эти подробности Джек узнал немного позже, когда развернул присланную книгу, которая называлась: «Все, что вы должны знать об аллозавре». (То же самое, что динозавр, только по-ученому.)

— Аллозавр? — с трудом повторил Джек. — Но зачем мне эта книга? Она совсем не приключенческая, и про автора я никогда не слыхал — Льюис Портер… Может, он тоже работает для ГЛОБЗАПа?

2
«Большое яблоко»

Джек отодвинул учебник и стал размышлять, зачем ему все-таки прислали эту книгу: ведь динозавры или — как их? — аллозавры давно на Земле не водятся. Но тут он услышал знакомое жужжание — это включился и начал крутиться глобус — вертушка Виззи. Он делал это почти каждый вечер в 7.30, и Джек совсем не удивился, однако ему было интересно, какое задание он «выплюнет» из своего рта на этот раз, — уж во всяком случае, куда интересней, чем нудный пример из задачника, который к тому же никак не решается.

Не буду повторять, что — хотите верьте, хотите нет — Джек был самым настоящим тайным агентом и членом ГПОБЗАПа (его молодежной секции). В этом Бюро ему и выдали удивительный глобус, похожий на все остальные глобусы на свете. (Когда у него закрыт рот и он не плюется «эсэмэсками».) Поэтому никто в доме, кроме самого Джека, не мог и представить, что выделывает этот шарик ровно в 7.30 вечера.

— Кхх… — закашлялся глобус Виззи, после чего у него раскрылся рот как раз в том месте, где расположена африканская страна Камерун со столицей Яунде, и оттуда — изо рта и из города Яунде — вылетела шифровка и упала прямо на стол, а Виззи издал вздох облегчения, закрыл рот и превратился в обычный глобус.

Джек схватил шифровку — это он называл ее так, а на самом деле это бывал каждый раз бумажный контур какой-либо страны — и подскочил к висящей на стене географической карте.

— Ух, какая сегодня здоровенная страна у меня в руках! — сказал он самому себе. — Таких на Земле не так уж много… А какие я знаю? — Он начал загибать пальцы на правой руке. — Китай, Индия… Индия, Китай… А еще? Еще Бразилия… Да, и Канада…

Он прикладывал бумажный контур ко всем этим странам на карте, но тот не подходил ни к одной из них.

«Что же остается? — думал Джек, — А, да, Австралия… Нет, тоже не подходит. Россия… Не подходит… Вот! Соединенные Штаты Америки».

Приложенный контур точно прикрыл очертания страны на карте. Тютелька в тютельку!

— Красота! — воскликнул Джек. — Значит, отправляюсь в Америку. Интересно, в какой город?

Он наклонился еще ближе к карте, увидел слабо мерцающий свет. Откуда?.. Из какого места?.. Ага, штат Нью-Йорк, какой-то маленький остров… Один из тех, на которых стоит Нью-Йорк!

Теперь нужно быстрее готовиться к путешествию. Хотя, пожалуй, путешествием это не назовешь: ведь он даже не может сказать, на чем летит (или едет?) и сколько времени занимает перелет (или переезд?). Все это ему совершенно непонятно и происходит каждый раз, как в сказке (или как в космосе, где, как говорят ученые, возможно такое, что похлеще, нежели в любой сказке!).

Он подскочил к кровати, вытащил из-под нее секретный вещмешок секретного агента, набрал на его замке сегодняшний секретный код — «Я-Б-Л-О-К-О», открыл замок, откинул клапан и просмотрел содержимое мешка. Все приспособления вроде бы на месте, в том числе и новые: недавно присланный из Бюро летательный прибор, похожий на простую гладильную доску, и еще кое-что, в чем он, по правде говоря, не совсем еще разобрался, — какой-то Пересниматель кадров.

Он снова застегнул вещмешок, закинул за спину, укрепил лямки на груди и подошел как можно ближе к карте, к тому месту на ней, где все ярче мигал и разгорался зеленоватый свет, наполняя уже всю комнату.

И тогда Джек воскликнул:

— Вперед! В Нью-Йорк! Марш-марш!

Вместе с последними словами свет словно взорвался и мгновенно поглотил его, а через мгновение в комнате все было уже как прежде.

3
Большой палец ноги

Когда Джек приземлился… Если, конечно, он летел, а не совершал какое-то совсем другое движение… Какое? Вы не подскажете нам? Так вот, когда он прибыл, куда должен был прибыть, то обнаружил, что стоит посреди большого круглого зала, окна которого находятся почти под потолком, и через них льются щедрые лучи солнца.

А под этими лучами высятся три гигантских скелета, и, чтобы увидеть, где они заканчиваются, нужно так задрать голову, что можно не удержать равновесия и свалиться на пол. Однако Джек не упал, а сумел разглядеть все скелеты снизу доверху и подумать, что это, как видно, и есть те самые динозавры, или аллозавры, про которых ему прислали книгу. Ну, и зачем они ему нужны, эти древние кости?

За его спиной кто-то откашлялся.

Джек повернулся и увидел худого, как палка, мужчину со светлыми всклокоченными волосами и в очках, которые, казалось, вот-вот свалятся с носа. Мужчина переминался с ноги на ногу и непрерывно оглядывался через плечо, одновременно поправляя очки.

— Ты, наверное, Джек, — сказал он, кивая в знак приветствия. — Я Льюис Портер. — Он слегка улыбнулся. — Фамилия довольно известная, да? Но это не про меня написала Джоан Роулинг. Того Портера зовут Гарри. — Лицо его опять приняло серьезное, почти испуганное выражение. — Это я сообщил в Бюро Защиты.

— Вы здесь работаете? — спросил Джек.

— Да, в этом музее. — Льюис показал на карточку, прикрепленную к лацкану его пиджака. — Я менеджер отдела самых древних животных. Ты ведь понял уже, где находишься? В Нью-Йорке, в знаменитом Музее естественной истории.

— Я прочитал это на вашей карточке, — сказал Джек. — Что у вас случилось, сэр?

— Ох, случилось такое!.. — воскликнул Портер. — Ты получил мою книгу о динозаврах? Я попросил Бюро Защиты послать ее тебе, чтобы ты мог получше подготовиться.

— Да, я захватил ее с собой, мистер Портер. Только, по правде говоря, не совсем понимаю, зачем я здесь и как могу помочь. По-моему, — Джек указал на огромные скелеты, — они у вас в полном порядке и никого давно уже не трогают.

— Ты пытаешься шутить, мой друг, — сдавленным голосом проговорил Льюис, — а между тем страшная опасность подстерегает всех нас, и она видна невооруженным глазом! Посмотри сюда! — Он ткнул в сторону меньшего из трех скелетов. — Не видишь? Кто-то украл у него большой палец ноги!

Последние слова Портер выкрикнул очень громко, но все равно Джеку показалось, что он ослышался… Большой палец? Ноги? У динозавра… Да разве у них есть на ногах пальцы? И если есть, то, наверное, они все большие. Даже огромные. И потом, кому нужен этот самый палец? И при чем тут опасность?

Эти вопросы Джек произнес вслух, и на них Льюис Портер сразу же ответил, и очень обстоятельно.

— Во-первых, — сказал он, — каждая частица, каждая косточка этих древних скелетов представляет огромную научную ценность. Подумай только, ведь любому пальцу на этих лапах по сто пятьдесят миллионов лет! А тело, которое они несли, могло весить около двухсот тонн. И какая была пасть! Какие зубы! Какая силища! Представляешь, если бы они возродились в наше время?..

Все это, конечно, очень интересно, однако Джек по-прежнему не мог уразуметь, в чем может заключаться его помощь. Ведь, скорее всего, этот динозавровый палец никто не крал: просто он отвалился от ноги по причине своей жуткой старости и закатился куда-нибудь.

Джек так и сказал мистеру Портеру, стараясь, чтобы его слова не прозвучали невежливо или насмешливо. Но тот, кажется, воспринял их именно так.

— Мы обыскали все помещение, — раздраженно произнес он. — Нигде его нет. Уйти самостоятельно он не мог, значит, повторяю, его украли! И это беда, которая может повести к непредсказуемым последствиям, если мы вовремя не отыщем потерю!

Джек не стал уточнять, о каких бедах и последствиях говорит Портер, потому что никак не мог поверить, что утеря одной косточки, даже очень древней, представляет какую-то угрозу. И потому задал самый простой вопрос:

— Когда вы заметили, что нет этого пальца?

— Вчера, — был ответ.

— Хорошо. — В Джеке уже начал проявляться опытный сыскной агент, каким он и был, как вы знаете, на самом деле. — Тогда, — продолжал он, — попробуем проследить, что здесь вчера происходило. Быть может, вы заметили что-нибудь необычное?

Портер ненадолго задумался, потом покачал головой.

— Пожалуй, ничего такого… — сказал он. — Как обычно, приходили на экскурсию школьники… Но лучше, — добавил он, — если я познакомлю вас с Хэлом, он следит за порядком в залах музея и, вполне вероятно, мог что-нибудь заметить. Признаюсь, я довольно рассеянный человек.

— Вы правильно решили, мистер Портер, — согласился Джек. — Пойдемте поговорим с вашим охранником. Думаю, он поможет найти вора.

— Ох, если бы… — вздохнул Льюис Портер.

4
Встреча с охранником

Вслед за Портером Джек прошел в глубину музея, в большую комнату, сплошь забитую аппаратурой, которая должна была видеть и слышать все, что происходит в залах. Одних беспрерывно мелькающих телевизионных экранов здесь находилось штук двадцать, и следил за ними со своего вращающегося кресла всего один темнокожий человек — инспектор охраны Хэл.

Когда Джек и Льюис вошли, Хэл одарил их радостной улыбкой и гаркнул:

— Привет, ребята! Как делишки?

— Все по-прежнему, Хэл, — мрачно ответил Портер. — Познакомься. Этот парнишка — Джек Сталворт из Бюро Защиты. Не гляди, что молодой, умения ему не занимать. Там других не держат. Покажи Джеку все видеозаписи вчерашнего дня. Он думает найти на них что-нибудь для расследования кражи.

— Конечно, Льюис. С удовольствием. Не могу видеть тебя таким расстроенным… Садись, парень! — Это он сказал Джеку, пододвигая ему стул. — Сейчас мы с тобой посмотрим интересное кино, от которого у меня уже глаза на лоб лезут от скуки.

Хэл громко расхохотался, а Льюис досадливо поморщился и вышел из комнаты, сказав, что у него еще дела и он вскоре вернется.

— Чего он так расстраивается? — сквозь смех проговорил Хэл. — Подумаешь, палец! Может, этому чудищу так надоели все, кто на него глазеет, что он от злости сам откусил себе палец… А если серьезно, я уже говорил Льюису, что ничего особенного вчера не заметил, сколько ни пялился на все экраны. Но он уперся: украли, украли!.. Да кому он нужен? Между нами говоря, парень, я думаю, у нашего Льюиса… того… крыша немного поехала. Слишком много костями занимается — пишет про них без устали. Отдохнуть бы ему малость… Ладно, включаю. Давай смотри!

— Спасибо, Хэл… Конечно, может быть, все это чепуха на постном масле, только мне почему-то начинает казаться, дело тут пахнет чем-то серьезным…

5
Крючок из проволоки

Хэл включил видеозапись, и черно-белые картинки заплясали у них перед глазами. Картинок было много, и просмотр занял около часа. Незадолго до конца записи Хэл ткнул пальцем в экран одного из мониторов и проговорил:

— Видишь? Вот о чем я толковал: к динозаврам приходили вчера школьники. Не в первый раз, конечно, но вчера, по-моему, больше, чем всегда. И кричали громче…

Но не их количество и крики заинтересовали Джека, и даже не объяснения учителя, а что-то странное показалось ему в поведении одного из мальчишек, толпившихся возле динозавров. Чем это он так размахивает?

— Пожалуйста, Хэл, — попросил Джек. — Прокрутите этот кусок еще раз, и, если можно, помедленней.

— Можно, можно, — улыбнулся тот. — Только осторожно.

Он уменьшил скорость кассеты, и внимательно наблюдавший Джек ясно увидел на экране, как тот самый мальчишка перед тем, как отойти вместе со всей группой от огромного скелета, нагнулся к своему школьному рюкзаку и что-то положил туда, а потом уже присоединился к остальным. Но что это было?

— Еще разочек, Хэл, — опять попросил Джек. — Назад и потом совсем медленно.

— Уж не муху ли хочешь разглядеть, парень? — засмеялся охранник, но выполнил просьбу Джека.

На этот раз подрагивающая и не слишком четкая картинка в замедленном темпе показала им весьма интересные вещи. Оба они так и замерли, глядя на экран.

Вот что предстало их глазам: все тот же мальчишка с россыпью веснушек на лице вытащил из внутреннего кармана куртки кусок проволоки с крючком на конце и этим нехитрым приспособлением оторвал один из пальцев с ноги динозавра! Большой палец! После чего нагнулся (это Джек уже видел на пленке раньше) и сунул его в мешок.

— Надо же! — возмущенно воскликнул Хэл. — Каков негодник! И как быстро и ловко! Я даже не заметил.

— Очень много у вас экранов, — утешил его Джек. — За всеми не уследишь.

— Но я должен! Должен… — Хэл почти стонал. — У меня всегда был глаз, как ватерпас, а сейчас… Старею, видно… И как теперь бедняжка Алик — это мы так аллозавра по-дружески

называем — без одного пальчика будет?

— Ничего, найдем, — заверил его Джек.

Он уже начал действовать: открыл секретный вещмешок, вынул пересниматель кадров — такую узкую прямоугольную коробку, прикрепил его к задней панели монитора, на котором застыло изображение похитителя большого динозаврова пальца, нажал на нужную кнопку. Теперь через несколько секунд у него будут необходимые фотографии — самого пальца, воришки, проволоки с крючком и всего, что нужно.

— Не знаете, из какой он школы? — спросил Джек у Хэла, когда уже держал фотографии в руках.

— Судя по форме, — приглядевшись к снимку, ответил тот, — он из средней школы, которая в восточной части города, как раз на углу 23-й улицы и Парк-авеню.

— Порядок, — сказал Джек, укладывая снимки в карман. — Спасибо за ценные сведения, сэр.

6
Разговор с директрисой

Джек быстро нашел нужную школу: в восточном районе, где та находилась, все улицы пересекали друг друга только под прямым углом — одни тянулись с востока на запад, другие — с юга на север.

Он поднялся по высоким ступенькам, открыл огромную деревянную дверь и очутился в широком коридоре, стены которого были заставлены сотнями красных шкафчиков, куда школьники складывали свою одежду и кое-какие вещи, вокруг сновало много ребят.

Но Джеку нужен был кто-нибудь из начальства, и вскоре он увидел дверь с надписью: «Джудит Даннер, директор».

Джек решительно постучал, и властный женский голос ответил ему:

— Войдите!

За столом сидела крупная темнокожая женщина с курчавыми волосами, в ярком фиолетовом платье.

— Директор Даннер? — немного оробев от ее внушительного вида и строгого голоса, спросил Джек.

— Ты не ошибся. А с кем я говорю? — Она придирчиво осмотрела Джека через очки с толстыми стеклами и добавила: — Ты не очень-то похож на ученика нашей школы.

В ее тоне слышалось осуждение, и потому Джек осмелился возразить:

— Но я тоже учусь, мэм, только в другой школе. Она в Англии. — И потом объяснил, как он сюда попал, и показал свой служебный значок. — Меня зовут Джек Сталворт. Я работаю в молодежной секции ГЛОБЗАПа, и мне поручили сейчас разыскать одну ценную вещь… Косточку динозавра.

Директриса чуть не свалилась со стула.

— Косточку кого? — закричала она. — Ты шутки со мной шутишь, мальчик? Этому вас учат в ваших английских школах?

— Нет, мэм, — твердо сказал Джек. — Я совсем не шучу. Эту кость украли вчера из музея, и я подозреваю, что сделал это один из ваших учеников.

— Наши ученики, Джек Сталворт, — отчеканила директриса, — ничего не крадут! Тем более кости динозавров.

Джек достал из кармана сделанные в музее фотографии и протянул директрисе:

— Посмотрите, пожалуйста, миссис Даннер. Это, случайно,

не ваш ученик? И вообще, были вчера ваши школьники на экскурсии в Музее естественной истории?

— Дай-ка сюда! — Директриса внимательно изучила снимки и сокрушенно покачала головой. — Поверить не могу! Это же Томас Эберли со своими веснушками. Один из наших лучших по биологии. Сколько он конкурсов и олимпиад выиграл за последние два года! И все время какие-нибудь открытия делает. В прошлом году прославил школу на всю Америку своей научной работой о поведении тараканов в ледниковый период. Это, если не знаешь, было в палеозойскую эру, примерно пятьсот миллионов лет назад. То есть, хочу сказать, тараканы тогда уже были. Томас достоверно доказал это. А в нынешнем году он работает над новым научным проектом, но держит его в секрете.

Джек с нетерпением выслушал речь директрисы и спросил:

— Могу я сейчас встретиться с ним? Он на занятиях? В каком классе?

— К сожалению, сегодня он не пришел, — ответила она. — Из его дома сообщили, у него сильная простуда.

— Значит, я могу повидать его там, где он живет? Пожалуйста, скажите адрес, миссис Даннер.

— Вообще-то мы не даем такие сведения посторонним, — сказала она и поглядела на значок на его куртке. — Но поскольку ты работаешь на ГЛОБЗАПе… кстати, что это такое? Ах да, Защита Природы… Я сообщу тебе адрес Томаса Эберли. Хотя не знаю, чем этот прекрасный ученик мог навредить природе? Впрочем, если он действительно стащил музейную косточку, это ужасно! Но я не верю. Возможно, в видеозапись вкралась ошибка…

Она говорила опять довольно долго, но Джек получил наконец нужный адрес, поблагодарил и поторопился к выходу.

Он чувствовал, что нужно торопиться, иначе может произойти что-то ужасное… Непоправимое…

7
Школьные опыты Томаса?

Школа, из которой вышел Джек, находилась на 23-й улице, и ему нужно было пересечь всего девять улиц, чтобы оказаться у цели — на 33-й улице. Он шел пешком и смотрел по сторонам. Мимо него по мостовой медленно двигалась желтая лавина такси, между ними сновали небольшие грузовички с различными товарами, а по тротуарам — еще одна лавина: пешеходов — с портфелями, портфельчиками, дипломатами, саквояжами в одной руке и мобильными телефонами в другой.

«Да, — подумал Джек, — жутко деловой город Нью-Йорк. Особенно в это время суток…»

А шум какой! От машин, шарканья ног, голосов и еще от поездов открытой подземки — ее называют тут сабвэй. Она гремела и под ногами у Джека, и над его головой.

Но вот десять кварталов, которые он прошагал на север, уже позади, и он подходит к дому, где живет Томас, Несколько ступенек, стеклянная дверь, за ней небольшое помещение с длинной панелью на стенке, усеянной многочисленными кнопками. Джек нажал кнопку 15, и ему почти сразу ответил женский голос.

Он поздоровался и сказал, что пришел повидать Томаса Эберли и что адрес ему дала миссис Даннер, директор.

Щелкнул замок на второй двери, и через нее Джек вошел в коридор, где почти сразу увидел приоткрытую третью дверь одной из квартир, а когда приблизился, почти столкнулся лицом к лицу с женщиной, стоявшей на пороге.

— Молодец, что пришел! — воскликнула она. — Том так не любит пропускать школу, сразу начинает тосковать. Заходи и развесели его.

У женщины была приятная улыбка, рыжие волосы и много веснушек. А руки измазаны в муке: похоже, Джек прервал ее на середине приготовления пищи — небось изумительных пирожков с капустой! А говорила женщина совсем как тетушка Милли, сестра его отца, — она приезжала к ним несколько раз из Луизианы, одного из южных штатов Америки, и часто готовила всякие вкусности.

— Хочешь чего-нибудь? — спросила хозяйка квартиры. — Сока?

— С удовольствием, — согласился Джек: ведь он ел и пил последний раз еще в Англии, а когда это было, даже не помнит —

пока он летел сюда, поменялось столько часовых поясов.

Женщина провела его в кухню, налила стакан сока и сказала:

— Извини, не помню, как тебя зовут. Ты в одном классе с Томасом?

— Нет, мэм, — признался Джек. — Мы даже в разных школах. А зовут меня Джек Сталворт… Но мы оба интересуемся динозаврами, — сообразил добавить он.

— О, значит, вы вместе ходите в тот научный клуб! Садись и пей, а я позову Тома.

Она вышла из кухни, и Джек услышал, как в коридоре она открыла какую-то дверь и позвала:

— Томас, к тебе пришел твой друг Джек Сталворт из вашего клуба. Ты не слышал звонка в дверь?

Голос из комнаты ответил:

— О чем ты, мама? Я не знаю никакого Джека с такой фамилией.

— Томас Эберли! — Мать повысила голос. — Не будь таким невежливым. К тебе пришел гость, и ты должен встретить его!

Наступила недолгая пауза. Потом в комнате у Томаса послышался грохот, вслед за этим оттуда выскочил сам Томас и плотно прикрыл дверь.

Пока он шел по коридору к кухне, Джек успел увидеть, что у сына такие же рыжие волосы, как у матери, так же много веснушек и что по виду он совершенно здоров, а значит, скорей всего, просто решил прогулять сегодняшние уроки. Но в конце концов, Джеку-то какое до этого дело: он и сам не без греха.

— Вот, Томас, — сказала ему мать, кивая на Джека, — мальчик пришел проведать тебя.

— Понятия не имею, кто он такой, — повторил Томас.

— Опять за свое! — прикрикнула миссис Эберли, и Джек понял, что пора открыть цель своего прихода.

— Ваш сын говорит правду, мэм, — сказал он. — Мы с Томасом не знаем друг друга.

— Зачем же ты пришел? — спросила женщина. — Кто тебя послал?

— Я пришел, мэм, забрать одну вещь, которая ему не принадлежит.

— Он присвоил чужое? — воскликнула мать Томаса. — Мой сын?

Вместо ответа Джек вынул из кармана фотоснимки и протянул Томасу:

— Посмотри!

— Где ты их взял? — спросил тот.

— Не важно. Важно, чтобы ты вернул обратно ту вещь.

Мать Томаса схватила сына за плечо и еще более взволнованно проговорила:

— Объясни же, наконец, что происходит?

И в этот момент из его комнаты раздался куда более сильный шум, чем раньше, и затем заливистый собачий лай.

— Это мой пес Фредди, — объяснил Томас, обращаясь к Джеку. — Жутко любит играть с чем-нибудь. Интересно, что он уронил на этот раз? — И, повернувшись к матери, прибавил: — Я ничего не украл, мама, клянусь тебе. Просто взял… на время… для моих опытов.

— Что именно ты взял, сынок? Отвечай, не темни!

Ответом был новый удар чем-то очень тяжелым — на этот раз не в пол, а в стену.

— Да что там такое? — сказала мать. — Пойду ПОСМОТРЮ.

— Не ходи! — крикнул Томас. — Я сам.

— Хорошо, но объясни сначала, в чем тебя обвиняют? Что ты взял?

— Ничего особенного, мама. Всего лишь одну маленькую косточку из Музея естественной истории. Я верну ее, когда закончу исследование.

— Томас Ричард Эберли, — строго произнесла его мать, — неужели ты и правда взял вещь, которая тебе не принадлежит? Я была о тебе лучшего мнения!

Томас хотел возразить, но звуки из его комнаты снова отвлекли всеобщее внимание. На этот раз это был не стук, даже не грохот, а рев… Да, именно рев… Рычание…

Брр… врр… грр… дрр!!!

Подобные звуки не могла бы издать ни одна собака. Ни один волк… Ни лев, ни тигр… Сила рева нарастала, от него тряслись стены квартиры и начинало казаться, что весь дом ходит ходуном, а те, кто слышит его сейчас, должны с трудом держаться на ногах.

Жрр, зрр, крр, мрр, прр!!!!!!

— Томас! — в ужасе завопила его мать. — Что это? Что ты наделал?

Он пытался ответить, но не смог, а поперхнулся и словно проглотил все слова. Однако чересчур испуганным не выглядел и с опаской глядел только на мать, а не в сторону своей комнаты, за дверью которой продолжало твориться что-то невообразимое и откуда доносились кошмарные звуки.

Ррр, трр, фрр, хрр!!!

— Боже! — крикнула мать. — Говори что-нибудь, Томас!

Он послушно раскрыл рот и тихо произнес:

— Это, мама, шикарный результат моего нового опыта. Он

заключается…

Трах-тарарах! Трам-там-там!..

Немыслимый треск! Дверь в комнату Томаса треснула, сорвалась с петель, и Джек почувствовал: на них надвигается скрывавшееся за этой дверью нечто огромное, страшное, совершенно неотвратимое. Ему ничего не оставалось, как ждать появления этого НЕЧТО…

И он увидел ЕГО.

Сначала только голову. Чудовищно большую, едва помещавшуюся в дверной раме. Глаза на ней были темные, свирепые, безжалостные. В ощерившейся пасти видны ряды зубов, сотен зубов — длинных и острых, как бритва. И ко всему чудовище явно хотело есть: оно принюхивалось, выбирая добычу.

Если у него такая голова, мелькнула мысль у Джека, то какое же должно быть туловище?

Уж во всяком случае, в два-три раза выше человеческого роста!

Опять жуткий рев. В этот раз на одной ноте:

— Р-р-р-р-р-р-р-р…

Еще не увидев страшилище целиком, Джек уже понял: точно такой зверь нарисован на обложке книги Льюиса Портера, которую ему прислали. И это был самый грозный и злобный хищник позднего юрского периода существования нашей Земли, и его имя — аллозавр.

Но что самое удивительное и непонятное — он живет в наше время в комнате у Томаса Эберли. По-видимому, вместо бедной собаки по имени Фредди, о которой говорил Томас и которую этот зверь наверняка проглотил одним глотком.

8
Оно вырывается на волю

— Все под кухонный стол! — крикнул Джек и, показывая пример, юркнул туда первым.

— Рррр!!! — ответило ему рычание зверя.

Он окончательно высадил дверь комнаты Томаса, обломки вывалились в коридор. Чудовище уже стояло там, приподнявшись на задние лапы: выпрямиться оно не могло — мешал потолок. Хотя что ему потолок, будь тот даже сплошь из железных балок!

Топ, топ, топ… Теперь жуткий рев смешался с топотом огромных лап по коридору.

И еще один новый звук, похожий на работу мотора, стал слышен: динозавр громко принюхивался, выбирая блюдо повкусней, полакомей.

Но и Джек, сидя под столом, не терял времени: из своего секретного вещмешка он вытащил баллон с нейтрализатором запахов. Жидкость была изобретена совсем недавно специально для ГЛОБЗАПа, и одна из первых «брызгалок» досталась Джеку.

Подействует ли она? — думал он, лихорадочно нажимая на рычажок распылителя и направляя струю в сторону зверя. Как тот себя поведет?..

Ура! Динозавр равнодушно отвернул морду от сидящих под кухонным столом, грузно протопал к входной двери, проломил ее и проследовал дальше. Его тянуло на улицу, на свежий воздух.

— Рррррр, — раздался оттуда его приглушенный рев.

Еще сидя под столом, Джек и остальные услышали испуганные крики с улицы — так жители Нью-Йорка встречали грозное страшилище стародавних времен, спокойно гуляющее по их тротуарам. И хотя далеко не все они знали, как оно называется и сколько миллионов лет назад прохаживалось по просторам воды и суши нашей планеты, вряд ли от этого незнания кому-нибудь из них становилось легче в эти минуты.

9
Надежда

Томас первым выскочил из-под стола и закричал. Но что поразило Джека, который за время своей работы тайным агентом много чего повидал и не один раз — как, например, сейчас — испытывал немалый страх, — что не могло не поразить Джека в этот момент, это слова, услышанные им от Томаса.

Тот не кричал ни «ой!», ни «ай!», ни «спасите!», а совсем, совсем другое.

— Блеск! Вау! Я сделал это! Сделал! — вот какие слова срывались с губ Томаса, выскочившего из-под кухонного стола.

Неужели парень тронулся умом от страха? Такая мысль мелькнула в голове у Джека. То же самое, вероятно, подумала и мать Томаса, глядевшая в испуге на сына и напрочь забывшая в эти минуты о страшном чудовище.

— Что сделал? — переспросил Джек. — О чем ты, Томас?

— О чем, спрашиваешь? О том, что я превратил моего пса Фредди в настоящего динозавра! В аллозавра! В Алика! Он живой, а не скелет! Живет и дышит!

— И рушит все, что вокруг, — дрожащим голосом сказала мать, но Томас даже не услышал ее слов.

Он продолжал, обращаясь к Джеку:

— И, знаешь, все оказалось куда проще, чем я предполагал. Я много думал и наконец додумался. Рассказать? Я взял… я сумел вытащить… выделить из того самого пальца, из косточки динозавра, его ДНК. Сечешь? Нет? Тогда постараюсь объяснить… Мама, не мешай, пожалуйста! Твой сын сделал великое научное открытие, а ты кричишь на него!.. Так вот. ДНК — это, чтоб вы знали, такая маленькая частица у нас внутри, молекула называется, от нее зависит, кем мы уродимся в жизни — человеком, собакой, динозавром… Я достал из косточки Алика эту самую частицу и сделал из нее особый раствор. Ну, вроде супа, что ли… Как? Это мой секрет… А потом налил в миску Фредди. И все получилось просто потрясно! Раствор оказался быстродействующим, Фредди начал на глазах превращаться… сами видели в кого! Теперь на любой биологической олимпиаде я получу первое место! Не верите?.. Мама, ну успокойся!

— Ты сошел с ума, Томас Эберли! — в отчаянии воскликнула его мать. — Твое великое открытие чудом не убило нас, а теперь, наверное, уже убивает других людей на улице! Стыдись! Какой из тебя ученый, если ты не думаешь о последствиях своих опытов!

Выпороть тебя нужно, а не награждать на олимпиаде!

— Твоя мама, пожалуй, права. Томас, — сказал Джек. — И сейчас мы должны срочно спасать людей и все вокруг.

Виновник всего этого притих и опустил голову. Кажется, до него стало доходить наконец, что он натворил, и начали появляться угрызения совести.

— Да, — пробормотал он, — наверное, я немного… того… не сообразил. Но разве я мог знать заранее, что получится?.. — Потом поднял голову и добавил: — Ой, совсем забыл сказать: я ведь на всякий случай приготовил еще один раствор — для обратного хода! Ну, чтобы Алика превратить опять в нашего Фредди. Только как уговорить динозавра выпить эту жидкость?

— Где она? — крикнул Джек. — Давай сюда! Скорей!

— Флакон стоял у меня в комнате, — ответил Томас. — Если там не все разрушено и он не разбился.

— Пошли туда!

Джек первым ринулся по коридору. К счастью, флакон оказался в целости, Джек почти вырвал его из рук Томаса и положил к себе в мешок со словами:

— Сейчас отправлюсь на улицу и постараюсь дать эту микстуру Алику. А вы оставайтесь тут. Тебя, Томас, позову потом.

Однако Томас не согласился с таким решением.

— Хочешь, чтобы я был сбоку припека? — обиделся он. — Это нечестно. Фредди ведь моя собака, а не твоя, и он сидит внутри динозавра.

Джек подумал с минуту и согласился:

— Хорошо, только дай слово держаться рядом со мной и делать, как я говорю.

— Ладно уж, — с неохотой обещал Томас и рванул к пролому на месте входной двери.

— Будьте осторожны, мальчики! — крикнула им вслед мать Томаса.

— Все будет тип-топ, мэм, — пообещал Джек. — Томас попал в хорошие руки.

Это он говорил о себе, из чего мы видим: Джек мог и прихвастнуть порою. Хотя, пожалуй, имел на это некоторое право, потому что не провалил еще ни одного секретного задания.

Мать Томаса вздохнула и с беспокойством поглядела им вслед.

10
Первая схватка

Мальчики сбежали по лестнице, выскочили на улицу. Посмотрели вправо, влево — динозавра нет. О том, что он был здесь, напоминали лишь осколки стекол и обломки досок, разбросанные по тротуару.

Но вот до них долетел издали его трубный рев, а потом и крики:

— Спасайтесь!

— Уберите детей!..

— Бежим туда! — сказал Джек Томасу. — Может, сумеем помочь!

Они свернули за угол, на 34-ю улицу, и там прямо посреди дороги увидели динозавра. Надо сказать, ласковое прозвище Алик совсем не подходило к этому свирепому созданию, готовому уничтожить все живое, попадавшееся на пути.

Мальчики подбежали поближе. Но еще ближе к нему находился немолодой мужчина, у которого не было, видимо, сил бежать: он застыл на тротуаре, как изваяние. Динозавр избрал его своей жертвой и подбирался к нему медленно, словно издеваясь и желая продлить удовольствие от своей силы и от беззащитности человека.

Подойдя почти вплотную, зверь оскалился, показав все ряды своих кинжалообразных зубов, как бы говоря: «Сейчас я тебя сожру».

— Помогите! — беспомощно и слабо выкрикнул человек, неизвестно к кому обращаясь.

Но Джек услышал.

— Оставайтесь на месте и не двигайтесь! — закричал он ему.

(Дурацкий совет — признался он себе много позднее, потому что мужчина и так словно прилип к асфальту и не мог сдвинуться при всем своем желании.)

Тем временем динозавр принялся его громко обнюхивать, покачиваясь всем своим огромным телом из стороны в сторону.

Спасти несчастного, пришло в голову Джеку, можно, пожалуй, только одним: предложив зверю более вкусную пищу… Но какую?

Он вытащил из секретного вещмешка еще одно специальное изобретение — виртуальную проекционную камеру, по виду похожую на обыкновенную маленькую видеокамеру, но в отличие от нее эта могла не только показывать, например, живые

существа, но и передавать их подлинные запахи.

Джек нажал на кнопку «гризли» (это название американского бурого медведя) и направил объектив камеры на светлую стену дома как раз перед испуганным насмерть мужчиной. Тотчас же на стене появился крупный медведь, от которого распространился и долетел до ноздрей динозавра присущий медведям запах.

Динозавр зарычал и поднялся на задние лапы: он почуял хорошую и основательную закуску. Позабыв о дрожащем человеке, он раскрыл пасть и, не теряя времени, атаковал медведя на стене. Результат оказался плачевным: зубы со всего маху ударились о камень, пасть сомкнулась, но в ней оказались не куски сочного мяса, а сухая каменная крошка.

— Наверное, ему больно, — пожалел его Томас.

Обиженное рычание подтвердило его слова. Да, охота не была удачной.

— Оставайся здесь! — скомандовал Томасу Джек, а сам помчался к мужчине, все еще стоявшему на том же месте. — Бегите! — крикнул он, подтолкнул его, и тот вышел из оцепенения, обрел силы и скрылся за углом.

Джек задержался там всего на несколько секунд, чтобы отдышаться. Он взглянул в сторону Томаса и увидел: парень пытается что-то сказать, показать ему. Слов он не разобрал — на улице было слишком шумно от рычания зверя и людских выкриков, но по жестам понял: Томас предупреждает об опасности.

Однако было поздно. Ужасный гнилостный запах ударил ему в ноздри: словно разверзлась огромная, разогретая под жаркими лучами солнца помойка! Он слегка повернул голову и краем глаза увидел то, от чего оцепенел: прямо перед ним была морда чудовища — этакий монстр из ночного кошмара. Но Джеку такие жуткие сны никогда еще не снились.

11
Липучка

Могучий рык, исторгнутый из пасти динозавра, сдул Джека с ног, опрокинул на тротуар. Он упал на спину, больно ударился затылком об асфальт. Ощущение было такое, что череп треснул, как корка арбуза. К счастью, этого не случилось — иначе рассказывать было бы уже не о чем. Однако сознание на какое-то время оставило его.

Динозавр наклонился над упавшим Джеком, принюхался. Он делал это долго и тщательно, словно желал убедиться, жив тот или нет. Даже в полубессознательном состоянии Джек не мог не понимать: пройдет минута-другая — и зверь вцепится в него. Значит, нужно что-то делать, без промедления.

Чтобы собраться с мыслями и силами, он сосчитал до трех. А на счет «четыре» прикрыл глаза, чтобы не было так страшно, перевернулся со спины на живот, поднялся на колени. Потом все же открыл глаза и, не сводя взгляда с чудовища, достал из своего мешка длинный тюбик. В нем была особая липучка, изготовленная по специальному заказу ГЛОБЗАПа. Все надежды Джека были сейчас на нее.

Вообще-то этим средством Джек раньше заделывал — и очень хорошо и крепко — различные отверстия. Но разве пасть динозавра нельзя назвать отверстием? Можно, да еще каким!

А если так, решил Джек, нужно действовать, и как можно быстрее!

Он нажал на кнопку баллона, и густая струя липкой жидкости брызнула в пасть динозавра, как только тот ее раскрыл. Жидкость мгновенно густела и твердела, так что чудовище спустя всего несколько секунд уже не могло сомкнуть свои страшные челюсти, а значит, об укусах не могло быть и речи. Но оставались могучие лапы, да и все огромное тело. Поэтому все равно нужно спасаться, и Джек ринулся туда, где все еще стоял Томас. ;

— Спасибо, что предупредил, — задыхаясь от бега, сказал ему Джек и дружески хлопнул по спине. — А сейчас нам надо куда-нибудь спрятаться и все обдумать… Вперед!..

Этот парень начинал нравиться Джеку все больше. Он почти уже не злился на него за то, что тот, не подумав, умудрился создать такое чудовище, — в конце концов, он ведь изобретатель, а все изобретатели чокнутые и создают чего-то, зачастую сами не зная, что из этого получится.

Мальчики ворвались в ближайшую прачечную-автомат и

через закрытую стеклянную дверь под шум работающих стиральных машин и сушилок наблюдали за динозавром. Они видели, как тот довольно быстро избавлялся от липучки, разжевывая и проглатывая ее. Закончив это и облизнувшись, он двинулся дальше по 34-й улице.

— Что будем делать? — спросил Джек у Томаса. — Какой это дом там впереди?

— Эмпайр-стейт-билдинг, — с беспокойством ответил тот.

Джек знал: этот небоскреб — один из самых знаменитых в Нью-Йорке и ежедневно сотни человек толпятся у его входа, желая заглянуть внутрь. И вот динозавр, видимо, направляется туда. Что он там может натворить?.. Ужас!

И что же нужно сделать ему, Джеку, чтобы спасти сотни людей? Для этого недостаточно тех хитрых приборов, которыми снабжены тайные агенты ГЛОБЗАПа. Для этого нужен очень умный и очень хитрый план… Что же придумать?.. Что?..

12
Печенье помогло

Джек повернулся к Томасу:

— У тебя случайно нет с собой собачьего печенья?

— Чего? — не сразу понял Томас. — А зачем? Ты так проголодался?

— Не смешно, — сурово сказал Джек. — Есть или нет?

— Кажется, завалялось где-то в карманах. Для Фредди… Для бывшего Фредди.

— Давай скорей!

Томас обшарил все карманы, нашел в одном из них наполовину пустой пакет, протянул Джеку:

— Вот… Но я, правда, не пойму, зачем… Вместо ответа Джек выхватил у него пакет, кинул на пол и начал топтать ногами. Томас наблюдал за всем этим, с недоумением почесывая затылок, но вопросов больше не задавал.

— Порядок, — сказал наконец Джек, поднимая пакет. — То, что надо. Пошли! За мной!

Они вышли из прачечной и помчались по улице вслед за удаляющимся динозавром, от которого пешеходы разбегались в разные стороны, хотя, конечно, никто до конца не верил… не мог поверить, что он настоящий, а не какой-нибудь удравший с карнавала весельчак. Впрочем, когда он начинал реветь, люди уже не принимали его за клоуна, а с громкими воплями ускоряли бег.

Как и предположил Джек, зверь направился к толпе возле входа в Эмпайр-стейт-билдинг, и при его приближении там сразу началась паника.

Мальчики тоже приблизились к огромному зданию, Джек в очередной раз полез в свой вещмешок и вытащил оттуда специальное секретное пылевое ружье. Он насыпал в него размельченное собачье печенье, направил ствол вверх и выстрелил с таким расчетом, чтобы патрон с крошками упал прямо перед динозавром. Так оно и получилось — сладкое крошево рассыпалось в нужном месте, динозавр остановился, начал принюхиваться: в нем заговорил тот, от кого он недавно произошел, — лакомка Фредди. Он даже завилял хвостищем, отвернулся от людей, не успевших еще разбежаться, и, не обращая на них никакого внимания, затрусил вправо — туда, где пахло печеньем, где в воздухе витала сладкая пыль.

Джек и Томас тоже побежали, но в другую сторону — где

были люди, и стали уговаривать их срочно убираться с улицы — в любой дом — и плотно закрыть все двери. Мальчики последовали за последними из убегавших, и вскоре улица совсем опустела.

Из бывшего универсама, куда они вбежали, Джек и Гомас видели, как динозавр «Фредди» в последний раз разочарованно понюхал воздух, в котором уже развеялись последние остатки лакомой пыл и, с недоумением поглядел на опустевшую улицу, поднял — совсем по-собачьи — ногу на оказавшийся рядом пожарный кран, после чего затрусил по 34-й улице в сторону Бродвея, дойдя до которого свернул на север.

Джек вытащил из сумки план Нью-Йорка и быстро уточнил на нем место, где они — допотопное чудовище и двое мальчиков — сейчас находились: примерно в десяти кварталах от Таймс-сквера, одного из самых многолюдных мест в городе. Однако динозавр уже намного опережал их обоих, и неизвестно было, куда он свернет. Значит, необходимо его догнать, проследить за ним! Но как это сделать?

13
«Летательная доска»

Как сделать? — тоже спросите вы.

В который уж раз Джек сунул руку в свой секретный мешок и нащупал там еще один аппарат, сделанный специально для их Бюро: это была особая «летательная доска», похожая на доску для скейтборда, только в ее заднюю часть вмонтировали крошечные реактивные двигатели, работающие на водороде. Впрочем, эта удивительная «доска» была не только «летательной» — из нее, по мере необходимости, выпускались колеса для движения по суше или полозья для скольжения по льду и снегу.

Джек вынул аппарат, положил на землю, встал на него обеими ногами.

— Вставай и ты, — сказал он Томасу. — Быстрей!

Другой на месте Томаса сначала бы удивился и, может, даже испугался, а потом обязательно начал бы расспрашивать, что это за штука такая, да откуда взялась, да кто изобрел, да какой у нее двигатель. Но, как мы знаем, Томас по природе сам был испытателем, а значит, изобретателем и потому ничего не спросил. Кроме всего прочего, времени для лишних разговоров не было.

Джек нажал на кнопку «колеса», моторчики включились, они с Томасом покатили вслед за динозавром, который уже вот-вот мог исчезнуть из вида, но страшный рев которого перекрывал и расстояние, и шум обоих двигателей.

Похоже, чудовище испытывало голод или вообще было недовольно чем-то (возможно, отсутствием людей), потому что, не переставая, злобно рычало, и звуки эти были поистине ужасны. Передать их почти невозможно — что-то вроде такого:

— Р-р-р, бр-бр-бр, др-др-др, пр-пр-пр, тр-тр-тр!!!

В общем, сначала сплошные согласные, а потом исполнитель переходил на сплошные гласные:

— У-у-у, а-а-а, о-о-о!!!

И наконец, смешивал их вместе, и получалось примерно так:

— Ур-ур-ур, бар-бар-бар-дир-дир-дир-уар-уир-тпру…

В общем, этого не передать на нашем языке, но, поверьте, слушать было жутко — кровь стыла в жилах.

Джек и Томас мчались за рычащим страшилищем, которое опережало их сейчас кварталов на шесть и уже приближалось к Таймс-скверу. (Смотрите схему в начале книги.)

Они неслись за ним, крича во все горло:

— С дороги! С дороги! Прячьтесь, кто куда может!

Но их почти никто не слышал, потому что все, кто мог, уже попрятались.

А кто не мог — не слышал, не успел, не понял, — что делать с ними? И снова Джек открывает волшебный рюкзак и достает оттуда еще одно новое приспособление с каким-то очень научным названием, однако мы назовем его проще: «сигнальное ружье», на прикладе которого ровно 26 кнопок — столько букв в английском алфавите. Из них Джек быстро составляет слово «danger» (что означает «опасность»), поднимает ствол кверху и нажимает на спусковой крючок.

Знаете, что получилось? Из ствола, одна за другой, стали вырываться огромные дымовые буквы: «D», «A», «N» и так далее, и над улицей… нет, над всем городом повисло предупреждение «Опасность!».

— Так-то оно лучше, — улыбнулся Джек, сложил ружье (оно было раскладным) и повесил у пояса — на случай, если снова понадобится. — Чуть не забыл про него, — добавил он.

«Летательная доска» продолжала свой путь вперед — 39-я, 40-я улица… Вот 42-я, а там уж совсем рядом Таймс-сквер.

Прибытие туда динозавр Алик (или Фредди — называйте, как хотите) ознаменовал новым оглушительным набором согласных и гласных звуков:

— Ух-бур-бар, трам-тара-рам, трик-трак-трук!!!

По пятам за ним следовали Джек с Томасом, они уже нагнали его, но никаких звуков не издавали, если не считать гудения двух реактивных моторчиков, которое тонуло в чудовищном реве динозавра.

На фасадах уличных зданий мигали огромные телевизионные экраны, у домов и на мостовых стояли десятки, сотни брошенных автомашин, многие с раскрытыми дверцами, пустые внутри.

Похоже, предупреждение Джека насчет опасности не осталось незамеченным: все поспешили скрыться — кто куда, и Джек был доволен. Но динозавр, видимо, не очень — и свое недовольство выражал диким ревом почти на все буквы алфавита.

— Арр-ерр-ирр-орр-урр-эрр-юрр-ярр…

Обиду на то, что никто не хочет с ним общаться, он вымещал также на ни в чем не повинных автомобилях: раздавил несколько желтых такси, перешагнул через них. Джек и Томас на своей «летательной доске», чтобы избежать той же участи, вынуждены были взмыть в воздух, нажав нужную кнопку на пульте.

Динозавр продолжал уверенно двигаться вперед, словно знал свою конечную цель.

— Как ты считаешь, куда он направляется? — спросил Джек у

Томаса.

Немного подумав, тот ответил:

— Если у него в голове осталось что-то от моего Фредди, то, скорее всего, в зоопарк.

— Почему? Там же не очень побегаешь — столько народа.

— Зато мой Фредди любил глазеть на разных животных и переговариваться с ними, — объяснил Томас.

Джек думал недолго и почти сразу решил: если в самом деле так, нужно срочно спасать уже не людей, а зверей — ведь прочитать предупреждение они не могли. Кроме того, большинство из них в клетках — убежать некуда, и они станут легкой добычей.

— Летим в зоопарк! — решил Джек.

Они стрелой взмыли вверх, оставив за собой тонкие струйки колеблющегося воздуха.

14
Будущий герой

Они летели над динозавром, который, ни на кого не глядя — потому что и глядеть было не на кого: все попрятались, — упорно топал по Бродвею на север, туда, где находился Центральный парк, а в нем — огромный зверинец.

Уже вокруг появились высокие деревья с такой густой листвой, что динозавр почти скрылся под ней. Но вскоре он выбрался из этой рощи: его привлекла блестящая поверхность искусственного катка. Он сломал барьер и ступил на лед. К счастью, на катке никого не было, никто не взывал о помощи. Правда, именно это вызвало очередной взрыв недовольства зверя, и окрестности огласились душераздирающим рыком. (Звуки эти наверняка уже навязли в ваших ушах, и потому повторять их не станем.)

Динозавр был таким тяжелым, что лед не показался ему скользким, — он миновал каток, ни разу не поскользнувшись, и зашагал по густой траве.

Джек и Томас в это время прибыли к самому краю катка, и, поскольку дорога вокруг него была бы долгой, Джек переключил кнопку доски на «полозья», и они с Томасом помчались по льду почти с такой же скоростью, как если бы участвовали в соревнованиях по бобслею. Во всяком случае, намного быстрей, чем любой конькобежец.

Оказавшись на другой стороне катка, Джек обратил внимание на сигналы, которые подавала его чудо-доска. Они были тревожными, не предвещали ничего хорошего и означали, что в цилиндрах двигателей осталось мало горючего, то есть *дейтерия,* а иначе говоря, *тяжелого водорода.* И значит, нужно было срочно думать о другом средстве передвижения.

Джек огляделся. На дороге слева он к своему удивлению увидел вполне исправное желтое такси, в котором сидел водитель.

Джек бросился к машине, забарабанил в стекло. Человек, съежившийся на сиденье, встрепенулся, опустил стекло.

— Чего надо? — не слишком любезно спросил он.

— Помощи, — ответил Джек. — Повезите нас дальше на север.

— Ты что, парень? — завопил таксист. — Не знаешь, чего по радио объявляли и на небе написано было? Тревога! Появился какой-то бино… вино… заур… Я не хочу попасть к нему на зуб.

— Я знаю об этом, мистер, — сказал Джек. — И меня прислали схватить его.

— Тебя? — удивился водитель. — Ну и дела пошли: мальчишки ловят этих… как их… винозавров… Да кто ты такой?

— Тайный агент ГЛОБа…

Джек нарочно сократил название своего Бюро, чтоб не терять времени, и добавил вот что:

— Если поможете, мистер, вас назовут героем.

— Героем? — усмехнулся водитель. — Меня? Ну, это ты хватанул! — Он помолчал. — А вообще-то, почему не попробовать? Наверное, это клево — быть героем? Хоть разок в жизни? А?

— Конечно! — заверил его Джек и позвал Томаса: — Садись.

Они уселись на заднее сиденье, и таксист тронул с места: на север, по следам динозавра.

15
Перед окончательным решением

Из окошка машины Джек смотрел на кусты и деревья парка, на древние валуны, мимо которых проезжали, и время от времени видел огромную тушу динозавра, мелькавшую где-то между ними. Он не переставал мысленно благодарить ворчливого водителя, который, рискуя жизнью, согласился их везти.

Томас слегка подтолкнул Джека.

— Видишь, — сказал он, — вон то здание? Это уже зоопарк.

— Порядок, — сказал Джек и наклонился к водителю. — Спасибо, мистер! Вы настоящий герой — это говорит вам Джек Сталворт, тайный агент ГЛОБЗАПа… Пошли, Томас! Где тут вход?..

Они выскочили из машины и побежали к турникетам, а водитель смотрел им вслед, мало что понимая и недовольно покачивая головой.

Зоопарк был, конечно, закрыт. Джек и Томас перепрыгнули через турникеты и оказались на площадке, где обычно собирались посетители. Динозавра поблизости не было.

Что делать? Какое решение принять? Времени остается в обрез: зверь может исчезнуть в неизвестном направлении — и тогда ищи-свищи! Кроме того, Джеку пора возвращаться домой: по английскому времени, то есть по Гринвичу, ему полагается вскоре чистить зубы и ложиться спать.

И, выходит, именно здесь и сейчас он, Джек, должен загнать динозавра в ловушку: поймать и ввести ему — любым способом! — сыворотку «обратного хода». Но для этого надо сначала выполнить хотя бы два условия: найти динозавра и заставить его принять эту сыворотку. А если такого не произойдет — что ж, тогда впервые с начала работы в Бюро тайный агент Джек С. останется в проигрыше: не сможет выполнить задание. Иными словами: потерпит поражение, чего с ним еще никогда в жизни не случалось!

Размышляя о том, что же предпринять, Джек услышал звук, ставший для него хорошо знакомым в последние часы. Это был рев динозавра: зверь приближался!..

16
Обратный ход

На раздумья времени не оставалось.

Джек сказал Томасу, чтобы тот бежал в укрытие, а сам решил применить очень простое приспособление, которое было у него в мешке и которое, он мог ручаться, никто и никогда не применял до него в подобных случаях. И значит, его, Джека, можно будет назвать пионером, то есть первым в этом деле!

И вот он вынимает из мешка — что вы думаете? — небольшую металлическую канистру. Только и всего!

И — представляете? — на пустынной площадке зоопарка стоит Джек с порожней канистрой в руке и рассчитывает победить чуть ли не самое могучее чудовище всех времен…

Рев динозавра раздался совсем близко. Зверь уже у входа, он обрушил, словно соломинку, все турникеты и ворвался, разъяренный и голодный, на площадку, где его ожидал Джек.

Не станем уверять, что наш секретный агент был абсолютно спокоен. Вовсе нет: он чувствовал, у него дрожат колени, дрожь передавалась рукам, охватывала все тело, но он твердил себе сквозь сжатые зубы:

— Нет… нет… Ты не отступишь, Джек! На тебя смотрит сейчас твой новый приятель Томас, и вместе с ним весь Нью-Йорк!.. Ну, пускай половина Нью-Йорка — все равно это миллионов восемь, даже с половиной… Не трусь! Будь молодчиной!

Динозавр Алик (он же Фредди), пригнув голову и удивительно тихо ставя гигантские лапы, подходил все ближе. Он повел носом, принюхался и ощерил пасть, показывая ряды острых, как бритва, зубов. С них стекала слюна и падала совсем недалеко от ног Джека.

А что же Джек? Он внутренне сотрясался от дрожи, он ожидал одного — чтобы динозавр опять затянул свое:

— Р-р-р-р-р…

И когда тот выполнил эту немую просьбу, Джек ловким движением забросил канистру как можно дальше в пасть чудовища, которое сразу замотало головой, стараясь освободиться от постороннего предмета и продолжая рычать.

Тогда Джек выхватил из кармана флакон с микстурой (сывороткой) «обратного хода», которую изобрел Томас, откупорил его, вставил в рогатку (лежавшую все в том же вещевом мешке) и выстрелил прямо в разинутую пасть динозавра.

Блям!.. Флакон можно было и не открывать — он моментально разбился об огромные зубы, его содержимое забрызгало весь рот и начало проникать глубже — в горло, в кишки, в желудок…

Если Томас сказал Джеку правду и его «микстура» оказывает то самое обратное действие, то вскоре должно было произойти нечто грандиозное — «гора превратится в мышь», как говорилось в какой-то сказке, или в нашем случае — «Алик превратится во Фредди».

Джек и Томас смотрели во все глаза, затаив дыхание. Ну… ну же! И вот что-то началось…

Динозавр внезапно застыл на месте, словно его заморозили. Потом качнулся вправо… влево… опять вправо — и свалился на землю с глухим стуком.

Однако лежал недолго: внезапно с востока налетел сильный ветер, закружился над огромной тушей, и — что за чудеса! — кости динозавра стали превращаться в пыль. Это немало удивило Джека, глаза у него расширились, стали похожи на плошки, а уж когда, в дополнение к восточному, с запада начал дуть настоящий ураган и в считанные секунды унес эту пыль прочь — глаза у Джека вообще чуть не вылезли из орбит.

Когда же он, наконец, опустил глаза к земле, то с неменьшим изумлением увидел, что на память от всей необъятной туши динозавра аллозавра остались три предмета (если их можно так называть): светлая металлическая канистра, косточка большого пальца ноги и симпатичная небольшая собака, приветливо машущая хвостом и с интересом осматривающая клетки зоопарка.

— Фредди! — радостно закричал Томас, бросаясь к своему любимцу. — Как я рад снова увидеть тебя! Познакомься с Джеком — это он вернул тебя обратно!

Фредди не стал оспаривать это утверждение и, облизав нос хозяина, то же самое сделал по отношению к Джеку, наклонившемуся к нему.

Издали послышались звуки сирен — полицейские машины мчались, чтобы обезвредить и взять в плен динозавра. Когда Джек представил, какое разочарование ждет сотрудников полиции, ему стало их ужасно жалко. Но что поделаешь? Может, оно и к лучшему: неизвестно, чем могла бы окончиться битва динозавра с полицией — у нее ведь еще не было навыка задержания и ареста животных, которым свыше 150 миллионов лет.

Джек повернулся к Томасу — тот продолжал гладить Фредди — и сказал:

— А знаешь, за тобой остался должок.

— Знаю, — немного смущенно ответил тот. — Вернуть в

музей большой палец Алика. Давай сделаем это вместе, ладно?

— Ладно, — согласился Джек. — Другой бы спорил…

И они втроем — Джек, Томас и Фредди — отправились неспешным прогулочным шагом из зоопарка на 79-ю улицу, в нью-йоркский Музей естественной истории.

17
Прощение. И прощание

Втроем они поднялись по ступенькам, вошли в музей, прошагали в отдел самых древних животных, и кого они там первым делом увидели? Правильно, мистера Льюиса Портера: стоя на приставной лестнице, он смахивал пыль с костей динозавров.

— Здравствуйте, мистер Портер, — сказал Джек. — Вот мы и вернулись.

— Привет, — ответил тот. — Какие успехи? Я слышал в новостях о суматохе в городе, хотел выйти на улицу посмотреть. Но поскольку я немного больше, чем другие, знаю о нравах динозавров, решил не делать этого и остаться за запертыми дверями. С чем пожаловали?

— Хотим кое-что вернуть вам. — Джек вытащил из кармана пропавшую кость. — Вот… А еще Томас хочет что-то сказать… Давай, старина.

Тот немного похмыкал, потоптался на месте и потом заговорил:

— Я вот чего хочу вам сказать, сэр… Я… это… очень сожалею, что сбондил вашу кость… То есть не вашу, а Алика… Ну, который аллозавр… Конечно, я мог такое натворить… но ведь, как говорится, ради науки все это… Так что извините, мистер Портер…

Льюис Портер молчал, и Томас, потоптавшись еще немного, добавил:

— Я готов заплатить… то есть отплатить… Словом, отработать, если виноват… Что-нибудь для вашего музея сделать…

На этот раз каменное лицо Портера расплылось в улыбке. Он спустился с лестницы, на которой стоял, и произнес:

— Это ты хорошо придумал, Эберли. Давай отрабатывай: лезь вместо меня на верхотуру и стирай пыль с этих старцев. Начни с барозавра…

Томас взглянул вверх, где чуть не под потолком торчала голова самого высокого из трех динозавров.

— Ой, — сказал он, — я разве не говорил вам, что у меня боязнь высоты? Болезнь такая.

— Ничего, — с улыбкой возразил Портер. — Тогда начни не сверху, а снизу. А потом посмотрим…

Томас тоже улыбнулся и принял тряпку из рук Портера.

Видя, что все оканчивается мирно и Льюис Портер не собирается ругать Томаса за кражу экспоната (а как еще назовешь?) и лишать права посещать музей, Джек подтянул лямки своего вещмешка и произнес:

— Что ж, я, пожалуй, поеду. Мне нужно уроки еще доделать. И зубы почистить.

— Счастливого тебе пути, Джек, — с некоторой печалью сказал Томас. — Спасибо за все… А на чем ты поедешь домой?

Вместо ответа Джек похлопал его по плечу, погладил Фредди и, обратившись к Портеру, спросил:

— Есть у вас в музее большая карта мира, сэр?

— Конечно, мой друг, — ответил тот с некоторым удивлением. — Но в аэропорт Кеннеди можно добраться и без этой карты. На любом такси.

— Спасибо за информацию, — вежливо проговорил Джек, — но мне все-таки хотелось бы увидеть географическую карту, если можно.

— Пожалуйста, молодой человек, — пожав плечами, сказал Портер. — Пройдите через главный зал, сверните налево. Там она на стене.

— Спасибо, сэр.

И, еще раз пожелав всем счастливо оставаться, Джек поспешил туда, где висела карта обоих полушарий. Она оказалась не такой большой, как у него в комнате, но тоже вполне подходящая.

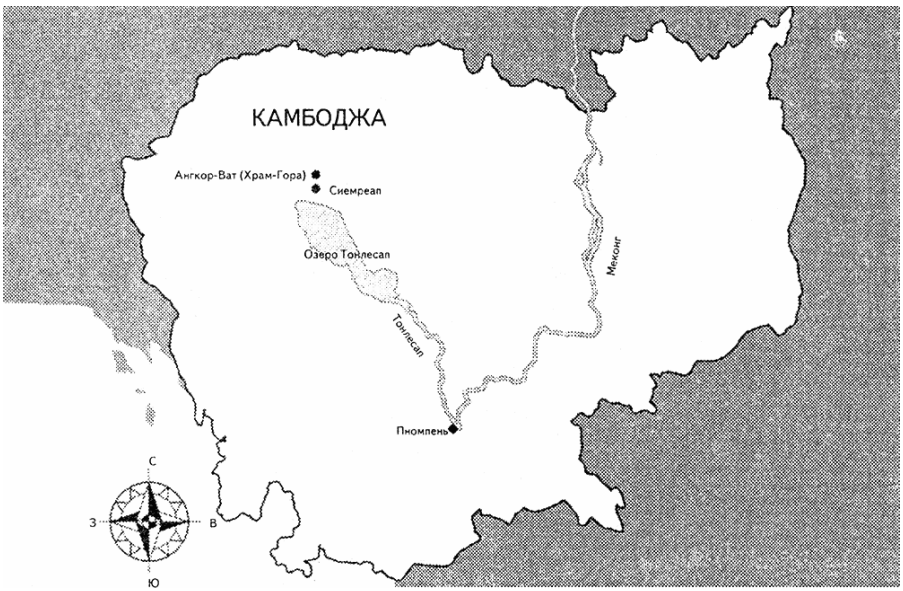
Он сразу занялся подготовкой к отъезду и для этого сделал следующее: вынул из вещмешка небольшой, но волшебный флажок на острой ножке — копию государственного флага Великобритании, и воткнул в карту в том месте, где располагался город Лондон.

После этого стал ожидать. Совсем недолго. Внезапно вокруг ножки флага разгорелось сияние, оно становилось все ярче, и, когда сделалось почти нестерпимым, Джек воскликнул:

— В Англию! Вперед! Марш-марш!

Свет вспыхнул, внутри карты произошло что-то вроде взрыва, который втянул в себя Джека, и в считанные секунды он оказался у себя в комнате, а часы уже показывали, что пора готовиться ко сну и чистить зубы. Сегодня он немного опоздал с возвращением домой.

История вторая
СОКРОВИЩЕ СВЯЩЕННОГО ХРАМА АНГКОР-ВАТ (спецкомандировка в Камбоджу)



В первой части нашей правдивой повести мы уже рассказали, кто такой Джек Сталворт, сколько ему лет, где и кем работает, помимо того, что учится в обычной школе. Напечатали его заявление с просьбой принять на секретную работу, предъявили справку, подписанную его начальником, директором секретного Бюро Защиты Природы, и сообщили необходимые дополнительные сведения.

Поэтому не будем сейчас повторяться и начнем без лишних слов. А поскольку вы уже поняли из названия, что новая спецкомандировка Джека Сталворта состоится в страну Камбоджу, то первым делом послушайте, что должен знать каждый мало-мальский секретный агент об этой стране.

Итак:

Страна Камбоджа расположена в Юго-Восточной Азии на полуострове Индокитай.

Столица Камбоджи — город Пномпень (на реке Тонлесап).

Население Камбоджи около 14 миллионов человек.

Через Камбоджу протекает река Меконг, самая большая в Юго-Восточной Азии. Ее длина 4500 км.

Храм Ангкор-Ват построен в XII веке королем по имени Сурреявармин.

Слово «Ангкор» означает «город», слово «Ват» — «храм».

Официальный язык в Камбодже — кхмерский.

Религия — буддизм. (Можем добавить, если интересно, что эту религию основал 2600 лет назад в древней Индии человек по имени Гаутама, получивший прозвище Будда — «Просветленный».)

Секретный разговорник секретного агента

По-нашему и по-кхмерски:

Привет — Сооисадей

До свидания — Лиасунхайи

Меня зовут Джек — Ка нюм ча му ух Джек

Да (если говорит женщина) — Яа

Да (если говорит мужчина) — Бат

Вот и все. Как видите, язык — проще некуда.

1
Кто больше всех действует Джеку на нервы

— …А потом, — продолжала болтать Лили, одиннадцатилетняя сестра Джека, — вы просто не поверите… Люк Дилан встал перед всем классом, чтобы прочитать свой доклад, а у него… Нет, послушайте!.. А у него спереди кусок рубашки застрял прямо в штанах… В молнии, вот где! Мы так и выпали в осадок!

Джек с досадливым вздохом перевел глаза на мать. О чем она долдонит, его старшая сестрица? Что тут такого удивительного или смешного? Подумаешь, с кем не бывает? Обязательно сообщать об этом, да еще во время обеда, когда все в сборе: папа, мама и он, Джек. И еда на столе такая вкуснятина — рыба и картофельные чипсы!

Впрочем, возможно, история и правда смешная, подумал он через минуту, но зачем рассказывать так громко, чуть не захлебываясь от восторга?.. Все-таки какая она зануда, эта Лили!

— Да, забавно то, что ты рассказала, — произнесла их мать, обращаясь к дочери. — А у тебя, Джек, что было сегодня интересного? Только не про штаны, если можно.

В ответ он уже собрался сообщить всей семье, как влепил решающий гол в сегодняшнем футбольном матче, но тут в глаза ему бросился циферблат стенных часов над головой матери — они показывали 7.28 вечера. Надо спешить! Не до рассказов тут!

Он вскочил со стула и направился к выходу из кухни.

— Ох, мама, — произнес он, подходя к двери, — случилось много чего. Но отложим до завтра, ладно? Мне нужно срочно примеры по математике решать!

С этими словами он выскочил из кухни и помчался к лестнице на второй этаж, где была его комната.

— Как приятно, — с гордостью произнес его отец, — что мальчик проявляет такое рвение к точным наукам. Ведь математика — царица точных наук.

Отворяя дверь к себе в комнату, Джек слышал, как внизу его сестрица продолжала возбужденно говорить:

— …А еще у Фриды Макколи кто-то свистнул гребенку прямо из ранца. Может, сама потеряла, но любит обвинять кого ни попадя!..

Бедные мама и отец, пожалел родителей Джек, каждый день выслушивают истории Лили! Хорошо, я могу вовремя удрать, чтобы заняться математикой… Или еще чем-то…

Он вошел в комнату и плотно закрыл дверь.

2
Где же Макс?

Джек закрыл дверь и даже запер ее на крючок: он ведь все-таки не кто-нибудь, а настоящий секретный агент, и не какой-то захудалой организации, а Глобального Бюро Защиты Природы — то есть защиты всего живого на Земле, и ему есть что скрывать даже от своих домашних. Вдруг кто-то из них — Лили, например! — войдет и увидит то, что не предназначено для посторонних глаз! Особенно для ее — таких дотошных. Увидит, например, вертушку Виззи — волшебный глобус, из которого почти ежедневно ровно в 7.30 вечера по Гринвичу выскакивают секретные спецзадания. Или застанет Джека за изучением новейших секретных «прибамбасов», которые время от времени появляются в его секретном вещмешке.

Как вы уже поняли, родные Джека знать не знают, что он служит секретным агентом ГЛОБЗАПа и разъезжает по всему миру с особыми заданиями по защите людей, животных, ценных растений или произведений искусства от преступников и прочих злодеев.

И что основной девиз ГЛОБЗАПа вот какой: «Защищай все, что не может само защитить себя», а придумал его и саму организацию человек по имени Роналд Бартер, когда в 1947 году ему пришла в голову вроде бы простая мысль: не пора ли защищать ту самую Природу, которая нас создала, от нас самих? Не от всех, но хотя бы от тех, кто преступно портит, крадет или разрушает ее — уничтожает животных, растения, знаменитые картины, скульптуры, постройки. И людей, конечно…

Вот такая немудрящая, но жутко сложная на самом деле мысль пришла в голову Роналду Бартеру, а после того, как он сорок лет назад погиб при невыясненных обстоятельствах, за нелегкое дело защиты Природы взялся его сын — Джералд Бартер…

Джек Сталворт попал в сотрудники ГЛОБЗАПа, можно сказать, случайно: после таинственного исчезновения своего старшего брата Макса. Кстати, у них в семье никто, кроме Джека, не знал и не знает до сих пор, что Макс был секретным агентом.

Но с Джеком брат поделился своей тайной, потому что они были добрыми друзьями. Макс много рассказывал о своей работе, показывал кое-какие новейшие секретные приспособления из своего тайного вещмешка, учил обращаться с ними. В общем, готовил из него секретного агента. — такого же, каким был сам, а

Макс считался опытным и ценным сотрудником, в этом Джек был совершенно уверен: потому что иначе его брату не поручали бы такие сложные дела.

Последнее, что узнал Джек от брата перед тем, как тот исчез, что Макс ожидает со дня на день какое-то важное сообщение об одном злодеянии в Египте… И все — после этого он как сквозь землю провалился.

И тогда, выждав некоторое время, Джек решил обратиться в ГЛОБЗАП с просьбой принять его в сотрудники. Он не был уверен, возьмут ли его, но считал, что таким образом легче будет узнать о судьбе Макса, а возможно, и разыскать его.

О Максе ему ничего не сообщили, папку с секретным делом брата показать отказались и официально заявили, что к исчезновению Макса Сталворта никакого отношения не имеют.

Но зато, к удивлению и радости Джека, на работу его взяли, и задания он начал получать. А каждое новое задание возрождало у него надежду на встречу с братом.

Однако пока все эти надежды оказывались тщетными.

3
Незнакомая страна

Внезапно послышалось жужжание со стороны столика, стоявшего неподалеку от кровати. Джек обернулся. Звуки издавал небольшой глобус с ласковым названием «Виззи», что может означать и «свистушка», и «вертушка», и «жужжалка», и «кружилка», и много чего еще. Сейчас этот глобус со столькими названиями набирал скорость, и Джек уже хорошо знал, что за этим последует: вскоре Виззи закашляется, будто на самом деле простудился, или, вернее, подавился. Да, правильно, подавился… После чего у него раскроется рот (или щель, напоминающая рот) — как раз в том месте, где нарисована африканская страна Камерун и ее столица — город Яунде… и оттуда вылетит на большой скорости шифровка. Она упадет прямо на письменный стол или ударится о противоположную стену и свалится на пол около стола, а Джек подойдет, поднимет и прочитает… Нет, не совсем так. Читать там будет нечего: потому что шифровка состоит не из букв, а на ней изображен контур той страны, куда ему предстоит поехать… Нет, не поехать и не полететь, а *добраться.* Именно добраться — причем совершенно непонятным ему самому (а уж нам с вами и подавно) способом.

И вот он держит в руках твердый листок, изображающий контур какой-то страны, и, разумеется, понятия пока не имеет, что за страна такая, где требуется его помощь. По виду — не большая и не маленькая, довольно круглая, без тупых и острых углов. В общем, вполне приличная на первый взгляд страна. А ему предстоит теперь отыскать такую же на большой географической карте, висящей у него на стене, и приложить к ней этот листок. Тогда должно произойти очередное чудо, потому что карта не простая, а волшебная и попала к нему в комнату непонятным, тоже волшебным, образом.

Как?

Однажды утром, вскоре после того, как Джека приняли в секретные агенты ГЛОБЗАПа, он проснулся и увидел ее на стене: огромную разноцветную карту мира — с выпуклыми, рельефными изображениями всех континентов, стран, городов и селений, со всеми озерами и реками, морями и океанами, горами и долинами. Откуда она взялась? И что он скажет родителям, когда они спросят, и своей занудливой сестре Лили?

К счастью — и это еще одно чудо, — ни родители, ни сестра ни о чем не спрашивали: они видели обыкновенную

географическую карту и смотрели на нее без всякого интереса.

В конце концов Джек привык ко всем этим чудесам и перестал удивляться. Мало ли вокруг нас непонятного? Начать хотя бы с того, что, оказывается, наша Земля, и мы вместе с ней, движется все время по кругу со скоростью около 30 километров в секунду. (Вы чувствуете это? Лично я — нет…)

Итак, Джек стоял с контуром неизвестной страны в руке перед настенной картой и искал глазами, куда приложить этот контур, чтобы он точно совпал с изображением на карте.

Европа?.. Нет, не накладывается ни на одну страну. Африка?.. Тоже нет… Северная Америка?.. Ничего похожего. Южная?.. И здесь не подходит… Значит, скорее всего, Азия? Ну-ка, посмотрим… Индия? Чересчур большая. Китай? Еще больше. Вьетнам? Слишком узкий. Таиланд? Слишком толстый… Но Джек чувствовал, он уже недалек от цели — искомая страна где-то здесь, на полуострове Индокитай, по соседству с Лаосом, недалеко от Малайзии, Бангладеша, Мьянмы… Ага, вот она! Листок с контуром аккуратно, тютелька в тютельку, улегся в изображение на карте, где на мгновение зажглось слово из восьми слов — «Камбоджа» — и тотчас погасло.

«Камбоджа, — повторил Джек в недоумении. — По правде говоря, я слыхом не слыхал о такой стране. Что там могло случиться?»

Но особо раздумывать не было времени: розоватый свет, возникший на карте там, где находилась страна Камбоджа, начал разгораться — и, значит, нужно торопиться.

Джек поспешил на другой конец комнаты, где стояла кровать, вытащил из-под нее секретный вещмешок секретного агента, дважды нажал на замке красную кнопку сигнального кода, после чего на миниатюрном экране появилось слово: «ХРАМ», с помощью которого мешок открылся, и Джек мог проверить его содержимое.

Сегодня в нем среди новинок были: глубиномер, счетчик присутствия человека (СПЧ), распознаватель голосов, веревочная электрокатушка, раздвижной крюк, ловчая сеть… А также уйма уже хорошо известных Джеку и куда более хитрых приборов и инструментов.

Он поспешно застегнул мешок и бросился к стене, где на карте все ярче разгорался розоватый свет, заполняя почти всю комнату. Когда яркость сделалась нестерпимой, Джек воскликнул:

— Вперед! В Камбоджу! Марш-марш!

И тут, как вы уже знаете, свет взорвался, словно ступень ракеты, мгновенно поглотил его — и Джек исчез вместе со своим

секретным мешком, а в комнате все осталось по-прежнему: на столе — лампа, под ней раскрытый задачник по математике, на стене — обычная географическая карта. Только Джека не было и в помине.

4
Приводнение

В следующее мгновенье (хотя, быть может, прошло довольно много нашего земного времени) Джек почувствовал, что падает — продолжает падать — головой вниз, откуда-то с небес на землю. И происходит это с такой скоростью, что ему кажется, будто его глаза сдвигаются к ушам, а нос вдавливается в щеки.

Внизу, под собой, он уже различал огромное массивное здание, похожее на старинный храм. Оно стояло посреди густого леса и было окружено водой. Прямо как в каком-нибудь фильме Би-би-си о природе или вроде того. Однако времени любоваться красивыми кинокадрами было в обрез: он мог вот-вот шлепнуться и разбиться в лепешку об этот прекрасный памятник старины.

Но Джек знал, что ему делать: еще чуть-чуть свободного полета, а потом он — раз! — дернет за короткий шнурок, прикрепленный к секретному вещмешку, висящему у него на спине. И тогда раскроется парашют, и приземление произойдет вовремя и благополучно, как уже бывало не раз.

Он рванул узел шнурка. Хлоп!.. А вот и нет! Никакого хлопка не произошло — парашют не раскрылся. Оборвавшийся шнурок остался у него в руке.

— Проклятье! — вырвалось у Джека.

Такого еще не было: парашют оказался неисправным! Ай, как должно быть стыдно ГЛОБЗАПу! Вернее, тем, кто отвечает в нем за безопасность своих секретных агентов!

Но возмущение тут не помогало — Джек продолжал падать, и земля приближалась с немыслимой быстротой. Он уже ясно видел, что возле храма (это был красивый и, наверное, очень древний храм) находится множество людей и see они, задрав головы, смотрят вверх — конечно, чтобы увидеть, как он упадет и потом разобьется в лепешку.

Но тут он вспомнил о запасном варианте приземления. Только нужно очень торопиться и делать все точно по инструкции.

Он подогнул ноги так, что почти коснулся коленками груди, дотянулся рукой до каблука ботинка на левой ноге, повернул его против часовой стрелки и вытащил из-под него небольшой предмет плоской формы, похожий на диск. Затем вытянулся в струнку, ногами к земле, обеими руками поднял над головой этот диск, нажал скрытую в нем пружинку, и диск начал пузыриться, изгибаться, превращаться в купол — проще говоря, в запасной

парашют, на котором Джек медленно приближался к земле.

Однако (опять оплошность мастеров из ГЛОБЗАПа!) на высоте примерно в 20 футов[1] от земли купол треснул, смялся, и Джек камнем полетел вниз. К счастью, упал не на землю, а в заболоченную воду, окружавшую храм. Это смягчило падение. Когда он благополучно вылез на берег, вдохнул свежий воздух и постарался хоть немного очистить с одежды ил и тину, его приветствовали радостными криками удивленные зрители. Удивленные потому, что не каждый день приходилось им, наверное, наблюдать падение с неба человека, можно сказать, почти без парашюта, да еще оставшегося в живых, только очень уж грязного.

И тут от толпы отделилась девочка примерно его лет и приблизилась к нему.

— Ты, вероятно, Джек, — сказала она, протягивая ему руку. — Здравствуй.

Он замедлил с ответом, так как изрядно удивился, что она его назвала по имени, и еще оттого, что протянутая рука была неизмеримо чище той, которую он не сразу протянул ей.

Они обменялись рукопожатием, и он сразу обратил внимание на ожерелье с медальоном на шее у девочки, и что на медальоне изображен человек с четырьмя руками. Но ни о чем не спросил.

— Меня зовут Кейт, — сказала она с улыбкой. — Я ожидала тебя здесь. Но не такого грязного… У тебя получилось не приводнение, а «пригрязнение»…

5
Джек не знает, с чего начать…

— Значит, ты связная? — спросил он, вытирая лицо. — Я не сразу понял. Обычно меня встречают взрослые… Ну, те, кто вызывают агента из нашего Бюро и могут объяснить, что произошло.

Он произнес эти слова и сразу пожалел, что они у него вырвались, потому что прозвучало это не слишком вежливо, а как если бы он считал себя чересчур важной персоной, а ее ни в грош не ставил.

— Что ж, — ответила девочка вроде вполне серьезным тоном, но ему показалось, что с легкой насмешкой, — извини, если не оправдала твои ожидания и встретила тебя без положенных почестей. Оркестра у нас здесь нет… А если без шуток, должна тебе сказать, что как раз я и звонила в ГЛОБЗАП. Про него мне сказала мама и велела, если что, обращаться прямо туда.

— Значит, что-то случилось?

— Ты очень догадливый мальчик.

— Что же произошло? — Голос у Джека прозвучал довольно резко: ему не понравился насмешливый тон девочки.

Впрочем, несмотря на некоторую язвительность, сама Кейт понравилась ему намного больше, чем его сестра Лили: у нее были красивые зеленоватые глаза, приятная улыбка, густые каштановые волосы. Да и голос приятный и, уж определенно, не такой громкий и резкий, как у Лили…

Кейт уже что-то говорила, глаза у нее при этом были очень печальные и встревоженные.

— …Мою маму похитили, — услышал Джек и сразу забыл обо всем, кроме дела, ради которого его сюда прислали.

— Похитили? — повторил он. — Когда? Где? По какой причине?

И Кейт ему рассказала.

Это случилось вчера. Она как раз вернулась из школы, а в доме — все вверх дном… Полный разгром… Она стала ожидать, пока мама вернется с работы, и, может, тогда что-то станет понятно… Но мама не вернулась.

Голос у Кейт задрожал, и она чуть не расплакалась.

— Где работает твоя мама? — спросил Джек.

— В храме.

Девочка произнесла это слово с нажимом — как если бы слушавший понимал, о чем она говорит. Но Джек не понял — он

ведь первый раз в жизни попал в Камбоджу, и он переспросил:

— В каком храме?

— В том, на который ты чуть было не свалился, — ответила Кейт. — В древнем храме Ангкор-Ват. Он за твоей спиной.

Джек повернулся и вгляделся в величественное сооружение. Оно представляло собой целый комплекс храмов, дворцов, водохранилищ, а также руины двух древних столиц Камбоджи. Крупнейший из этих храмов называется Ангкор-Ват, Храм-Гора, с галереями, колоннадами и пятью башнями, средняя из которых самая высокая…

Все это и многое другое Джек узнал из рассказа Кейт несколько позднее, И еще узнал, что народ Камбоджи, кхмеры, был когда-то велик и могум и властвовал над большей частью Юго-Восточной Азии. В те далекие времена, чтобы молиться своим богам и пышно хоронить властителей, кхмеры и построили здесь несколько храмов. А через полтысячи лет народ из страны Таиланд захватил эти земли, и кхмеры вынуждены были отступить.

Шли годы, столетия — строения стали разрушаться, джунгли захватили эти места, и памятники старины почти исчезли. Только в XIX веке, совершенно случайно на них наткнулись какие-то путешественники, и весь комплекс стал постепенно оживать. Но одни люди старались его восстановить, сберечь, а другие пытались расхитить, растащить все ценное, что в нем оставалось. А сокровищ там было полным-полно. И остается предостаточно…

— А что здесь делает твоя мама? — спросил Джек. — Как вы сюда попали?

— Моя мама — археолог, — ответила Кейт. — Она исследует древнюю культуру, древние памятники. Сейчас занимается храмом Ангкор-Ват.

— Давно?

— Мы приехали сюда год назад, и все было хорошо до вчерашнего дня…

Опять в голосе Кейт послышались слезы.

— Кому же это понадобилось? — продолжил, несмотря ни на что, свои расспросы Джек, ему необходимо было знать как можно больше. — Кто мог похитить твою маму, если она приехала сюда, чтобы помогать этой стране?

Кейт молча пожала плечами.

Они продолжали путь — Кейт, видно, вела его к своему дому, и Джек, не переставая с интересом глазеть по сторонам, задумался о том, что успела сообщить девочка. Ему стало уже ясно, что похищение простого ученого, каким была ее мать, произведено не с целью денежного выкупа, а, скорее всего, для

получения каких-то важных сведений… Каких же и о чем?..

— Где могла находиться твоя мама до похищения? — спросил Джек.

— У нас дома, — ответила Кейт. — Мы туда идем… А ты скоро начнешь действовать? — поинтересовалась она. — Тебя ведь для этого прислали, да?

В ее тоне Джек снова ощутил легкую насмешку (может, недоверие?), и это ему не понравилось. Но с другой стороны, как он может обижаться? У человека пропала собственная мать!..

Настроение Джека было не из лучших: мало того что он чуть не сломал себе голову и промок до нитки в грязной жиже, ему пока что совершенно не приходило в эту голову, с чего начинать поиски и кого привлечь в помощники, кроме Кейт. А какая от нее польза? Плаксивая девчонка, которую очень жаль, но ведь жалость не поможет найти похитителей ее матери…

Они шли и шли, грязная одежда прилипла к телу Джека, в ботинках громко хлюпало, и он злился на свое Бюро не только потому, что ему подсунули неисправный парашют (даже два неисправных парашюта!), но и потому, что сбросили не на сухую почву, а в грязную лужу. (Хотя, возможно, именно эта лужа спасла ему жизнь.)

Впрочем, он немного утешился, когда вспомнил, как совсем недавно во время одной из командировок в Европу его посадили на красивом зеленом лугу, но… прямо в коровью «лепешку»!..

6
Ключ к разгадке?

В доме у Кейт, куда они вскоре прибыли, царил полный разгром: столы перевернуты, картины сорваны со стен, занавески разодраны а клочья. Все, что раньше стояло, валялось теперь на холодном каменном полу.

Джек обошел дом, заглянул во все комнаты, во все углы и закоулки и убедился, что в доме никто не прячется и взрывчатка в него не заложена. Кейт все это время с горестным видом неподвижно стояла посреди гостиной.

К какому-либо определенному выводу после осмотра Джек не пришел: для него так и осталось неясным, был ли весь этот беспорядок следствием борьбы матери Кейт с похитителями, или те что-то пытались найти — позарез нужное им. Но что?..

Он спросил об этом у Кейт — она не знала, что ответить, и только повторила, что, когда пришла домой, застала весь этот разгром, а мамы нигде нет — ни на работе, ни где-нибудь еще. Она всех, кого можно, опросила, а потом позвонила в Бюро Защиты.

— Что же делать? — повторила она с дрожью в голосе. — Где искать маму?

Джек ничего ответить не мог и потому с еще большим усердием принялся обследовать все комнаты, в результате чего пришел к окончательному выводу: сопротивление если и было, то не очень сильное, а те, кто ворвался сюда, определенно что-то искали. Однако не нашли — и потому увели с собою мать Кейт.

— Что же они искали? — снова задал он вслух вопрос самому себе и потом с тем же вопросом еще раз обратился к девочке. Но спросил немного по-другому: — Скажи, Кейт, у твоей мамы не было привычки держать в доме какие-то ценные старинные вещи из храма? Может, для работы с ними… Чтобы написать про них…

— Нет, — сказала Кейт. — Насколько знаю, мама никогда и ничего не приносила в дом из храма. Работала только там…

Джек продолжал упорно оглядывать комнату в надежде найти хоть какую-нибудь зацепку, улику — хоть какой-нибудь ключик, с помощью которого можно приоткрыть дверцу к тайне.

Он поднимал опрокинутые столы и стулья, внимательно рассматривал пятна, следы от картин на стенах — в поисках каких-то секретных мест, где могло бы что-то храниться, — но ничего не находил. Ровно ничего.

Он заглянул под кушетку — не в первый уже раз, — так, на

всякий случай, и заметил небольшую прямоугольную коробку, почти сливающуюся по цвету с ковриком, лежащим на полу. Он осторожно взял этот предмет — мало ли что могли подложить побывавшие здесь люди! — выпрямился, поднес ближе к свету.

— Ой, это мамин магнитофон! — воскликнула Кейт.

— Магнитофон? — повторил Джек.

— Ну да, диктофон, — уточнила она, — Мама часто брала его с собой на осмотр дворцов и храмов, чтобы записывать свои… ну, как это?., наблюдения, замечания… Понимаешь?

— Понимаю, — проговорил Джек. — Это может быть очень важной уликой. Можно включить?

— Конечно!

Джек взглянул в кассетное окошечко: лента находилась на стороне «А» и уже окончилась, Он отмотал обратно, нажал кнопку «play», усилил звук.

После недолгого легкого шипения раздался испуганный женский голос:

«…Всем, кто услышит мои слова. Говорит Рейчел Ньюингтон, старший археолог и хранитель древностей в храме Ангкор. Тучи сгущаются… Хочу сказать, что охотники за сокровищами уже на подходе… Они близко… Они ищут карту центрального хранилища… Они захватят ее силой, если мы не спрячем. Необходимо на время отправить ее в безопасное место… Разыщите мою дочь и…»

Голос оборвался, послышался треск разбитого стекла. И снова испуганные слова из диктофона, почти шепотом:

«О боже! Они уже здесь, я…»

Стук открывающейся двери, женский голос в аппарате умолк… Опять — треск, удар… Похоже, магнитофон свалился на пол.

Но вот он опять заговорил — на этот раз грубым насмешливым мужским голосом:

— Эй, Рейчел! Приятно увидеть вас снова. Как я ждал этой минуты, черт возьми!

— Убирайтесь из моего дома! — Это голос матери Кейт. — Убирайтесь вообще из этой страны!

— Ну, ну, Рейчел, — примирительно произнес мужчина. — Зачем так сердито? Вы ведь хорошо знаете, зачем мы здесь. Отдайте наши игрушки, и все будет о'кей.

— Вы не получите эту карту! — крикнула женщина. — Даже если убьете меня!

Мужчина язвительно рассмеялся:

— К чему такие страсти? Обо всем можно договориться с помощью тех вещиц, которые не пахнут. Я говорю о деньгах.

«Мани, мани, мани», — как поется в какой-то песенке.

— Никогда!

— Ну-ну, к чему так решительно? Скоро вы передумаете и еще сами попросите нас принять от вас карту в подарок.

— Негодяй! — закричала мать Кейт.

— Молчать! — заорал на нее мужчина и обратился, видимо, к своему сподручному: — Эй, Чеу! Почему бы не отвести эту строптивую женщину в храм с деревьями? Там она успокоится и по-хорошему расскажет нам, где спрятана эта чертова карта. Как думаешь, расскажет?

В ответ прозвучал злобный смех второго мужчины, затем, судя по звукам из магнитофона, мать Кейт силой вывели из комнаты наружу и захлопнули дверь.

Однако в комнате кто-то остался, поскольку слышались свирепые мужские выкрики, звон стекла, стук падающей мебели.

— …Ничего, упрямая женщина… — звучали отрывистые слова. — Мы найдем, что нам нужно… Найдем… Чего бы это ни стоило!..

7
Приятная неожиданность

Джек выключил магнитофон, посмотрел на Кейт. Слезы катились по ее щекам.

— Успокойся. — Он старался, чтобы голос звучал как можно уверенней. — Я найду твою маму. Обещаю. В нашем Бюро неудач не бывает… Или по крайней мере, очень редко, — честно добавил он.

Кейт поспешно вытерла слезы.

— Я верю тебе, Джек… Очень хочу верить… Мама говорила про тебя, что, если ты хоть в чем-то похож на своего старшего брата, ты классный секретный агент. Один из лучших среди молодых.

Джек застыл от удивления.

— Твоя мама говорила о Максе? — с трудом произнес он. — Откуда?.. Значит, она знала его? И ты тоже?

— Я его не видела, — сказала Кейт. — Но мама встречалась с ним, когда работала в Египте. У них там были какие-то сложности… у мамы на работе… Она обратилась в ГЛОБЗАП. И они прислали твоего брата.

— А подробней не можешь рассказать? — попросил Джек. — Какие сложности? Где все происходило? Я должен это знать!

— Но я больше ничего не знаю, честное слово, Джек. Мама говорила, что слышала от Макса, будто его брат, то есть ты, тоже стал секретным агентом. И что если, не дай бог, что-нибудь случится, а Макса не будет поблизости, нужно вызвать тебя… Я это и сделала, как ты знаешь…

У Джека голова шла кругом. Просто не верилось, что он сидит сейчас в далекой малоизвестной ему Камбодже и слышит, как совершенно незнакомая заплаканная девочка говорит о его родном старшем брате, бесследно исчезнувшем два года назад.

Ему еще больше захотелось успешно выполнить задание и не только найти мать Кейт, но и с ее помощью узнать, наконец, все, что возможно, о таинственном исчезновении Макса, о его судьбе.

— Ладно, — сказал он решительно. — О моем брате немного погодя, а сейчас начнем поиски твоей матери. Человек, которого мы слышали на кассете, упомянул какой-то «храм с деревьями». Где он находится, ты знаешь?

Кейт призадумалась.

— Многие храмы, — проговорила она, — окружены деревьями. Но пожалуй, только у одного деревья растут внутри. В

самом храме… Проросли сквозь стены, — добавила она. — Называется этот храм Та Фром и находится к северо-востоку от храма Ангкор-Ват…

8
Через джунгли

— Что ж, — сказал Джек, подтягивая лямки вещмешка, — значит, немедленно отправляемся туда.

— Он довольно далеко, Лучше поехать на великах, — предложила Кейт.

Она вышла из дома и показала Джеку на два велосипеда, прислоненных к стене дома.

— Вот, — сказала она, — мой и мамин.

Она уже собралась сесть в седло, когда Джек взял ее за руку, остановил и протянул небольшой диск из пластика:

— Возьми и положи в свой ботинок.

— Что это? — спросила она. — Такая шутка? Он немного разозлился:

— Никакая не шутка, а называется *транспондер,* то есть импульсный повторитель. Поняла? Нет? Так я и думал.

— А что он повторяет?

— Ну, сейчас нет времени объяснять. И, по правде говоря, я сам не очень понимаю, как он работает. Знаю только, что с его помощью разыщу тебя, если ты куда-то исчезнешь.

— Но я не собираюсь никуда исчезать, Джек! Вот еще! Я знаю все эти места как свои пять пальцев!

— И все-таки мне будет спокойней, если у тебя под пяткой будет эта штука. Засунь ее в туфлю, пожалуйста.

— Ладно, ладно. Давай твой перепондер!

— Транспондер. Не шути с ним, он может очень пригодиться.

Кейт послушно сунула пластмассовый диск в туфлю, села на велосипед и поехала впереди по узкой грязной тропинке, которая все больше углублялась в заросли, где было почти темно — деревья стояли все теснее, их стволы становились все толще, листва — гуще, и лучи солнца с трудом пробивались сквозь них.

Однако Кейт упорно крутила педали, никуда не сворачивая с едва заметной тропы и не обращая никакого внимания на шмыгающих вокруг летучих мышей.

Еще минут десять-пятнадцать нелегкой езды, и Кейт умерила скорость, а потом и вовсе остановилась и поставила велосипед под деревья в стороне от тропинки. Джек сделал то же самое. Дальше, как было решено заранее, они пошли пешком — чтобы меньше привлекать к себе внимания.

— Далеко еще? — спросил Джек.

— Всего несколько минут. Если прямо через заросли. Только

здесь очень опасно.

— Те самые люди? Они близко?

— Нет, те самые мины, — объяснила Кейт, — которые остались после гражданской войны. Она длилась тут несколько лет, и не все места еще разминированы. Так что будь осторожен, иди след в след за мной. Не хочу, — добавила она, — чтобы ты разлетелся на кусочки до того, как мы найдем мою маму.

Джек не очень понял, шутит она или нет, но тоже совсем не хотел этого ни до, ни после спасения ее матери и потому наклонился к своим почти уже просохшим ботинкам и включил минный определитель. Тотчас же два зеленых луча зажглись на мысках ботинок и зашарили по земле, проверяя, не заложены ли там мины, нет ли опасных растяжек, натолкнувшись на которые вы приведете в действие смертельное оружие.

— Отменно! — с восхищением сказала Кейт, и Джеку было приятно ее одобрение.

Отлично работающий миноискатель, так необходимый сейчас, сразу возместил обиду, нанесенную ему двумя неисправными парашютами.

— Да, штука хорошая, — согласился он. — У нас в Бюро придумали… Теперь уж ты, Кейт, — прибавил он, — иди за мной след в след!

— Конечно, Джек, — послушно произнесла она и пристроилась за его спиной.

В таком боевом порядке ступили они в самую дремучую часть джунглей.

9
«Храм с деревьями»

Но вот заросли начали редеть, и Джек увидел невдалеке контуры храма Та Фром, того самого, что с деревьями внутри. Зрелище, надо сказать, довольно жуткое, мрачное, навевающее мысли о духах и привидениях, которым только и место за такими древними полуразрушенными стенами.

Всюду, куда ни посмотришь, в вечернем сумраке серебрилась листва огромных деревьев. Они росли из земли, а также из расщелин в стенах, их оголенные корни, напоминавшие щупальца гигантских спрутов, скользили по траве, по каменной кладке стен. При наличии некоторой фантазии можно было вообразить, что отряд этих морских чудовищ специально выполз из моря на сушу, чтобы охранять стародавние памятники бедной разоренной войною страны от разных воров и расхитителей — вроде тех, которые увели мать Кейт и что-то требуют от нее. Что-то способное помочь им стать обладателями древних сокровищ, хранящихся до сих пор за покрытыми светлым лишайником стенами и в подземельях вековых храмов.

Джеку показалось вдруг, что он слышит стоны, которые издают эти израненные, больные стены. Он вздрогнул, взглянул на Кейт, но для нее, вероятно, было уже более привычным то, что предстало сейчас их глазам.

Сделав глубокий вдох, он мотнул головой и решительно направился к входу в храм. Там он остановился, раскрыл один из кармашков вещмешка и вынул особый счетчик — ручной прибор, который может показать, сколько человек находится в здании, куда вы собираетесь войти. Но это еще не все: он также сообщает вам, живы эти люди (зеленая фигурка на дисплее) или нет (красная фигурка).

Джек включил аппарат, взглянул на экран. Тот показывал нижний этаж храма, но оставался пустым: людей не было. Джек начал вращать указательную стрелку в разных направлениях — вниз, вверх, вправо, влево, — и вот на экране появились вдруг три фигуры. Три зеленых изображения человека. Двое находились вместе, в одном помещении, третий — отдельно от них.

Если двое — преступники, которых они ищут, решил Джек, то третий человек — наверняка мать Кейт. И она жива!

Джек объяснил испуганной и удивленной Кейт, что показывает сейчас экран прибора, и предложил войти в храм. Используя особый счетчик в качестве указателя дороги, они

прошли по главному залу и попали во внутренний дворик. Проглянувшая к этому времени из-за туч полная луна помогала им пробираться по совершенно темному зданию. Перекликаясь друг с другом, летали над ними совьи.

Прямо перед собой Джек увидел еще одно здание, намного меньше первого. Они обогнули его, и их глазам предстало третье сооруже ние, стена которого была ярко освещена луной, а под ее лучами на стене застыли в танце выселенные человеческие фигуры. Проникшие сквозь стену корни деревьев обхватывали танцующих за плечи, шею, словно собирались удушить. Страшноватое зрелище!

Джек взглянул на экран счетчика: ему не терпелось добраться до места, где находится одинокая человеческая фигурка. Где же она?.. Ага, зон там… левее. А другие две? На противоположной стороне храма… Прекрасно!

— Идем быстрей! — прошептал он Кейт, хотя услышать их все равно никто, кроме сов, не мог…

Они вошли наконец, куда показывал прибор, и там, на каменном полу, при свете маленькой свечи сидела женщина, связанная по рукам и ногам, с кляпом во рту.

— Мама! — забыв о всякой осторожности, крикнула Кейт.

Она кинулась к матери, начала развязывать ее, вынула кляп изо рта.

Женщина вдохнула свежий воздух, и первыми ее словами были:

— Кейт! Уходи отсюда немедленно! Твоя жизнь в опасности!

— Мама! О чем ты говоришь? Мы пришли спасти тебя. Это Джек…

Мать, казалось, не слышала ее.

— Беги! — повторила она. — Потому что карта… карта, которой они добиваются… Она у тебя!

— О чем ты, мама? Ты не давала мне никакой карты! Никогда! Вспомни, если забыла…

Женщина посмотрела на дочь — на ее взволнованное лицо, перевела глаза на ожерелье, висевшее у Кейт на шее. Та перехватила ее взгляд, приподняла медальон, изображавший четырехрукого человека, перевернула обратной стороной, посмотрела… Там было написано что-то на языке, буквы которого не похожи ни на одну букву, известную ей.

С молчаливым вопросом в глазах она взглянула на мать. И та заговорила.

— Когда мне предложили здесь должность старшего археолога, — начала она, — то дали на исследование и хранение это драгоценное ожерелье, главная ценность которого не в золоте

или алмазах, нет, а в том, что на обратной стороне медальона начертаны таинственные письмена, раскрывающие местонахождение главной подземной сокровищницы храма Ангкор-Ват. А в ней, на не ведомой ни для кого глубине, находится священный клад кхмерского бога-короля. О том, что это за клад, тоже не знает никто. Лишь известно из древних источников, что он не имеет цены и обладает неистощимой силой, которая переходит к тому, кто завладеет им…

Кейт нетерпеливо прервала мать.

— Но как же, — спросила она, — можно прочитать то, что там написано? Кто сумеет это сделать и отчего не сделали до сих пор?

— Я тоже думала об этом, — не сразу ответила мать, — и пришла к мысли, что, видимо, те, кто знал шифр, не могли добраться до ожерелья и медальона, а те, у кого было ожерелье, не знали этого шифра. — Она снова помолчала и прибавила: — К сожалению, один из тех, кто похитил меня, может расшифровать то, что там написано. Так он сам говорит, по крайней мере.

— Он врет! — закричала Кейт.

— А вот и нет, — послышался голос от двери, и двое мужчин показались в комнате. — Все это чистая правда, господа!

Джек сразу узнал голос: он слышал его на кассете магнитофона. Говоривший был европеец высокого роста, он широко улыбался, и четыре передних золотых зуба блестели в пламени свечи. Второй мужчина был из местных жителей, и он молчал.

— Как глупо с вашей стороны, Рейчел, — опять заговорил высокий, — доверить такую важную информацию и сам предмет — главный ключ к тайне — этим двум детишкам. — Он ткнул пальцем в сторону Джека и Кейт. — Двум лопухам.

— Сами вы лопух! — закричала на него Кейт так громко, что Джек даже удивился: откуда силы берутся? — И вы никогда, — продолжала кричать Кейт, — не доберетесь до хранилища! Не видать вам его, как своих ушей!

— Только после дождичка в четверг! — уточнил Джек.

— Ты вообще молчи! — огрызнулся золотозубый. — Твой номер восемь, тебя не спросим! — И издевательски ласково обратился к Кейт, которая уже сняла ожерелье с шеи и судорожно сжимала в руках. — А тебе, деточка, очень советую, если беспокоишься за здоровье своей мамочки, отдай эту игрушечку дяде, а он тебя за это по головке погладит.

Он протянул руку не то к ожерелью, не то чтобы в самом деле коснуться головы Кейт, и Джек кинулся на него с криком:

— Не трогайте ее!

Возможно, Джек оттолкнул бы негодяя, даже ударил, но еще до того, как он это сделал, тот бросил ему в лицо щепотку какого-то порошка, от которого Джеку сразу стало трудно дышать, глаза наполнились едкими слезами, голова закружилась, и он почти без чувств свалился на пол. Как сквозь глубокий и тяжелый сон, услышал он голос Кейт:

— Джек, что с тобой?.. Вставай…

Больше он ничего не слышал и не ощущал.

10
Спасибо тебе, транспондер

Когда он пришел в себя, за окнами было совсем светло: утро. Комната опустела: ни Кейт, ни ее матери, ни похитителей — никого. Он достал из вещевого мешка аптечку, вынул пакет с электролизным порошком (не спрашивайте, что это такое), высыпал немного на язык и сразу почувствовал себя лучше: вспомнил до мельчайших подробностей все, что случилось вчера вечером.

Потом достал из кармана диктофон, принадлежавший матери Кейт, и снова включил запись, которую недавно слышал.

«…Это Рейчел Ньюингтон, старший археолог и хранитель древностей в храме Ангкор.

Тучи сгущаются… Охотники за сокровищами уже близко… Они ищут карту центрального хранилища, хотят захватить силой… Необходимо переправить ее в безопасное место… Разыщите мою дочь и…»

Послышался треск. Голос оборвался.

Теперь Джек хорошо понимал, о чем речь и что так беспокоило мать Кейт. Понимал и поэтому сразу вскочил на ноги и в тревоге зашагал по комнате.

Где они все — Кейт, ее мать, двое преступников? Где?.. Ведь негодяи сумеют прочесть письмена на медальоне, и ожерелье, несомненно, уже у них в руках! Так что же они сделают с Кейт и ее матерью? Как обойдутся с ними?.. Где их всех сейчас искать?!

Опять закружилась голова. Он прикрыл глаза… Что делать? Что?.. Кажется, еще ни разу за время своей работы секретным агентом он не был в таком беспомощном, ужасном положении…

Задумавшись, он не сразу обратил внимание на негромкие отрывистые звуки, похожие на позывные. Би-и, би-и, би-и!.. Они становились громче, и он хлопнул себя по лбу — вспомнил! Это же вызывает сигнальная трубка. Он схватил ее, нажатием кнопки осветил экран.

Ура! Связь налажена: начал действовать транспондер в ботинке Кейт. Сейчас он сможет узнать, где она. Джек надавил на кнопку «координаты», на экране появились слова: «Ангкор-Ват, Камбоджа…» Увы, определение места не слишком точное — ведь храм Ангкор огромный, одних башен в нем пять штук, а сколько еще всяких помещений!.. Но спасибо и за это. По крайней мере, он знает теперь, что мужчина с золотыми зубами привел своих пленниц в этот храм.

— Я иду, Кейт! Я скоро буду! Спасибо тебе, транспондер! — произнес он вслух и поспешил к выходу из храма с деревьями.

11
В храме Ангкор

Джек вскочил на велосипед и помчался с максимальной скоростью, доступной на влажной и грязной дороге. Удивительно, но он ни разу не свалился! Возможно, его оберегала от падения мысль, что он торопится спасти хороших людей от нависшей над ними беды.

Он уже приблизился к самому величественному из всех храмов в этой части страны и узнал ров, куда вчера так удачно свалился. За рвом стояли высокие крепостные стены, украшенные каменными башнями.

Храм продолжали реставрировать, но уже открыли для частичного осмотра, и вход в него был всего один — по главной аллее. Людей было много, что могло вызвать дополнительные трудности для Джека: он ведь не знал еще, к каким средствам придется прибегнуть для спасения Кейт и ее матери и для поимки преступников, и опасался, как бы не нанести ущерб многочисленным посетителям.

Он оставил велосипед у входа и поспешил к одной из тяжелых дверей, ведущих в святилище. Чувствовал он себя неуютно: казалось, все время за ним наблюдают чьи-то настороженные недобрые глаза. (Возможно, так и было — поди разберись в такой сумятице!)

Где же Кейт и ее мать? Транспондер импульсивно повторял сигналы вызова (не зря же его назвали «импульсивный повторитель»), но точно определить местонахождение Кейт и ее матери Джек все еще не мог. Может, мешает обилие фото- и кинокамер в руках у туристов? Нужно отойти куда-то в сторону, подальше от них… Или проверить другие помещения?..

Он прошел в соседний внутренний двор, больший по размерам, в дальнем конце которого находилась одна из башен храма. И вдруг сигналы вызова стали сильнее. Сквозь них даже прорывался (или ему казалось?) слабый голос Кейт, взывающий о помощи… Но где же она?

Мимо шли туристы — смеялись, переговаривались. Наверное, ему просто почудился голос Кейт? Или он сходит с ума?..

Но ведь транспондер не сходит с ума! У него и ума-то нет — одна только удивительно умная техника! И этот умник упрямо указывает сейчас в одну только сторону, и не куда-нибудь, а на башню, в которую и входа-то нет. То есть он имеется, но на дверях объявление: «Закрыто на ремонт».

И однако… Опять едва различимый голос, зовущий его по имени…

Нет, определенно, у него крыша поехала!.. Но если не поехала, то зовут его именно из этой башни. С самой верхотуры, где, судя по всему, какое-то жилое помещение.

«Иду!» — откликнулся Джек на услышанный зов и, уже не колеблясь, толкнул дверь с вывеской «ремонт». За ней сразу начиналась лестница с высокими каменными ступеньками, по которым не то что шагать, ползти было нелегко.

Все-таки он добрался до самого верха и очутился перед еще одной дверью, открыв которую попал в небольшую полутемную квадратную комнату со стенами, украшенными лепными фигурами.

— Помоги мне! — совсем близко услышал он странный гулкий голос, прерываемый рыданиями, но несомненно принадлежавший Кейт.

Но где она сама?

— Кейт!

— Я здесь! — снова гулкий, как из трубы, голос. — В колодце… Посреди комнаты.

Он сразу и не разглядел глубокую яму, в которую чуть не упал сам. Там была сплошная темень. Какова же ее глубина и как должна себя чувствовать несчастная Кейт?!

— Держись! — крикнул он ей. — Я вытащу тебя оттуда!

Но прежде нужно было узнать, какой длины канат потребуется, и для этого он вынул из кармашка вещмешка глубиномер и опустил в скважину. 23 метра — показал тот, и Джек отмотал нужной длины веревку от катушки, один конец обернул на всякий случай вокруг себя, другой опустил в яму.

— Хватайся за петлю на веревке! — закричал он. — Поймала?

— Уже! — послышался ответ.

— Включаю! Не сорвись!

Он включил электромотор, и катушка начала медленно поднимать Кейт.

— Ура! — крикнул он, когда голова девочки показалась над краем ямы.

— Ох, Джек! — Кейт встала на пол и бросилась ему на шею. — Какой ты молодчина! — И тут же глаза ее наполнились слезами. — Все ужасно! — проговорила она. — Я не знаю, где мама, куда ее увели. Теперь они получили все, чего добивались, — и ожерелье, и сокровища. А моя мама…

Кейт разрыдалась.

— Успокойся, — сказал Джек, который сам готов был заплакать. — Успокойся и расскажи все, что знаешь. Может, еще

не поздно что-то сделать…

Кейт попыталась взять себя в руки и начала рассказывать.

Джек узнал, что после того, как человек с золотыми зубами заставил его вдохнуть какую-то отраву и Джек упал без сознания на пол, преступник вырвал ожерелье из рук Кейт и сумел, видимо, прочитать то, что написано на медальоне… Глубокой ночью они повели ее с матерью сюда, в храм Ангкор, в самую большую башню, где и обнаружили комнату, в которой она и Джек сейчас находятся. Комнату с глубоким колодцем. В этот колодец оба мужчины лезть не захотели — очень уж он узкий и страшный, и заставили ее сделать это. Под угрозой смерти. Они опустили ее туда на веревке и велели собрать все ценное, что там должно лежать на самом дне, в корзину, которую привязать к веревке…

— Ты сделала это? — спросил Джек.

— А что я могла?.. Они грозили убить маму.

— И что там было? Какие сокровища?

— Да разве я смотрела? Там было темно, как… как, наверное, в могиле. Свеча, которую мне дали, сразу потухла, ей не хватило воздуха… Эти люди жутко торопились… Я выгребла все, что лежало, положила в корзину, они подняли ее. И ушли. И забрали маму, Для своей безопасности, так они сказали. А меня оставили в яме… Если бы не ты…

— Куда они собирались идти? Ты, случайно, не услышала?

— Не знаю. Думаю, они хотят уехать из страны. Сразу же… Здесь им оставаться нельзя. Значит…

— Значит, аэропорт! — решил Джек. — Мы должны немедленно отправиться туда. Ты в состоянии идти?

Кейт посмотрела на него с укором: как он может спрашивать, когда речь идет о жизни и смерти ее мамы?!

Они осторожно спустились по крутым ступенькам башни, промчались через внутренний двор храма, вышли на дорогу.

Надо спешить!.. Нет, велосипеды сейчас не подойдут: необходимо более быстроходное средство передвижения… Недалеко от входа стоял чей-то мотороллер. Что ж, уже лучше! Но ведь у него есть хозяин, который наверняка будет не слишком доволен! Да, оно так, однако Джек знал, что Бюро, в котором он служит, немедленно разыщет владельца и либо вернет ему машину, либо возместит потерю.

— Едем! — решил он и вскочил на седло мотороллера.

Кейт, понимая, что сейчас не время рассуждать, села сзади, ухватилась за Джека.

Думаете, он вырвал провода из замка зажигания и стал соединять их? Ничего подобного! Он вытащил из одного из

кармашков вещмешка спецключ, похожий на простой кусок резинового шланга, и вставил в прорезь замка. И этот «простой кусок» тут же принял форму ключа зажигания, поворотом которого Джек завел мотор.

— Держись крепче! — крикнул он Кейт, и, разбрызгивая грязь, они помчались в сторону аэропорта.

12
В аэропорту

Перекрикивая треск мотора, Кейт объясняла, куда ехать, дорога была недальней, и вскоре они увидели перед собой невысокое здание аэропорта.

Джек оставил мотороллер на стоянке, и они кинулись в зал отлета пассажиров. Там были десятки… нет, сотни людей, местных и иностранцев, — и все ожидали свой рейс или томились в очереди, чтобы пройти таможенный или пограничный контроль.

Разве тут найдешь, кого нужно? Напрасно Кейт и Джек во все глаза смотрели на людское море.

— Мама! — в отчаянии закричала Кейт.

И, словно в ответ на свой вопль, в другом конце зала она увидела мать. Джек тоже увидел ее.

Но миссис Ньюингтон не услышала крика дочери — в зале было слишком шумно.

— Мама! — снова позвала Кейт.

Миссис Рейчел Ньюингтон продолжала продвигаться к выходу на летное поле. Впереди нее шагал человек с золотыми зубами и с большой черной коробкой в руке, сзади — тот, кто был похож на местного жителя. В левой руке близко от спины пленницы он держал что-то, и Джек не сомневался: это оружие — пистолет или складной нож!

— Что же делать, Джек? — простонала Кейт. — Они сейчас выйдут из зала и улетят неизвестно куда. И увезут мою маму. А нас даже не выпустят отсюда: у нас билетов нет!

Джек ненадолго задумался. Да, все складывалось с самого начала неудачно для него, агента ГЛОБЗАПа. Но все равно надежды терять не надо: надежда умирает последней, не так ли?..

— Подожди здесь, — сказал он Кейт и начал пробираться к тому выходу, куда, судя по всему, направлялись оба преступника со своей жертвой.

Он понимал: неосторожных поступков делать сейчас нельзя — ведь под угрозой жизнь матери Кейт, и, значит, нужно пытаться воздействовать на преступников хитростью. Обмануть их…

Но для этого необходимо обеспечить себя хотя бы документами: в аэропортах с этим очень строго.

Не глядя — потому что хорошо знал, где у него что лежит, — он сунул руку все в тот же спасительный вещмешок и вынул оттуда еще две новинки, недавно присланные из Бюро: особый

голосовой паспорт и как бы билет… О, это были великие изобретения! Стоило Джеку, взяв паспорт в руки и развернув, произнести вслух любое имя и фамилию, как они сразу появлялись на паспорте — вместо тех, которые были там прежде. Что же касается как бы билета, он работал по тому же принципу. А какой принцип, рассказывать не станем, потому что, во-первых, это большой секрет, а во-вторых, сами не знаем.

Джек дошел до выхода из зала, поднял голову, взглянул на информационную доску. Там значился рейс 101 в Таиланд. Вылет через десять минут. Поднеся голосовой паспорт к губам, он тихо произнес всего одно слово:

— Сомчай.

Это была фамилия одного мальчишки родом из Таиланда, с которым Джек как-то познакомился на одном из спортивных праздников.

— Следующий, — пробурчал чиновник, проверяющий документы, и Джек подошел к стойке и протянул свой паспорт. — Так, — сказал чиновник, изучая документ. — Значит, мистер Сомчай… Я правильно произношу фамилию?

Он с подозрением вглядывался в лицо Джека, и тот понимал почему: ведь его лицо европейца не слишком соответствовало азиатской фамилии. Но чиновник ничего об этом не сказал, чтобы не показаться невежливым и не обидеть иностранного гостя, а просто проверил паспорт по компьютеру и после этого произнес с улыбкой:

— Надеюсь, мистер Сомчай, вам понравилось пребывание у нас в стране. Счастливого пути.

— Спасибо, — ответил Джек, стараясь не упустить из вида мать Кейт. — Спасибо, очень понравилось. Особенно храм Ангкор…

С этими словами он схватил паспорт и поспешил к выходу, куда, тоже торопливо, шагали три фигуры — женщина и двое мужчин, направлявшиеся, по всей видимости, к стоянке частного самолета.

Что же делать?.. Что делать дальше? — билось в голове у Джека.

Это была одна из тех ситуаций, в которые не рекомендовалось попадать агентам ГЛОБЗАПа: ситуация, из которой почти не было благоприятного выхода. Которая сулила поражение, жертвы… Когда на кону были не только человеческие жизни, но также утеря национальных сокровищ древней страны.

В таком трудном положении Джек еще не бывал. И наверное, брат Макс тоже, подумал Джек.

А что сделал бы Макс на его месте? Как бы он поступил?..

13
Хитрый ход

Джек подошел к самолету как раз в то время, когда подали трап и на него уже поставил ногу человек с золотыми зубами.

— Эй, вы! — закричал ему Джек, размахивая свертком в руке. — А самое главное-то забыли!

— Что ты мелешь, парень? — нахмурившись и понизив голос, проговорил золотозубый.

— Вот то и мелю! — отвечал Джек, вовсю стараясь улыбаться таинственной улыбкой. — Ведь к тому, что у вас в руках, полагается еще одна «запчасть», без которой ничего не получится. Как ни крути!

— Не болтай попусту, парень, говори толком… — Мужчина спустился с трапа на летное поле. — Какая еще «запчасть»?

— Вот она, у меня в руке! — Джек помахал свертком. — Хотите взглянуть? Мне ее дала Кейт, когда я вывел ее из башни, куда вы…

— Ладно, — прервал мужчина. — Давай сюда эту штуку!.. Впрочем, все ты, наверное, врешь насчет девчонки.

— Да вон она, смотрите! — Джек показал на здание аэропорта, за огромным окном которого стояла Кейт. — Она и передала мне это… Сказала, что утаила от вас, чтобы обменять на освобождение матери.

— Чушь! — сказал золотозубый. — Не вешай мне лапшу на уши!

— Как знаете… Только без этого у вас ничего действовать не будет, имейте в виду. Здесь главный ключ ко всему кладу. Не верите, спросите у миссис Ньюингтон.

Золотозубый перевел взгляд на мать Кейт, и та, включаясь в игру, кивнула головой.

— Хорошо, — сказал мужчина. — Давай эту штуковину, и мы отпустим женщину.

— Чего захотели! — нахально выкрикнул Джек. — Сначала отпустите!

Самолет уже, судя по всему, вот-вот должен был взлететь, это подтолкнуло золотозубого к решению.

— Лады, — сказал он. — Я отпущу эту женщину, но, если обманул меня, ты и она уляжетесь рядком возле самолета. Пристрелю вас и улечу.

— Не пугайте! — ответил Джек, хотя, по правде говоря, немного испугался. — Скорей отпустите женщину или…

Он сам не знал, что хотел сказать этим «или», но мужчина уже не слушал его.

— Эй, Чеу! — обратился он к своему напарнику. — Избавься от нее!

Прозвучало страшно, однако тот понял правильно, опустил руку с оружием и сильно толкнул мать Кейт. Толкнул так, что она упала, но быстро поднялась и, прихрамывая, подошла к Джеку. Он кивнул в сторону здания аэропорта, и миссис Ньюингтон зашагала туда.

— Давай сверток, парень! — заорал золотозубый Джеку, а второй мужчина направил на него пистолет.

У самолета уже заработали двигатели. Времени оставалось в обрез. Преступники могли вот-вот улететь с драгоценным кладом, а перед этим еще сделать один выстрел — в него… В обманщика…

Да, он уже обманул их, но этого ему было мало — он хотел завершить дело полностью в свою пользу. Только получится ли?.. Во всяком случае, надо пробовать: попытка — не пытка…

Джек кинул в золотозубого сверток, в который был упакован какой-то ненужный компакт-диск. Мужчина попытался поймать, для чего опустил на землю черную коробку, которую все время держал в руках. Сверток упал на верхнюю ступеньку трапа, покатился вниз. Оба похитителя пытались его схватить, а Джек воспользовался минутной заминкой, подобрался ближе — и в руках у него оказался молниеносно выхваченный из секретного вещмешка раздвижной крюк, которым он ловко подцепил одну из веревок, обвязанных вокруг черной коробки.

Таинственное сокровище было теперь в его руках (точнее, у него на крючке), но преступники оставались на свободе и могли еще натворить немало бед.

И тогда из его вещмешка появилось еще одно, уж не припомним, какое по счету, приспособление — ловчая сеть. Щелчок — и она взлетела над похитителями, а затем опустилась и накрыла их, как сачок для бабочек. Человек, которого называли Чеу, пытался из-под нее разрядить в Джека обойму своего пистолета, но негодяй не мог, конечно, знать, что сеть пропитана особым составом, не пропускающим пули наружу. Все они со свистом метались внутри, а запертые, словно в клетке, преступники едва успевали от них уворачиваться.

Однако они успели все-таки развернуть пакет, который кинул им Джек, и увидели там…

— Каналья! — крикнул золотозубый Джеку. — Компакт-диск «Черная банда»!.. Это что, шутка такая?

— Ничего подобного, — ответил Джек. — И вы, и они —

настоящая банда. Только они из джаз-банда. Клево играют, я слышал. У вас в тюрьме найдется время их послушать…

Тут же он вызвал по телефону полицию, назвал себя и попросил приехать и забрать преступников…

— Ты еще попомнишь меня, щенок! — бушевал золотозубый, когда его уводили в наручниках.

А Чеу проклинал Джека на своем непонятном языке.

Чтобы не подумали, будто он испугался угроз, Джек все время улыбался и махал рукой им в ответ.

14
Приятная новость

Вернувшись в дом, где жили Кейт и ее мать, все трое взялись за уборку и сперва прибрали кухню, чтобы наконец сесть и спокойно выпить чаю.

Миссис Ньюингтон с дочерью благодарили Джека за спасение, за сохранение сокровищ храма, с которыми ученым еще предстоит повозиться — надо отреставрировать их и расшифровать древние секреты. А Джеку не терпелось услышать от матери Кейт побольше сведений о своем брате Максе.

И вот что она рассказала ему:

— Впервые я встретилась с твоим братом два года назад, когда работала в Египте. Занималась я там примерно тем же, чем и здесь, в Камбодже, — изучением древних предметов, шрифтов, надписей. К сожалению, ученым приходится заниматься не только этим, но и думать порою о том, как оградить сокровища от дурных и жадных людей. И когда мне сообщили, что некая преступная мафия готовит ограбление на нашем участке, я немедленно связалась с ГЛОБЗАПом, и они прислали своего молодого сотрудника. Немного старше, чем ты, Джек, — добавила она. — Он нам очень понравился, и ему поручили охрану весьма важного объекта…

— Тогда ему было почти столько, сколько мне сейчас, — сказал Джек. — И когда он пропал, я попросился, чтобы меня взяли в это же Бюро на работу. Подумал, смогу узнать о его судьбе… найти его. Но до сих пор ничего не знаю. Наверное, его уже нет… моего брата.

Миссис Ньюингтон коснулась плеча Джека и слегка улыбнулась:

— У меня другие сведения о Максе. Когда я звонила в Бюро и спросила, можно ли будет, если нужно, прислать опять Макса, мне ответили, что он на особом задании.

— Правда? — воскликнул он. — Так и сказали? Почему же мне ничего такого не говорили? Родному брату?

— Как им не стыдно! — поддержала его Кейт.

— Думаю, дело в том, — сказала миссис Ньюингтон, — что твой брат действительно выполняет сверхсекретное задание и начальство боится, как бы его раньше времени не обнаружили те, за кем ему поручено следить.

Джек не стал говорить, что понимает это и многого не требует от своего Бюро, но хотя бы сказать, что его брат жив,

могли они? Разве нет?..

Однако вместо этого он спросил, не может ли она еще что-нибудь рассказать о Максе.

— Единственное, что я знаю, милый Джек, — сказала она, — дело, которым занимается Макс, связано с египетскими мумиями. И расследование началось два года назад, когда я работала в Египте. Если тебе это поможет в поисках, буду очень рада.

— Спасибо вам, миссис Ньюингтон. — Джек поднялся из-за стола. — Теперь я должен отправляться домой. И так уж задержался дольше обычного.

— Значит, уезжаешь? — с грустью произнесла Кейт. — А мы так здорово прокатились на мотороллере!

— Если что, вы знаете, где меня найти, — сказал Джек. — И я теперь найду вас даже без транспондера, который в туфле у Кейт… — Он помолчал и потом задал вопрос ее матери, который показался довольно странным: — Могу я войти сейчас один в какую-нибудь комнату, мэм?

— Конечно, — ответила она с удивлением, но быстро поняла, что, наверное, согласно инструкции он должен исчезнуть из их дома с помощью чрезвычайно секретных приспособлений, которые никто не имеет права видеть. Ведь он же *секретный* агент, забывать этого не надо.

Он прощально помахал рукой Кейт и ее матери, зашел в комнату, закрыл за собой дверь. Потом отстегнул передний кармашек секретного вещмешка, вынул оттуда маленький серого цвета катышек. Такой, вроде таблетки от кашля. Бросил его на пол, шарик раскололся, и из него вырвались клубы серого дыма, которые окутали Джека и начали расползаться по комнате.

Неизвестно как, но вместе с клубами дыма он сумел оказаться опять на кухне перед удивленными глазами Кейт и ее матери, успел сказать «до свидания», после чего изо всех сил натянул лямки вещмешка и крикнул:

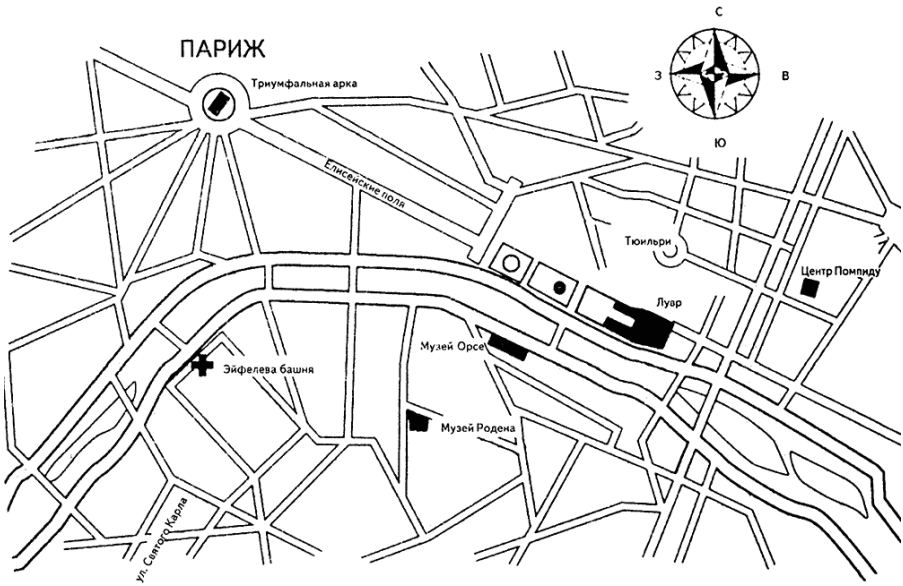
— Домой! В Англию!.. Марш-марш!

Все завертелось, закружилось вокруг, втянуло его в образовавшуюся дымовую воронку… Он ненадолго прикрыл глаза, а когда открыл их, увидел, что находится у себя в доме, в своей комнате на втором этаже.

Он скинул со спины вещмешок, засунул под кровать, надел домашние туфли, пижаму и почувствовал, что его ужасно клонит в сон.

Но перед тем как лечь, не забыл почистить зубы.

История третья
НЕПРИЯТНОСТИ С «МОНОЙ ЛИЗОЙ» (спецкомандировка в Париж)



Поскольку из названия этой истории вам уже известно, куда предстоит отправиться сегодня Джеку, — несколько слов о том, что должен знать каждый уважающий себя секретный агент о Франции:

Франция расположена в Европе.

Ее столица — город Париж.

В Париже 9 миллионов жителей и очень много известных во всем мире музеев, главный из которых называется Лувр.

Французы любят питаться всякой оригинальной пищей, в том числе змеями и лягушками. (Не пугайтесь: готовят они их здорово — никогда не узнаете, что и кого едите.)

Одна из достопримечательностей Парижа — Эйфелева башня. Ее высота 320 метров, а вес — 9 тысяч тонн. До 1931 года она была самой высокой в мире.

Пролив Ла-Манш (или Английский канал) отделяет север Франции от Великобритании. Под Ла-Маншем сооружен туннель. Его общая длина 52 с половиной километра, а 38 километров из них проходит под дном пролива.

Секретный разговорник секретного агента

1) Да — уи.
2) Нет — нон.
3) Привет — бонжур.
4) До свидания — оревуар.
5) Мое имя… — же мапель.

1
Она исчезла!

Уже несколько часов, как музей Лувр закрылся и многочисленный отряд уборщиков приступил к работе: протирают многие километры полов, смахивают пыль со скамеек, с перил, картинных рам.

Одно из наиболее известных и посещаемых мест музея носит название «комната Моны Лизы» — там на стене висит самая, наверное, знаменитая картина в мире. Изображена на ней сидящая женщина в коричневом платье, с загадочной улыбкой на лице.

Написал эту картину итальянский художник Леонардо да Винчи 500 лет назад по заказу богатого купца Джокондо. (Поэтому «Мону Лизу» называют еще «Джоконда».) Картина писалась очень долго — более трех лет, и сам художник, видимо, очень ее ценил, потому что, по сведениям его современников, многие годы не расставался с портретом и возил с собой во время частых поездок по Европе. Продал ли он ее потом заказчику, нам не известно, и как она попала в Лувр, тоже не помним.

Но твердо знаем, что произведение это считается особо ценным и охраняется с особой тщательностью, с применением всех современных способов защиты…

В тот вечер, о котором идет речь, одна из главных уборщиц по имени Элен вошла, как обычно, в комнату Моны Лизы вслед за своим помощником Жан-Полем, протиравшим пол влажной тряпкой.

Она приблизилась к специальному коробу, куда была помещена картина, взяла в руки особую тряпку для протирки, приподняла занавеску… и остолбенела. Передней части короба не было! Не было и находившейся в нем картины.

Элен моргнула, не веря своим глазам, потом пронзительно закричала:

— «Мона Лиза» исчезла!.. «Моны» нет!

Случилось невероятное: самая знаменитая и самая хорошо охраняемая картина исчезла из Лувра!

2
Опять волшебная карта

А в это самое время в другой стране несовершеннолетний секретный агент ГЛОБЗАПа Джек Сталворт сидел за столом у себя в комнате и готовил уроки.

Зачем-то учителю ботаники срочно понадобилось, чтобы его ученики узнали, как и где растут мангровые деревья, и Джек без особого интереса читал об этом в учебнике.

— А тебе любопытно было бы узнать, — спросил он у своей любимой канарейки по имени Тверти, — что у этих самых мангров не подземные, а надземные корни, которые предпочитают соленую воду?

— Чи-и, — неопределенно ответила Тверти, расправила крылья и снова сложила их.

Джек отодвинул учебник и призадумался о том, приведется ли ему в жизни побывать там, где растут мангровые деревья. В это время опять послышался звук, похожий на птичий щебет, но его издала не птица, а небольшой глобус по кличке Виззи, который начал вращаться, и это значило: жди от него сообщения! Глобус вращался все сильней, от него даже пошел дымок.

— Давай, давай, Виззи! — подбодрил Джек, подбегая к нему. — Выбрасывай, что у тебя там в загашнике! Что ты для меня припас?

Виззи закашлялся, закряхтел, как обычно перед тем, как выплюнуть шифровку, — и вот листок, напоминающий по форме одну из стран земного шара, лежит на полу, а через секунду оказывается в руке у Джека.

— Ну, куда меня отправят на этот раз, Виззи, как думаешь? Страна вроде немаленькая. Но и не очень большая. Сейчас поищем на карте.

С контуром неизвестной ему страны Джек подходит вплотную к большой волшебной карте, висящей на стене. Это и карта, и к тому же что-то вроде удивительной волшебной ракеты, так как может моментально доставлять Джека к месту назначения.

Он порядком утомился, пока искал страну, куда предстояло прибыть, — ведь пришлось примерять полученный из глобуса контур почти к 150 странам на карте. Конечно, можно было не задерживаться на таких больших, как Китай, Канада, Соединенные Штаты Америки, Россия, Бразилия, Австралия, Индия… Или на таких маленьких, как Андорра, Лихтенштейн, Монако, не говоря уже о Сан-Марино или Ватикане…

Но все же пришлось потрудиться, прежде чем он мог с удовлетворением воскликнуть:

— Нашел! Это Франция. Я отправляюсь во Францию, и теперь мне осталось только кое-что захватить с собой!

С этими словами он полез под кровать, выдвинул оттуда секретный вещмешок секретного агента, набрал на его замке секретный код сегодняшнего дня: слово «СЫР». (Между прочим, Франция давно славится своими сырами.) С помощью кода мешок открылся, Джек заглянул в него и прочитал на зажегшемся дисплее список секретного оборудования, которое ему сегодня предлагается:

1) Волшебный ключ.

2) Волшебный подъемник.

3) Волшебная мочилка.

— Что ж, — произнес он, застегивая мешок и обращаясь к своей канарейке, — надеюсь, этого будет достаточно для успешной работы. Как ты думаешь, Тверти?

И птица чирикнула в знак полного согласия.

Нацепив мешок на спину, Джек поспешил к стене, где висела карта, на которой в том месте, где обозначена Франция, разгоралось желтоватое пламя. Оно становилось ярче и ярче и освещало уже всю комнату.

— Вперед! Во Францию! Марш-марш! — крикнул Джек, и желтоватый свет поглотил его.

3
Париж. Лувр

Когда Джек прибыл в нужное место, он сразу обратил внимание на две вещи: вокруг светло как днем, а сам он находится посреди огромной пирамиды со стеклянным потолком.

Он даже подумал: может, на волшебной карте испортился компас и она отправила его не во Францию, а совсем на другой континент и в другую страну, а именно в край пирамид, в Египет?

Наверное, он что-то произнес вслух, потому что услышал вдруг позади мужской голос:

— Нет, молодой человек, ты не в Египте, а в столице Франции, в городе Париже. А я, главный инспектор полиции Анри Пьер, приветствую тебя. — Мужчина протянул руку. — Бонжур, Джек. Ты ведь Джек, не так ли? Из Бюро Защиты Природы? Они заверили меня, что пришлют дельного агента.

— Уи. Я и есть тот агент, — скромно заметил Джек, разглядывая инспектора и видя перед собой человека с большим животом, улыбчивыми глазами, усами щеточкой и со значительного размера лысиной.

Пожав инспектору руку, Джек показал ему скрытый под отворотом куртки значок секретного агента и добавил:

— Приятно познакомиться с вами, инспектор.

— Можешь называть меня просто Анри, — сказал тот, и Джек так и сделал и спросил у Анри, зачем его вызвали. Что случилось?

— О, случилось нечто ужасное! — вскричал инспектор. — Они ее украли!.. Ах да, ты еще не знаешь — кто и кого! *Кто* — мы тоже не знаем, а *кого* — одну из величайших картин мира, «Мону Лизу», которую нарисовал Леонардо да Винчи!.. Украли прямо у нас из-под носа! Ужас! Кошмар! Стыдоба!..

— Когда это случилось? — прервал Джек вопли инспектора, и тот взял себя в руки и объяснил, что произошло это, по всей видимости, между шестью часами вечера, когда музей закрывается, и восемью часами, когда одна из уборщиц обнаружила пропажу…

— Здесь! В самом центре Лувра! — опять начал выкрикивать инспектор. — При самых современных средствах защиты! Позор нам! Всем!..

— Я не совсем понимаю, Анри, — опять вклинился Джек с вопросом, — разве прибор видеообзора не зарегистрировал воров? А звуковой сигнал был?

— Нон! Нет! На видеокассете ничего! Сигнал молчал, как рыба! Почему? Загадка! Ребус! Кроссворд!.. Поэтому мы обратились в ГЛОБЗАП! К вам! В надежде, что вы…

— Не волнуйтесь, Анри, — сказал Джек. — Я обещаю вам, что найду «Мону Лизу» и верну в музей… А сейчас сведите меня с человеком, который первым обнаружил пропажу.

— Конечно, Джек. Ее зовут Элен, это одна из уборщиц. Она ожидает разговора с вами.

4
Разговор с первым свидетелем

Джек прошел вслед за инспектором через несколько величественных залов Лувра, спустился на два этажа вниз и очутился в небольшой комнате, где сидела немолодая женщина в сине-белой униформе служительницы музея. Глаза у нее были полны слез, она их время от времени отирала носовым платком.

— Бонжур, — сказал Джек, войдя и прикрывая дверь. — Же мапель Джек Сталворт.

— Бонжур, — ответила женщина. — Же мапель Элен.

(Если не поняли, что они сказали друг другу, загляните в словарик секретного агента на с. 156.)

— Я пытаюсь выяснить, мадам, — вежливо заговорил Джек, — кто похитил «Мону Лизу». Не можете ли вы припомнить что-нибудь не совсем обычное, что произошло перед тем, как вы обнаружили пропажу?

Женщина ненадолго задумалась.

— Да, — сказала она наконец, — кое-что, пожалуй, было… Когда я приблизилась к залу, где наша «Мона», мимо меня промчался Жан-Поль… Кто такой? Это мой помощник, совсем еще молодой человек. Он бежал, словно опаздывал на поезд. Правда, смена у него кончилась.

— Что ж, — проговорил Джек, — начнем хотя бы с этого факта. Где он живет, вы не знаете?

— На улице Святого Карла. Недалеко от Эйфелевой башни. Дом 49, если не ошибаюсь.

— Спасибо, мадам. Я сейчас отправлюсь прямо к нему. А вас попрошу, если вспомните что-нибудь еще, обратитесь к инспектору полиции Анри Пьеру.

Элен кивнула и снова принялась осушать слезы, а Джек поспешил на улицу Святого Карла, воспользовавшись для этого имевшимся у него в секретном вещмешке секретным планом Парижа. Хотя, честно говоря, найти эту улицу (как и тысячу других улиц, переулков и площадей города) легко можно было и на любом другом, самом обыкновенном плане, продающемся почти на каждом углу. Но ведь Джек был не простым, а секретным агентом, не забывайте этого.

5
Погоня за вторым свидетелем

Джек вышел из огромных дверей Лувра и очутился на площади, в центре которой поднималась в воздух струя колоссального фонтана, а вокруг было множество цветов, деревьев и затейливо подстриженных кустов. Посреди этого великолепия ходили люди. Многие отдыхали на скамейках или в шезлонгах.

Секретный план подсказал Джеку, что он находится в саду Тюильри, и если пойдет вперед и немного правее, то выйдет на реку Сену, которую нужно перейти и опять свернуть вправо в сторону Эйфелевой башни. А там уж недалеко и улица Святого Карла.

Возле маленького неказистого дома с табличкой 49 Джек остановился и постучал. Никто ему не открыл. Он постучал еще несколько раз, и наконец за дверью послышался нервный мужской голос:

— Кто там?

— Бонжур, — вежливо произнес Джек. — Же мапель Джек Сталворт. Я хочу повидать Жан-Поля.

Однако дверь не только не открылась, но, судя по топоту шагов, кто-то отскочил от нее и начал быстро удаляться. Затем наступила тишина.

— Жан-Поль? — встревоженно повторил Джек. — С вами все в порядке? Где вы?

Никакого ответа.

Не на шутку обеспокоенный Джек резко толкнул дверь, она распахнулась, и он сразу очутился в комнате, где окно на противоположную сторону было растворено, а за ним слышались шаги убегавшего человека.

Джек ринулся к окну, выглянул из него и увидел, что кто-то вовсю улепетывает по переулку.

— Жан-Поль! — что есть сил заорал Джек ему вслед. — Куда вы? Я хочу с вами поговорить!

Человек не остановился, Джек выпрыгнул из окна и помчался в погоню.

Догнать его Джек не мог, но все же не терял из вида и несся за ним по городу — мимо Эйфелевой башни, снова через мост. Потом убегавший свернул к площади де ля Конкорд, откуда кинулся в какой-то проулок, миновал супермаркет, почтовое отделение, пекарню… нырнул в узкий проезд…

— Да остановитесь, наконец! — с трудом выдохнул Джек. — У меня к вам всего один вопрос!

На счастье Джека, беглец, по-видимому, сбился с пути и сам угодил в ловушку: улица, на которую он выскочил, оказалась тупиком. Он вынужден был остановиться и повернуться к своему преследователю. На лице его был пот, в глазах слезы.

— Я ничего такого не сделал! — произнес он жалобным голосом. — Ничего такого… клянусь!

— Чего не сделали? — спросил Джек, тоже едва переводя дух.

— Это не я украл картину! Зачем она мне?

— Чего же вы тогда убегали, как заяц от волка? — спросил Джек.

— Чего, чего! Потому что видел кое-что и боюсь… боюсь за свою жизнь…

6
Признание

Джек попытался утешить его.

— Что ж, — сказал он, — может, если вы мне все честно расскажете, я сумею помочь вам.

Вместо ответа еще не вполне отдышавшийся беглец плюхнулся на грязную скамейку, стоявшую неподалеку от мусорного бака, и закрыл лицо руками. Потом поднял голову и начал говорить:

— Меня зовут Жан-Поль. Как вы знаете, я работаю в Лувре.

— Да, вы помощник мадам Элен, и оба наблюдаете за тем залом, где висит картина «Мона Лиза».

— Правильно. Только мы не наблюдаем, — нервно сказал Жан-Поль, — а подметаем, моем полы, стираем пыль. Мы уборщики. А наблюдает за безопасностью спецохрана.

— Согласен с вами, месье, — произнес Джек. — Но что же все-таки видели вы вчера вечером? Из-за чего так испугались?

— Вчера вечером, — продолжил уборщик дрожащим голосом, — я делал все как обычно: протер пол в зале, где «Мона», потом подошел ближе к ней самой, чтобы протереть короб. И тут я обратил внимание на *него*!

Говоривший замолчал. Пауза так затянулась, что Джек был вынужден переспросить:

— На кого?

— Разве я еще не сказал? На того мужчину. Он стоял спиной ко мне, и я зашел сбоку, чтобы увидеть, кто это. Потому что вообще после закрытия музея никто не имеет права входить в этот зал, кроме нас с Элен. Мне было странно все это, и я решил посмотреть, кто он такой…

Ох, как много говорит этот Жан-Поль! Когда же он доберется до сути?

— И кто же он был? — нетерпеливо спросил Джек.

— Никто! То есть я никогда не видел его раньше…

— Продолжайте! — поторопил Джек, потому что опять повисло молчание.

Жан-Поль продолжал:

— Он натянул черную перчатку на руку. На левую… нет, на правую. Точно! А на меня не глядел, словно меня не было. И мне стало страшно… А потом — еще страшней, когда с кончиков его пальцев протянулись узкие красные полоски лучей. Он направил их прямо на защитный короб и взрезал его, как острый нож

взрезает брусок мягкого сыра. А после этого посмотрел на меня… Ну, точно как дьявол на грешника, и чего-то пробормотал. Вроде бы: «Молчи, иначе смерть…» И я повернулся и побежал. Мимо Элен, мимо всех… Я словно с ума сошел: ничего не понимал, только страх во мне сидел… Он и сейчас никуда не девался… страх этот…

Жан-Поль опять закрыл лицо руками и замолчал.

— Ладно, — сказал Джек. — Тогда вы так испугались, что не могли вымолвить ни слова. Но теперь, когда прошло время, можете вы припомнить внешность этого человека? Какие-то особые черты? Одежду?

— Он был в черном. Весь в черном: рубашка, брюки, башмаки. Лицо я не разглядел, а волосы… Они были как огонь!

— Рыжие? — уточнил Джек.

— Ага, как у клоунов в цирке.

— Прекрасно, — сказал Джек. — Это очень важная улика. — Он немного помолчал и добавил: — Я немедленно сообщу инспектору полиции то, что вы мне рассказали, и, вполне возможно, мы еще поговорим с вами. Никуда не удирайте!

— Значит, я могу идти домой? — окрепшим голосом спросил Жан-Поль.

— Да, — ответил Джек, помахал ему на прощание рукой, а сам еще некоторое время оставался на грязной скамейке возле мусорного бака, обдумывая то, что сейчас услышал.

Значит, кто-то сумел проникнуть в строго охраняемое помещение, несмотря на всю защитную систему Лувра? И ни один предупреждающий сигнал не сработал? Как такое могло быть?.. И где этот грабитель достал перчатку с вмонтированным в нее лазером? Каким образом в его распоряжении появилось это чудо науки и техники с коротким названием из пяти букв — LASER, который спокойно разрезает материалы любой твердости и толщины? (Кстати, на самом деле слово это складывается из начальных букв довольно длинной английской фразы, примерный смысл которой в переводе на русский звучит так: *усиление света при помощи вынужденного излучения*… Мы не спрашиваем, поняли вы или нет, так как ответ знаем заранее.)

Джек долго не засиживался на скамейке, а вскочил с нее и направился на Елисейские поля, потому что именно там находилась контора охранной фирмы, которая занималась обслуживанием музея Лувр. Возглавлял ее директор Дени Дюпре. Все это Джек узнал, позвонив по телефону инспектору полиции, с которым наметил встречу в ближайшие часы.

7
На правильном пути?

Елисейские поля — так называется знаменитый парижский проспект, упирающийся своим северным концом в еще одну городскую достопримечательность — Триумфальную арку.

Но Джеку было сейчас не до осмотра парижских красот: он торопился по горячим следам раскрыть преступление века. И с этой целью вприпрыжку поднялся по ступенькам внушительного здания недалеко от Триумфальной арки и вошел в приемную охранной фирмы.

За невысоким барьером там сидела молодая женщина с коротко стриженными темными волосами и небольшим бриллиантом в правой ноздре. Она что-то писала и при этом громко и смачно чмокала жвачкой, выдувая пузыри.

— Привет, — сказал ей Джек. — Я пришел поговорить с месье Дюпре, хозяином этого заведения.

Молодая женщина подняла голову и уставилась на Джека, продолжая чавкать и выдувать пузыри. Один из них достиг таких размеров, что почти заслонил ее лицо, и потом с треском лопнул.

Не без усилий засунув остатки жвачки поглубже в рот, женщина спросила:

— Тебе назначено, парень?

— Пока еще нет, — признался он, — но я расследую одно важное дело и думаю, он захочет увидеть меня. Речь идет о «Моне Лизе».

Секретарша пожала плечами и взяла телефонную трубку.

— Тут один просит принять его, — сказала она. — Говорит про какую-то Лизу. А сам совсем молодой, даже усов нет. Пропустить к вам, шеф? Или от ворот поворот?

Некоторое время из трубки слышался треск: словно кто-то, надрываясь, кричал в нее. Секретарша, не переставая жевать, кивала головой, потом обиженно произнесла:

— Ладно, я ведь ничего такого не сказала, шеф. А что насчет картины не поняла, так ведь картин в музеях много, а я одна. Разве все упомнишь?.. — Она положила трубку, взглянула на Джека. — Он ждет тебя, — сказала она. — Поднимайся на третий этаж. Лифт работает.

Найти кабинет шефа было нетрудно: он занимал почти весь этаж. Когда Джек, постучав, открыл дверь, месье Дюпре, сидя за огромным столом, заканчивал второй завтрак: перед ним на тарелке лежали остатки жареного цыпленка. Сам Дюпре был

почти таких же размеров, как стол, за которым находился, а пищу он поглощал с завидным аппетитом, используя обе руки, вследствие чего его толстые пальцы блестели от жира, а на усах оставались кусочки мяса.

Джек вежливо поздоровался, однако руки не протянул, чтобы его собственные пальцы тоже не заблестели. Он принялся объяснять цель своего прихода, но месье Дюпре замахал руками, капли жира полетели в сторону Джека, и тот едва сумел отклониться.

— Я все уже знаю, юноша, — сказал толстяк. — Из полиции мне сообщили. Должен заметить, что моя охранная фирма самая большая и уважаемая в Париже. Мы обслуживаем главные музеи: Лувр, Орсе, Помпиду. Все наши сотрудники надежны и хорошо тренированы. Мне, конечно, очень жаль, что в Лувре произошло такое несчастье, но я ручаюсь за всех своих людей и готов поклясться: ни одии из них в этом преступлении не замешан. Вы слышите меня, дружок?

— Я слышу вас, сэр, — отвечал Джек, — но, может, кто-нибудь из ваших сотрудников все-таки знает хоть что-нибудь?

— Чепуха! — загремел хозяин кабинета. — Такого не может быть, потому что не может быть никогда! Если бы кто-то из них что-то знал, то немедленно сообщил бы мне, своему шефу. У меня все ребята как на подбор.

Джеку было неловко огорчать излишне доверчивого и чувствительного толстяка, и он не стал говорить, что за свое короткое пребывание в Париже успел уже услышать немалые нарекания по адресу его охранной фирмы — так что следовало бы посоветовать месье Дюпре придерживаться в работе правила «доверяй, но проверяй». Однако Джек не сказал всего этого, а вполне доброжелательно произнес:

— Не сомневаюсь, месье, в хорошей репутации вашей фирмы. Но все же очень хотелось бы поговорить с тем сотрудником, кто дежурил в Лувре прошлой ночью.

— Беднягу уже столько допрашивали в полиции, — раздраженно сказал Дюпре, — что я разрешил ему взять отгул и отдохнуть.

— Что ж, подожду, пока он вернется на работу, месье. Не забудьте попросить его встретиться со мной.

— Ладно, ладно. Всего хорошего, — проворчал тот, снова вгрызаясь в остатки цыпленка.

Джек попрощался и направился к двери. По дороге его взгляд задержался на групповой фотографии, висевшей на стене. Среди прочих мужчин там был один с рыжими волосами. Впрочем, это могло только так казаться на снимке.

— Простите, месье, — сказал Джек, показывая на фото. — какие интересные волосы у этого человека. Он в самом деле рыжий?

— Ну и что особенного? — недовольно пробурчал Дюпре, отрываясь от косточки. — Почему ему не быть рыжим? Это Карл Понте, один из лучших моих сотрудников. Имеет награды за безупречную службу. Чем он тебя заинтересовал?

— Цветом волос, — честно ответил Джек.

— Что, у вас в Англии рыжих совсем нет? — засмеялся Дюпре.

— А где он сейчас, месье?

— Вот пристал, честное слово! Сейчас он уже некоторое время в музее Орсе, там случились неполадки в системе наблюдения и защиты, а Карл в этих делах большой дока.

— Спасибо, месье Дюпре, — сказал Джек. — Извините, что помешал вам завтракать…

Он быстро шел к выходу и думал, что не зря заглянул в кабинет шефа: возможно, он уже на правильном пути. И значит, необходимо срочно увидеться с рыжеволосым офицером охраны.

8
Человек с рыжими волосами

До музея Орсе Джек доехал на такси и удивился, что возле входа совсем не было посетителей, и в вестибюле, куда он вошел, тоже. Только несколько охранников, громко и весело беседующих между собой.

— Музей сегодня закрыт, молодой человек, — сказал ему один из них.

— Так я и подумал, — ответил Джек, отворачивая борт куртки и показывая значок! ГЛОБЗАПа. — Мне тут надо одного офицера охраны увидеть. Его зовут Карл Понте. Где его найти?

— Проще простого, коллега, — улыбнулся тот. — Он сейчас в зале Клода Моне. Знаешь такого художника? Не путать с Эдуаром Мане, Разница в одной букве, а все разное: и залы, и рамы, и картины. И цены на них тоже.

Это была, видимо, одна из их любимых дежурных шуток, потому что все охранники дружно рассмеялись.

— Не слышал ни о ком из них, — честно признался Джек, — но теперь буду знать. Спасибо.

— Зал на верхнем этаже, — объяснили ему. — Там везде указатели.

Он поспешил к лифту. У него появилось ощущение, что нужно торопиться: что-то должно вот-вот произойти.

У входа в зал он остановился: там кто-то был и там действительно что-то происходило. Джек прижался к колонне у дверей и осторожно выглянул оттуда.

Высокий мужчина, одетый во все черное, с ярко-рыжими волосами спокойно и вроде бы задумчиво стоял возле одной из картин. Потом так же хладнокровно поднял обе руки, снял картину со стены, положил на пол. Оглянувшись через плечо и никого не увидев, он начал заворачивать ее в плотную темную бумагу, потом вытащил из кармана небольшую коробку, встряхнул, и она сразу увеличилась в несколько раз, превратившись в просторный портплед, куда свободно вошла картина.

Мужчина защелкнул замок сумки и прикрепил на нее наклейку: «Осторожно! Высокотехническое оборудование. Не кантовать!»

Это он! — догадался Джек. Вот так же он вынес вчера «Мону Лизу». Под носом у всех, Надо его остановить!.. Немедленно!..

Он оторвался от колонны и влетел в зал с криком:

— Стойте! От имени и по поручению Бюро Защиты требую вернуть картины!.. Вот мой служебный знак! Если вы…

— Спокойно, мальчик, — насмешливо и не повышая голоса, сказал рыжеволосый. — Посторонись, а то как бы я случайно не зашиб тебя…

Он подхватил свою сумку и ринулся в коридор, сильно оттолкнув Джека к стене.

— Вор! Грабитель! — завопил Джек, бросаясь в погоню за рыжеволосым.

Однако тот бежал намного быстрее и значительно оторвался от Джека, а на его крики никто не реагировал, так как, во-первых, все были заняты разговорами, а во-вторых, кто же мог подумать, что слова «вор» и «грабитель» относятся к опытному и давно известному всем офицеру охраны?

Но Джек не переставал кричать, надеясь привлечь в конце концов внимание окружающих. Только когда рыжеволосый промчался к главному выходу из музея, сбив по дороге одного из своих коллег, охранники поняли: дело неладное, и попытались остановить Карла Понте, но было уже поздно: на улице его ожидал белого цвета микроавтобус с предусмотрительно открытой дверцей. Рыжеволосый впрыгнул туда, водитель нажал на газ, машина рванулась с места.

С трудом переводя дыхание, Джек смотрел вслед удаляющемуся автомобилю, стараясь разглядеть и запомнить номер. Ему удалось восстановить в памяти всего три знака — RG1… Да, еще на борту было написано: «Паромы через Ла-Манш». Это означало: машина из тех, что обслуживают пароходную переправу из Кале (Франция) в Дувр (Англия). Об этом Джеку сказал один из охранников. Он же добавил, что паромы отправляются из Кале дважды в сутки и второй рейс будет — он взглянул на часы — как раз через четыре часа.

Джек решил, что, скорее всего, грабители отправятся именно этим рейсом, чтобы как можно быстрее покинуть берега Франции и продать в другой стране ценные картины.

Значит, сказал он себе, я должен непременно быть на палубе этого парома…

Охранники уже звонили в свою фирму, в полицию по всем известным им телефонам, а Джек включил свой спецтелефон, надетый на кисть левой руки, и проговорил в него:

— Инспектор Анри, сообщаю, что произошло второе похищение картины. Из музея Орсе. Предлагаю срочно ехать в Кале… Джек Сталворт. Конец связи…

9
На нижней палубе

Джек и Анри сидели в «пежо» инспектора на пристани в Кале и следили за каждой легковой и грузовой автомашиной, съезжающей с пандуса на борт парома, который представлял собой не какой-нибудь плот или баржу, а огромный белоснежный лайнер океанского типа, разделенный на два главных этажа, две палубы. Нижняя — для автомобилей всех видов, верхняя (их было несколько) — для пассажиров.

Уже около ста легковых и грузовиков проехали мимо Джека и полицейского инспектора, но ни одна машина не вызвала подозрений, не будучи ни по виду, ни номером похожа на ту, в которой удрал рыжеволосый похититель бесценных картин.

Погрузка на нижнюю палубу уже заканчивалась, когда в хвосте автомобильной очереди появился белый микроавтобус. Белый фургон.

— Это он! — сказал Джек инспектору. — Тот же цвет, те же знаки на номере: RG1… А кто внутри, трудно разглядеть, стекла тонированные…

Инспектор включил двигатель своего «пежо» и пристроился позади автобуса — через несколько машин от него.

Они въехали на паром, железные створки с лязгом закрылись за ними. Инспектор поставил машину на свободное место на нижней палубе, выключил зажигание, то же сделали все ехавшие впереди и позади него. В наступившей тишине слышался лишь легкий плеск волн. Джек и его спутник думали о том, как вести себя дальше: как сделать так, чтобы операция прошла успешно — без человеческих жертв, без угрозы для безопасности драгоценных предметов искусства, которые предстоит вырвать из рук грабителей.

10
Провал

Пассажиры покидали свои автомашины и поднимались в каюты. Вышел и водитель белого микроавтобуса. Он был один, волосы у него были рыжие. Он запер машину и пошел к лестнице на верхние палубы.

Голос по радио гулко проговорил:

— Всех пассажиров парома просим оставить автомашины и подняться наверх. Отплытие через тридцать минут.

— У нас полчаса, инспектор, — сказал Джек, отворяя дверцу «пежо». — Давайте посмотрим сначала, что находится в этом микроавтобусе.

— Ты прав, дружок, — отвечал тот. — Но у меня нет с собой набора отмычек.

— У меня есть, — сказал Джек. — Бюро позаботилось об этом.

Он сунул руку в свой вещмешок, достал оттуда волшебный ключ. Собственно, как вы, наверное, помните, на ключ эта штука была не похожа — скорее, на плотную резиновую трубку. Но, как только Джек поднес ее к прорези замка, резина проникла в нее, приняла нужную форму ключа и затвердела, словно металл. Оставалось только повернуть этот ключ и поднять дверцу машины. Поднять, потому что она не открывалась наружу и не отодвигалась вбок, а уходила вверх, под крышу.

Итак, они подняли дверцу, Джек первым просунул голову в кузов и остолбенел. Там лежали десятки, если не сотни, свертков, пакетов, коробок, обвернутых в темно-коричневую бумагу, какую он видел в руках у рыжеволосого в музее Орсе.

Джек схватил первый попавшийся сверток и протянул инспектору, который развернул его чуть дрожащими руками.

— Ну и ну! — воскликнул он. — Это же бронзовая статуэтка самого Родена! Называется «Балерина». Она пропала два месяца назад из музея его имени… Дай-ка мне вон тот сверток!

Джек, понимая уже, с чем они имеют дело, с великой осторожностью вытащил другой сверток.

— А это, — опять воскликнул инспектор, раскрыв его, — старинная африканская маска из Музея человека! Уверен, это оригинал, а та, что сейчас в музее, всего лишь искусная подделка.

Джек пролез дальше в кузов в поисках более объемистых пакетов или коробок с украденными картинами. Он выбрал один из них, тоже в коричневой обертке, осмелился сам раскрыть и

показал содержимое инспектору.

— Боже! — вскричал тот. — Это же она!

С легкой загадочной улыбкой на них смотрела женщина в платье коричневого цвета, со сложенными на животе руками.

— Мона Лиза? — спросил Джек.

Он почувствовал, что, подобно инспектору, тоже немного оробел от сознания того, что держит в руках и видит с такого близкого расстояния то, чем уже пять веков любуется почти все человечество.

— Джек, — встревоженным голосом проговорил инспектор Анри Пьер, — времени у нас в обрез. Такие сокровища только безмозглые идиоты могут оставлять надолго без присмотра. А рыжий Карл Понте далеко не идиот. Наверняка он появится здесь с минуты на минуту. Вполне возможно, с сообщниками. Ради успеха своих дьявольских планов они не пожалеют ничего и никого…

— Да, инспектор, — сказал Джек, — вы правы, и потому предлагаю…

Он не договорил, так как инспектор резко повернул голову в сторону лестницы, идущей наверх, и прошептал:

— Скорей из машины! Он возвращается! Скорей! Я буду защищать тебя, не бойся… У меня…

Больше он ничего сказать не смог: помешал удар по голове — такой сильный, что инспектор упал как подкошенный. Сзади него Джек увидел рыжеволосого с дубинкой в руке. Он улыбался. Но не так, как Мона Лиза, портрет которой только что разглядывал Джек.

— Опять увиделись, паренек? — с угрозой произнес Карл Понте. — От тебя никакого покоя нет! Ну ничего, на этот раз ты по-настоящему пожалеешь, что встретился со мной!

Джек замер. Что этот человек сейчас сделает? Выстрелит? Нет, вряд ли: грохот от выстрела все услышат. Но что, если у него пистолет с глушителем?..

Рыжеволосый рванул ручку поднятой дверцы, опустил и захлопнул ее, оставив Джека взаперти.

А дальше что?..

11
В темноте

Сначала Джеку показалось, что он очутился в полной темноте. Но вскоре глаза привыкли, он увидел, что сверху идет слабый свет, и почувствовал легкое дуновение воздуха. Значит, там, у крыши фургона, какая-то щель, которую, быть может, удастся расширить. Однако проверить это он не мог: автобус был на удивление высокий.

Но ведь у него, у Джека, на плечах не только голова, а и вещмешок с разными полезными «прибамбасами», как он стал их в последнее время называть. И среди них такая простая штука, как волшебный подъемник. Впрочем, по виду он никакой не волшебный: обычный деревянный брусок сантиметров двадцати в длину и тридцати в ширину. Или наоборот.

Конечно, сейчас, почти в полной темноте, Джек не увидел, какой он, когда нащупал и вытащил из мешка, но он хорошо знал, как с ним обращаться.

Он положил его на пол, наступил на него и произнес:

— Пожалуйста, шесть ступенек.

(Слово «пожалуйста» мы употребили не случайно: именно на такой словесный код был запрограммирован подъемник. Спросите: зачем? Возможно, чтобы секретные агенты не разучились быть вежливыми.)

И вот после слов Джека под его ногами послышалось шесть щелчков, и деревянный брусок превратился в небольшую лестницу-стремянку из шести ступенек, по которым он поднялся к крыше фургона.

Как он и предполагал и чего опасался — вентиляционная щель оказалась слишком маленькой и узкой для того, чтобы не то что пролезть, а даже руку просунуть. Впрочем, у Джека в мешке была, кроме всего прочего, волшебная мочилка. И в мочилке содержалась секретная жидкость, которая могла, если ее попросить, растворить или размягчить любой металл.

Джек спрыснул из мочилки часть крыши вокруг вентиляционной щели, осторожно выдавил ее и вылез в образовавшуюся дыру. С крыши фургона он видел неподвижно лежащего на земле инспектора Анри Пьера, больше никого из людей не было — сплошное море автомобилей. Рыжеволосый тоже куда-то исчез. Джек посмотрел на часы. Через четверть часа корабль отчалит. За оставшееся до отплытия время Джеку предстоит задержать Карла Понте, если он не собирается первый

раз за все время своей работы в ГЛОБЗАПе провалить операцию… Но он не собирается! Только перед этим нужно привести в чувство инспектора. Жив ли он?

Джек спустился с крыши фургона и наклонился над Анри. Тот дышал. Из карманной аптечки секретного агента Джек вынул маленький тюбик, содержащий оживляющий газ, брызнул в лицо инспектору.

— Это должно помочь, — пробормотал он и, увидев, что тот не шевелится, добавил с надеждой: — Может, не сразу…

Но тут он услышал из кабины фургона уже знакомый голос — голос рыжеволосого Карла Понте:

— …Парня я засунул в фургон. Еще не решил, что с ним делать. Есть какие-нибудь предложения, босс? А с инспектором что?

Босс, подумал Джек. Значит, он не главный в банде. Кто-то есть поглавней…

Карл продолжал говорить:

— …Точняк, я тоже так думаю. Избавимся от обоих… На корм рыбкам… Ладно, позвоню, когда прибуду в Дувр.

Джек услышал легкий щелчок и понял: Карл говорил по телефону… Что же дальше? И что делать ему, Джеку? Если он не хочет, чтобы они с инспектором стали закуской для рыб.

Карл достал что-то из ящичка в кабине, открыл дверцу, вышел из машины. Джек успел спрятаться за правым бортом и наблюдал. Тот приблизился к неподвижно лежащему инспектору, наклонился над ним и приготовился связать его веревкой, которую держал в руках. Но в этот момент инспектор открыл глаза. Оживляющий газ начал действовать!

Инспектор приподнялся и крикнул:

— Отойди от меня, ворюга, и сдайся добровольно!

— Еще чего! — засмеялся Карл. — Лучше сообщи свое предсмертное пожелание!

Они начали бороться, но инспектор был еще слаб, Карлу удалось вырваться и нанести еще один удар дубинкой. Снова по голове. И снова инспектор отключился.

12
Перчатка смерти

— Не трогайте его! — закричал Джек и прыгнул на спину рыжеволосому, но тот быстро разогнулся и сбросил его на пол.

— Ох, и достал же ты меня, паршивец! — проговорил он. — Сейчас я с тобой покончу. Тебе кранты…

С этими словами он рванул из кармана брюк черную перчатку, начал натягивать ее на правую руку. И Джек увидел — об этом уже рассказывал ему перепуганный уборщик Жан-Поль, — как на кончиках пальцев загорелись ярко-красные лазерные лучи. Смертельные лучи, которые могли уничтожить все на свете.

Джек отпрыгнул в сторону, спрятался за стоящим поблизости джипом. Лучи последовали за ним, они искали, нащупывали его. Голос убийцы звучал негромко, даже ласково:

— Ну, иди сюда, малыш. Иди к дяде Карлу, он покажет тебе, как работает эта штучка… Не хочешь? Я же все равно тебя настигну, мой милый. От меня не уйти…

Лучи лазера скользили в темноте где-то совсем рядом, и зрелище было бы очень красивым, если бы не грозило страшной смертью.

Приветливый голос звал:

— Перестань прятаться, дрянцо такое! Это же бесполезно. Лишняя минута… две… А потом… все равно хана…

Джек лихорадочно рылся в своем вещмешке, который сдернул с плеч… Где же *это!* Где *оно*? Почему он заранее не проверил? А если в этот раз *его* не прислали?.. Но ведь все сейчас повернулось так, что применить *его* просто необходимо: только оно одно может помочь… спасти… Другого выхода нет…

Ох, вот оно! — чуть не во весь голос крикнул он, нащупав нужный предмет и зажимая его в кулаке. Теперь он готов к встрече с настоящим убийцей… Еще раз проверим кнопки… Так… Сначала эту, потом ту, что слева от нее. Так по инструкции…

Он сделал глубокий вдох, вышел из укрытия. Вышел и в полутьме поднял голову и посмотрел прямо в лицо противника.

— Что ж, готов сразиться с вами, месье Понте, — произнес он.

13
Ответный удар

Рыжеволосый ухмыльнулся, поднял руку в черной перчатке, направил острые, как бритва, лучи на Джека.

Но тот ответил ему почти так же: поднял руку с зажатым в ней круглым плоским диском, по краям которого выступали острые шипы, и вращались они сейчас по часовой стрелке. Но об этом знал только Джек.

Что это такое? Отвечаем: Джек держал в руке одно из самых засекреченных изобретений, принятых на вооружение в Бюро, — изобретение, использовать которое разрешалось лишь самым опытным и надежным агентам, да и то в исключительных случаях. Само название говорило за себя: диск смерти.

Обычно его шипы вращались против часовой стрелки, и тогда они вырабатывали и посылали лучи, от действия которых все живое теряло сознание и падало замертво. Однако сейчас, как мы уже говорили, Джек включил диск на движение *по* часовой стрелке, и это означало, что механизм не вырабатывал свои лучи, а, наоборот, поглощал направленную на него лучевую энергию. Другими словами, смертельная перчатка Карла Понте вышла из строя, оказалась бесполезной, ненужной — обыкновенной перчаткой черного цвета.

Выражение превосходства на лице рыжеволосого сменилось бесконечным удивлением и непониманием, от которых недалеко до состояния беспомощности и ужаса перед происходящим. У него пересохло в горле, он сглотнул, покачнулся и, совершенно ошарашенный происшедшим, свалился на землю и стал униженно просить о пощаде. Джеку оставалось только поражаться, как быстро человек может меняться — переходить из одного состояния в другое, совершенно противоположное.

— Пожалуйста, мальчик, — молил недавний хладнокровный грабитель и убийца, — прошу тебя… Я ничего плохого не хотел… Я делал лишь то, что мне велели другие… Я все расскажу, все верну…

Джеку было противно и немного жаль этого рыжего детину, который так испугался за свою жизнь, что готов с ходу предать всех сообщников. Однако Джек быстро подавил в себе ростки ненужной жалости и, не опуская своего сверхсекретного оружия, сказал:

— Вашу жизнь, месье Понте, мы сохраним, но только в том случае, если честно расскажете, на кого работаете, кто стоит во

главе вашей мафии, и вернете все до одной похищенные вами вещи…

Подозрительный шум, раздавшийся рядом, заставил Джека резко отпрянуть и направить диск в ту сторону, где произошло какое-то движение.

Но оттуда раздался голос инспектора, потом показался и он сам, держась за голову и пошатываясь.

— Ты в порядке, юный Джек? Что здесь происходит? Почему этот человек на земле?

Инспектор задал столько вопросов сразу, что Джек не знал, на какой отвечать сначала, и предпочел сказать так:

— Этот человек, месье инспектор, хочет сделать сейчас важное признание. Вы в состоянии его послушать?

— Просто мечтаю об этом, — поглаживая шишку на голове и пытаясь растянуть губы в улыбке, ответил инспектор. — Только делай это быстрей, Карл Понте. У меня нет никакого желания плыть на этой посудине в туманную Англию.

И тот заговорил жалобным тоном:

— Это все мой босс, Дени Дюпре… Да, да! Не верите? Это он затеял все дело с похищением из музеев и продажей картин и статуй частным владельцам. А мне обещал не меньше миллиона зеленых за помощь. Я не хотел, поверьте, но у меня такие долги… такие долги… Новая квартира в городе, вилла за городом, новая тачка… то есть автомашина… шестисотый «мерс»… Сами понимаете…

— Понимаем, но не одобряем, — пробурчал инспектор. — И нас это не слишком интересует. Готовься рассказать с сообщниках и методах вашей работы. Если можно так ее назвать.

— Всё, всё, что угодно, инспектор, — льстиво сказал рыжеволосый. — Даже то, чего не было.

— Вот этого уже не надо, — строго заметил Анри. — За это тебе срок не скостят.

— А как вам удалось украсть «Мону Лизу», чтоб никто не заметил? — спросил Джек: ему не терпелось узнать подробности дела, из-за которого его направили в Париж и в расследовании которого ему удалось, так или иначе, оказать существенную помощь.

Карл Понте охотно ответил на вопрос.

— Месье Дюпре, — сказал он, — велел одному из охранников выключить на пять минут, перед восемью часами вечера, всю защитную аппаратуру. Уж не знаю, что он ему сказал…

— Ничего, прокурор узнает, — пообещал инспектор, и Карл Понте с несчастным видом опустил голову.

— Месье Пьер, — сказал Джек инспектору, — что будем

делать дальше? Корабль вот-вот отправится.

— А дальше вот что…

Инспектор подошел к Карлу Понте, поднял его на ноги и привычным движением надел на него наручники.

— Все в мою машину, — скомандовал он. — Этого типа на заднее сиденье… Фургон с украденными произведениями заберет полиция. А у нас с тобой, Джек, — добавил он, — охота не закончена. На очереди более крупная дичь.

14
Крупная дичь

Джек и полицейский инспектор Пьер вошли в вестибюль известной в Париже охранной фирмы на Елисейских полях, прошли мимо не обратившей на них никакого внимания молодой женщины с бриллиантом в ноздре — она продолжала листать журнал мод и пережевывать жвачку — и прошли к лифту.

Выйдя на третьем этаже, они приблизились к кабинету владельца фирмы, и полицейский инспектор без стука открыл дверь. Спиной к ним у стола сидел сам хозяин, занятый разговором по телефону и не услышавший, или не пожелавший услышать, что к нему вошли.

— …Да, да, — продолжал он говорить в трубку, — как я уже сказал, цена сто миллионов… Что? Дорого? Но ведь ее рисовал не кто-нибудь, а этот… Ма, Ма… то есть, Мо, Мо… Ну, в общем, сами знаете…

Инспектор кашлянул, Дюпре посмотрел через плечо, бросил телефонную трубку, вскочил, ударившись коленкой о ребро стола.

— Ох! — простонал он, потирая колено. — Чем могу служить?

— Только тем, — любезно сказал инспектор, — что спокойно протянете руки, и я нацеплю на них наручники. Вы арестованы, месье.

— За что? — завопил тот.

— За организацию похищения картины Леонардо да Винчи «Мона Лиза», а также многих других картин и скульптур, которые обнаружены у вашего сообщника Карла Понте.

— Чушь собачья! — крикнул Дюпре. — Я глава уважаемой фирмы, и вы не имеете права…

— Имеем, месье, — сказал инспектор. — Мы имеем не только право, но и полный автофургон вещественных доказательств, который заполучили благодаря действиям одного совсем еще юного агента.

— Поверили какому-то глупому мальчишке?!

— Этот глупый мальчишка — я, месье Дюпре, — вмешался Джек. — И этот глупый мальчишка очень надеется, что вы получите заслуженное наказание и многие, кто вместе с вами, поймут: брать то, что вам не принадлежит, очень некрасиво. Даже стыдно. Особенно таким взрослым мужчинам, как вы.

— Ты… щенок!

Дюпре кинулся на Джека, но инспектор преградил ему дорогу.

— Не ухудшайте свое положение, месье, — сказал он. — Оно и так хуже некуда… Еще раз спасибо, Джек. Не знаю, как бы мы справились без тебя.

— Рад был оказать вам услугу, месье, — ответил Джек. — С удовольствием помогу в следующий раз, если нужно.

— Будем надеяться, следующего раза не будет, — улыбнулся инспектор. — Счастливого пути, парень! Езжай домой. Ты как? Самолетом или на пароме?.. А я сейчас вызову полицейскую машину для доставки преступника…

15
Домой на лифте

Мы уверены, что полицейский инспектор ни за какие коврижки не угадал бы, как на самом деле попадет домой Джек: на самолете, пароходе или поездом через туннель под Ла-Маншем?

А попал он вот как (можете не верить, но так было!).

Выйдя из кабинета Дюпре, Джек прошел на лестничную площадку, вызвал лифт, зашел в кабину. Когда двери закрылись, он не стал нажимать на кнопку первого этажа, а сделал совсем другое: из секретного вещмешка вытащил круглый предмет, похожий на большую пуговицу от зимнего пальто, с тремя буквами на ней: «ДОМ». Пуговицу он надел на кнопку первого этажа, и она приклеилась там. Тогда он сильно нажал кнопку и произнес:

— Пожалуйста, домой. (Не забыв главное волшебное слово — «пожалуйста».)

И лифт стал опускаться: второй этаж, первый, подвальное помещение, но он не остановился и продолжал опускаться еще ниже, под землю.

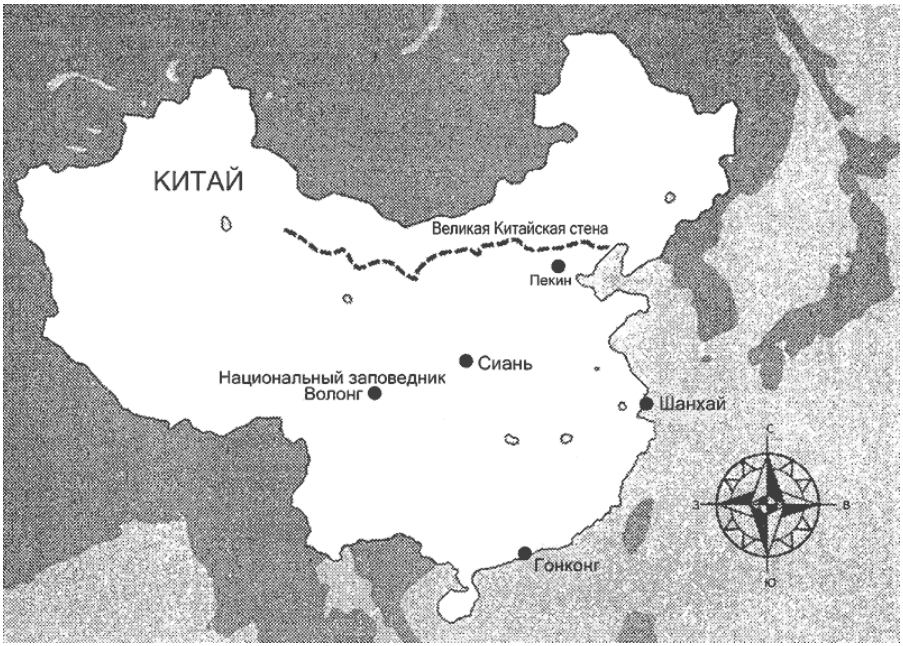
Другой бы на месте Джека жутко испугался — но только не он!

И он правильно поступил: потому что, когда лифт остановился и дверцы, шипя, открылись, Джек оказался у себя в комнате. А на часах было 7.31 вечера.

Джек подошел к своему письменному столу и сел за него.

— На чем я остановился? — спросил он у самого себя. — Ах да: как и где растут мангровые деревья?..

История четвертая
КУДА ДЕВАЛАСЬ ПАНДА? (спецкомандировка в Китай)



Начнем эту (заключительную) историю о Джеке Сталворте с того, что должен знать каждый секретный агент о Китае:

Китай находится в Азии.

Его столица — город Пекин.

В Пекине население — 10 миллионов человек, а во всем Китае — свыше одного миллиарда.

В Китае живет больше, чем во всем мире, бамбуковых медведей. (Их еще называют: большая панда.) Длина их тела с хвостом около двух метров. Питаются они в основном молодыми побегами бамбука.

В Китае для еды применяют особые палочки.

В китайском языке вместо букв употребляют знаки-иероглифы. Их намного больше, чем у нас букв. Например, в английском алфавите всего 26 букв, а в китайском — 50 тысяч иероглифов. (Но не волнуйтесь: используется сейчас всего-навсего от 4 до 7 тысяч.)

Великая Китайская стена в Северном Китае (построена 2300 лет назад) протянулась на 6 тысяч километров. Ее высота от 6 до 10 метров, и ее хорошо видно из космоса.

1) Где находится?.. — зай на ли?..
2) Привет — ни хао.
3) До свидания — зай джиан.
4) Меня зовут… — во джи-оу.

1
Жуткая спешка

Было уже около половины восьмого вечера, и Джек опаздывал. Очень опаздывал. У него оставалось в запасе не больше пяти минут, чтобы добраться до своего дома раньше, чем часы в комнате пробьют 19.30, а он только что вышел от Энди Фостера, к которому заглянул поболтать. В школе не наговорились!

«Я не должен опаздывать! — твердил он себе. — Не имею права опаздывать: меня каждую минуту могут востребовать в любой точке земного шара — ведь я агент Глобального Бюро!»

Он взглянул на ручные часы: 19.26… Ой, надо бежать еще быстрей, а он почти уже выдохся. Он свернул в проезд Малбери, откуда знал укороченный путь напролом через кусты, нырнул в их гущу и по узкой тропке выскочил на Элм-стрит, где жил другой его закадычный друг, Дуги Стивенс. Но сейчас ему не до Стивенса — домой, домой! Небось волшебный глобус Виззи уже начал раскручиваться и вот-вот выдаст новую «эсэмэску».

19.29. Ух! Джек поднял задвижку садовой калитки, промчался по усыпанной щебнем дорожке, ворвался к себе в дом.

— Привет, мам! — крикнул он. — Я вернулся и сажусь за уроки!

Перепрыгивая через две ступеньки, он вбежал на второй этаж, открыл дверь своей комнаты.

19.30. Стенные часы бьют половину.

— Порядок! — сказал Джек самому себе, то есть секретному агенту секретного бюро. — Я готов к выполнению задания…

2
Загадочная страна

Джек подбежал к тумбочке возле кровати, где стоял Виззи, и увидел, что тот начал уже вращаться и раскручивается все сильнее — с шумом, который выражает недовольство.

— Знаю, знаю, — сказал ему Джек, — тебе не нравится, что я задержался. Извини, пожалуйста. Больше не буду. — Он уселся рядом с ним на постель и продолжал: — Ну, что скажешь? Где сегодня требуется моя помощь?

Виззи крутился так сильно, что тумбочка под ним стала качаться. И вот в том месте, где на глобусе расположена страна Камерун, у Виззи приоткрылась щель, он хмыкнул и выбросил из себя шифровку, похожую по очертаниям на одну из ста пятидесяти стран мира — на страну очень крупную по размерам, потому что сама шифровка была большая, напоминавшая рогатую голову американского лося. Однако ни к Соединенным Штатам Америки, ни к Канаде, изображенным на волшебной карте, приложить шифровку не удалось. Джек попробовал к Южной Америке (к Бразилии) — тоже не получилось; в Европе оказалась только одна такая большая страна — Россия, но и она не подошла. В Африке самые крупные по площади — Судан, Алжир и еще — Ливия, Заир… Однако размер шифровки был раза в три-четыре больше всех этих стран… Австралия? Огромная, а не подходит… Ну не Антарктида ведь — тоже огромный материк в центре Антарктики, южной полярной области земного шара? Там и страны-то ни одной нет — только снег. Значит, остается Азия. Какие в ней страны побольше? Индия, Индонезия… Нет, малы… А, вот! Как он сразу не догадался? Китай! Он едет в Китай! Туда, где большинство из миллиарда жителей совсем не говорит по-английски — и, значит, надо брать с собой специальный языковой декодер, с помощью которого можно разговаривать на любом языке и понимать любой язык.

Джек поспешно вытащил из-под кровати секретный вещмешок — интересно, уложили в него этот аппарат? Он набрал секретный код сегодняшнего дня на замке — БАМБУК — и заглянул внутрь. Молодцы! Декодер был на месте. А еще в мешке лежали волшебный ключ ко всем замкам, ловчая сеть, особый датчик. Для чего? — пока мы не имеем понятия, узнаем позже. И еще несколько «фенек» там было. (Что такое «фенька», мы тоже не очень хорошо знаем, но Джек и его друзья довольно часто употребляют такие слова: «фенька», «прибамбасы», «прикольный»,

«клёвый», и нам поневоле приходится их произносить — никуда не денешься!)

Джек застегнул вещмешок, надел на спину, а в это время огонек в том месте карты, куда он приложил контур Китая, продолжал разгораться — красный свет охватил уже всю комнату и стоящего в ней Джека, и тому оставалось только крикнуть:

— В Китай! Марш-марш!

После этих слов произошло что-то вроде взрыва, и Джек исчез вместе с волшебной картой, а комната сразу приняла прежний вид.

3
В заповеднике

Он открыл глаза и увидел, что находится в негустом лесу: вокруг были высокие деревья с тонкими светлыми стволами и низкорослые кусты. Не сразу он вспомнил: эти деревья называются «бамбук» и в учебнике он читал — их в Азии считают вовсе не деревьями, а травой. Ничего себе травка!

Сквозь деревья виднелись зубчатые горы, в их расщелинах скопился белесый туман, на гладких склонах зеленела яркая трава. Слышался ровный, постоянный шум — вблизи, по-видимому, был водопад.

Джек поежился — утренняя прохлада давала себя знать… Но куда идти? Кругом никаких следов человека.

И только он так решил, как раздался хруст шагов, и, повернувшись, он увидел направлявшуюся к нему невысокую женщину в одежде цвета хаки.

— Ни хао, — произнесла она с улыбкой, и он вспомнил, что это означает приветствие. — Во джи оу Минг, — добавила она.

Слова были похожи на птичий щебет, но из него он уловил, что зовут ее Минг.

— Ни хао, — ответил он. — Во джи оу Джек. — После чего включил языковой декодер, поклонился, так как знал, что китайцы очень вежливый народ, и заговорил на своем языке: — Приятно познакомиться с вами, миссис Минг. Чем могу помочь? Что у вас произошло?

— Рада приветствовать тебя в нашей стране, — тоже с поклоном сказала она. — А теперь послушай, какая ужасная вещь случилась здесь у нас прошлой ночью.

Она принялась рассказывать, сокрушенно покачивая головой, и Джек узнал, что находится сейчас в самом центре национального заповедника Волонг, где занимаются разведением и сохранением редкого на Земле животного — бамбукового медведя, или, как его еще называют, большой панды. Во всем мире их осталось около тысячи особей, значительная часть которых здесь, в заповеднике.

— И вот прошлой ночью, — продолжала Минг, — одну из наших медведиц похитили! Украли, понимаешь?

— Но кому она может быть нужна? — удивился Джек.

— О, ты не знаешь, какие бывают люди! Из-за денег они готовы на все: продать, украсть, убить — человека, зверя… Панда по имени Линг очень ценное животное, за нее можно получить

огромные деньги. Ее нужно обязательно разыскать и вернуть в заповедник.

— Постараюсь сделать это, миссис Минг, — сказал Джек. — Не переживайте так.

— Время не ждет! — воскликнула она. — Беда еще в том, что панды питаются исключительно побегами бамбука и без него могут тяжело заболеть и даже умереть.

— Не хочу хвалиться, — сказал Джек, — но до сих пор я выполнял все задания на отлично, честное слово! Я говорю не о домашних заданиях, а о тех, которые получал в Бюро. И поверьте, я найду Линг и верну ее вам… А теперь к делу. Мой первый вопрос: кто и где видел ее в последний раз?

— На это тебе ответит один из служителей заповедника, его имя Фонг. Он приставлен к этой панде и знает все о ее повадках, характере, аппетите…

— Очень хорошо, мэм. Познакомьте меня поскорей с этим Фонгом.

4
Патлатый Фонг

Минг позвонила по радиотелефону, вызвала Фонга, и тот явился через несколько минут.

Выглядел он совсем не так, как можно было предположить: во-первых, он был не намного старше Джека, а во-вторых, такой патлатый, то есть волосатый, что его скорее можно было принять за участника какого-нибудь «хеви-металл бэнда», чем за служителя заповедника. Волосы у него были не только длинные, но и нечесаные, а на левом ухе татуировка: скорпион. (Если Джек правильно определил это членистоногое паукообразное существо.)

— Чего ты на меня уставился?

Это были первые слова, с которыми Фонг обратился к Джеку, и они немного смутили его.

— Я? Ничего… так, — пробормотал он и протянул руку Фонгу. — Привет. Во джи оу Джек. Я приехал… меня прислали, чтобы помочь вам найти панду.

— Никого получше не нашли!..

Джеку показалось, что Фонг пробурчал именно эти слова, но, может, он ослышался: ведь китайцы считаются вежливыми людьми.

— Фонг, — сказала миссис Минг, — покажи Джеку место, где обычно бывала Линг и где ты видел ее в последний раз перед тем, как она пропала.

Фонг мельком взглянул на Джека и, ничего не ответив, повернулся и зашагал в глубь бамбуковых зарослей. Джек с недоумением смотрел ему вслед.

— Извини его, — сказала Минг Джеку. — Он диковат немного. Наверное, от излишней застенчивости. Но работник хороший.

— Все в порядке, мэм, — ответил Джек. — В нашей работе приходится встречать самых разных людей. Надеюсь, Фонг далеко не худший из них, и мы с ним быстро поладим… Всего вам хорошего. — Он помахал ей рукой. — Когда увидимся в следующий раз, рядом со мной будет панда Линг.

— Хорошо бы, если так, — без особой уверенности произнесла женщина и пошла в другую сторону, а Джек поспешил вдогонку за Фонгом.

5
По грязной дороге

— …Ты, наверное, хотел бы чем-нибудь другим заниматься, а не за животными ходить, да?

Так говорил Джек Фонгу, пытаясь наладить с ним контакт. Но тот мычал что-то в ответ и только ускорял шаги, видимо пытаясь побыстрее привести Джека на то место, где он видел панду Линг перед тем, как она пропала, — привести, показать эту поляну и отделаться от назойливого спутника, воображающего себя невесть кем: лучшим в мире следопытом или еще того почище — следователем, а то и самым важным сыщиком, которого приглашают из другой страны, как будто в Китае своих нет.

Фонг не произносил всех этих слов, но по выражению его лица и по односложным ответам только так можно было подумать о том, что было у него в голове и на языке.

Тем не менее Джек, наступив на горло своей гордости, продолжал попытки расшевелить Фонга, чтобы узнать от него хоть что-то о бамбуковых медведях, а также о нем самом и о тех, с кем он здесь работает. Но Фонг вел себя как пленный партизан на допросе и не произносил ни одного внятного слова. А может, он напуган теми, кто украл ценное животное?.. Если его украли…

Джеку наконец надоело все это, и он собрался всерьез обидеться, когда Фонг остановился, повернулся к нему и совершенно отчетливо произнес довольно длинную фразу:

— Вот тут она больше всего любила бывать. Сядет, прямо как человек, и начинает бамбук объедать.

Трава кругом была и впрямь сильно примята, вытоптана, на ней валялись сломанные куски бамбука, местами виднелись отпечатки крупных лап.

Джек пригляделся внимательней. Ему показалось, что там, немного правее, часть поляны выглядела так, словно по ней тащили что-то тяжелое — с открытого утоптанного места в кусты и в заросли.

Он пошел по этому следу и вскоре вышел на довольно широкую дорогу, покрытую грязью и со следами автомобильных шин, ведущих куда-то на север.

— Погляди, Фонг, на эту дорогу. Похоже, панду тащили здесь по грязи, а потом погрузили на машину. Ты согласен, что так могло быть? Давай вместе пойдем по этим следам.

Фонг взглянул на Джека, глаза у него забегали, он раскрыл рот, вроде собираясь что-то сказать, но вместо этого вытащил из

кармана мобильник, набрал номер и тихо заговорил в трубку.

Не прошло и нескольких минут, как откуда-то выскочил на дорогу небольшой грузовик, затормозил возле них, дверца открылась.

Там сидел еще один черноволосый, немного напоминавший Фонга служитель заповедника.

— Эй! — крикнул он. — Меня зовут Вонг. Я слышал, ты ищешь пропавшую панду. Лезь в машину, будем искать вместе.

— Очень хорошо, — сказал Джек, обрадованный внезапной помощью.

Все-таки молодец Фонг: молчал, молчал, а когда нужно стало, сразу сообразил, как лучше помочь.

Джек забрался в кузов, Фонг сел рядом с напарником, и они рванули с места, разбрызгивая грязь из-под колес.

6
Секретный язык

Они ехали уже минут пятнадцать-двадцать, когда Фонг открыл крышку ящичка на приборной доске автомашины, достал пачку сигарет, сунул одну из них в рот. После чего чиркнул спичкой по коробку, зажег сигарету, а коробок бросил в окошко — видно, спичек в нем больше не оставалось.

Но получилось так, что встречный ветер подхватил пустой коробок и забросил в кузов к Джеку. Прямо под ноги. Джек поднял его, повертел в руках, увидел рекламную надпись на крышке: «Ресторан „Счастливая долина“, Пекин. Самая вкусная еда в центре столицы».

— Эй, Фонг! — крикнул он ему, протягивая через окошко коробок. — Эта штука ко мне залетела. Тебе она нужна?

Тот грубо вырвал коробок у него из руки со словами:

— Держись подальше от моих вещей и вообще не суй нос в чужие дела!

Джек снова опустился на свое место в кузове, окончательно обиженный грубостью парня, которого ему рекомендовала миссис Минг как хорошего и надежного помощника.

Машина продолжала трястись по грязной проселочной дороге, Фонг и его приятель Вонг, смеясь, переговаривались о чем-то, и Джек почти был уверен: они смеются над ним и над его усилиями раскрыть дело об исчезнувшей панде. Они говорили сейчас, конечно, по-китайски, он не понимал ни звука, и ему не слишком хотелось знать, какие оскорбительные слова они произносят по его адресу, но вдруг он подумал: а не собираются ли они, помимо всего прочего, обмануть его и вместо помощи завезти куда-нибудь подальше да и бросить там на произвол судьбы? Чтобы потом еще больше посмеяться.

Поэтому он осторожно расстегнул вещмешок, достал плоскую серебристого цвета коробку с большим клапаном на крышке, надавил на него, и оттуда выдвинулись два провода, на одном из которых были крошечные наушники.

Он их надел, нацепил второй провод на кабину, нажал еще одну кнопку с буквой «П» («перевод») и сразу услышал по-английски все, о чем говорили Фонг и Вонг на своем языке.

— …Пора от него избавиться. — Это произнес Фонг, затягиваясь сигаретой. — Не такой уж он лох, каким показался сначала. Сообразил, что панду погрузили в машину и вывезли из заповедника. Чего доброго, скоро разберется, кто это сделал и на

какой машине ее уволок.

— Ты прав, — сказал Вонг. — Лучше его пристукнуть. Только где?

— Повезем подальше от заповедника, к Великой стене. Наврем, что там люди, которые помогут ее найти.

— Блеск! — согласился Вонг. — Так и сделаем…

После этого Фонг повернулся в сторону кузова и через окошко в кабине заговорил с Джеком.

— Эй! — сказал он. — Мы предлагаем еще немного прокатиться, не против? Посмотришь Великую стену, а заодно там встретим кое-кого, кто поможет разыскать бамбуковую медведицу.

— Идет, — ответил Джек. — Мне нравится ваше предложение.

Фонг отвернулся к ветровому стеклу, и Джек уловил в зеркале заднего вида его злорадную улыбку.

Они уже выехали за пределы заповедника и продолжали двигаться на север, к Великой стене.

Джек давно уже выключил свой переводчик и задумался о том, как удрать от этих двух молодых злодеев и что вообще предпринять дальше. Кажется, уже давно, а может, и никогда с начала своей работы в Бюро он не оказывался в таком сложном положении. Он понимал, что выпрыгнуть из машины, идущей на скорости не менее 50 миль в час, он не сможет, а если даже выпрыгнет, они его догонят — они старше и сильнее, а кроме всего прочего он проголодался, устал, и его клонило в сон. Но он понимал: спать нельзя — это равносильно смерти.

Машина, гремя и сотрясаясь старым изношенным кузовом, всеми своими крыльями и выхлопной трубой, довольно бодро для своего возраста мчалась по дороге, которая стала заметно лучше, и Джеку оставалось лишь надеяться, что, как бывало уже не один раз, он все-таки найдет выход из западни, в которую отчасти сам себя затянул.

7
Выход?

После нескольких часов пути Джек увидел на обочине огромную рекламу, призывающую осмотреть «всемирно известный музей древних глиняных фигур», носящий название «Терракотовая армия».

Он вспомнил, что на прошлой неделе видел по телевизору передачу об этом. Так называются созданные много столетий назад по велению одного из китайских императоров 8000 фигур из обожженной глины, которые должны были украсить место его захоронения.

Конечно, интересно посмотреть на многотысячную армию глиняных фигур, но Джек подумал и о другом: там легче будет, наверное, скрыться от двух преступников, замысливших его убить. После чего он продолжит, уже без них, поиски панды, которая наверняка исчезла не без их участия.

Он пригнулся к окошку в кабину и крикнул:

— Можно остановиться около Терракотовой армии? Я много слышал про это, но никогда не видел.

Фонг посмотрел на Вонга, тот кивнул и проговорил:

— Ладно. Только ненадолго. Посмотришь несколько фигур, и хватит. Они все одинаковые.

Вонг заехал на стоянку, остановил машину, Джек нацепил вещмешок и выскочил из кузова.

— Долго ждать не будем! — крикнул Фонг.

— Я быстро, — ответил Джек, направляясь к входу в музей.

Он уже собрался войти, как вдруг вспомнил — как это его угораздило? — он оставил свой секретный переводчик прямо в кузове, на сиденье! Повернулся, чтобы пойти забрать, но увидел: оба парня уже стоят там, у одного из них в руке серебристая коробка, и они, оживленно жестикулируя, что-то говорят друг другу — скорей всего, ссорятся. Потом оба, как по команде, выскочили из машины и побежали к музею.

Джек понял: они бегут к нему. Наверное, догадались, что он сумел прослушать их разговор, и решили немедленно расправиться с ним.

Как им это удастся, еще неизвестно, но посетителей в музее не видно, служителей тоже, так что, можно сказать, Джек там совсем один, если не считать 8000 терракотовых фигур.

Однако податься ему было некуда: он ринулся в дверь и потом по широкому проходу в первый из трех огромных склепов,

как их здесь называли, где помещались на специальных подставках знаменитые фигуры.

Джек спрятался за одной из подставок, стараясь отдышаться, и слышал, как в некотором отдалении два голоса выкрикивали его имя. Совсем обнаглели! Ничего уже не боятся!..

— Все равно достанем тебя, гамбургер! — орали они. (Он знал, что это слово на языке некоторых молодых означает «иностранец».) — От нас не уйдешь, чмо болотное! (А это на том же языке значит «паршивый человечишка».)

Голоса приближались, а с ними и оба китайца. Джек решил перепрятаться на другой подставке — благо их было здесь с избытком. Фигуры, которые снова окружили его, казались еще более грозными и страшными. Но куда страшней была бы встреча со злобными, а сейчас совсем озверевшими от боязни, что их разоблачат, Фонгом и Вонгом.

Они мелькали между платформами с фигурами из терракоты, и он не стал ждать, пока его увидят, а спрыгнул и побежал. Сам не зная куда…

Он влетел в следующий зал — в склеп № 2, взобрался снова на одну из платформ, где фигуры выглядели такими же угрожающими, как и прежние. Но главное — за ними не спрячешься: он чувствовал себя почти как в открытом поле, где много столбов, а укрыться негде.

Фонг и Вонг уже опять близко — он слышит их шаги, даже — ему кажется — дыхание…

И вдруг видит в стене, к которой примыкает платформа, небольшую, едва заметную дверь. Он толкнул ее, и она открылась наружу — с другой стороны от главного входа. Он выскочил и помчался туда, где их грузовик, — он должен добраться до него раньше, чем его спутники…

Ох, как удачно! Он почти не надеялся, но, к счастью, его серебристая коробка-переводчик лежала на сиденье в кабине. Он схватил ее, уложил в вещмешок. Но что делать дальше? Эх, если бы он умел водить машину! К сожалению, он был слишком молод, чтобы получить автомобильные права, а то вырвал бы сейчас провода из замка зажигания, как это делают герои кинофильмов, соединил их и умчался бы на этом трясущемся и стреляющем выхлопными газами грузовичке… Но нет!.. Куда же ему деваться? Где спрятаться?

И словно в ответ на его безмолвный вопрос на стоянку въехал большой туристический автобус. Из него вывалилась куча американских туристов, экскурсовод повел их в музей. Водитель тоже вышел с ними — не то посмотреть на терракотовые фигуры, не то по другим делам. И дверцу не запер.

Джек влез в автобус, прикрыл дверцу, пробежал по проходу в самый конец и спрятался там между сиденьями. Долго он не решался выглянуть, а когда наконец поглядел в окошко, то увидел, что Фонг и Вонг стоят между автобусом и своим грузовиком, озираясь во все стороны, с испуганными злыми лицами и что-то беспрерывно говорят друг другу — видно, попрекают, что упустили Джека.

Он снова нырнул под сиденье. Показалось, что прошла целая вечность, прежде чем открылась дверь и послышался голос гида, приглашающий всех занять свои места.

— Следующая наша остановка, леди и джентльмены, — объявил он, — у Великой Китайской стены вблизи от столицы страны Пекина, а потом и в самом Пекине.

Автобус тронулся с места. Джек рискнул поглядеть в окошко: ни Фонга, ни Вонга, ни грузовика не было. Где же они?

Может, тоже в Пекин поехали? Судя по спичечному коробку, который случайно залетел к нему в кузов, они могут быть как-то связаны с одним пекинским рестораном под названием «Счастливая долина».

8
Великая Китайская стена

По гористой местности, мимо скал с зазубренными вершинами туристический автобус приближался к Великой Китайской стене. Она была уже видна и напоминала, так казалось Джеку, спящего дракона.

В американском туристическом справочнике сказано, что длиной она свыше 6 тысяч километров, высотой до 10 метров и на ее постройку потрачено такое количество кирпичей, которого хватило бы, чтобы опоясать весь земной шар, да еще осталось бы в запасе. Ее возводили при многих китайских императорах, начиная с третьего века до нашей эры, для защиты от иноземных захватчиков. Однако, написано в том же справочнике, столько человек умерло от непосильного труда при этом строительстве, что потери были едва ли не более значительными, чем во всех войнах с врагами Китая. А что касается защиты от врагов, тоже большой вопрос: очень ли помогла Великая стена — ведь ее можно, в конце концов, и обойти. Если, конечно, постараться…

Все это сведения Джек не прочитал в справочнике вместе с туристами: он в это время был занят мыслями о том, что ему делать дальше, а также о том, кто же такие эти два молодых служителя заповедника? Причастны ли они к похищению панды по имени Линг? И если так, куда они сумели ее отправить и кто заказал им это преступление? Потому что не для себя же они затаскивали ее в кузов грузовика?.. Вспомнил Джек и о странной татуировке на ухе у Фонга — что она может означать? И означает ли вообще что-нибудь? Скорпион какой-то…

Снова пришла ему на память спичечная коробка Фонга, из-за которой тот наорал на него и чуть ли не готов был убить. Впрочем, убить его оба они решили независимо от этого.

А на коробке была надпись: ресторан «Счастливая долина» в самом центре Пекина…

Может, стоит начать новые поиски с этого заведения?.. Пожалуй, так.

9
Магазин со скорпионом

Туристический автобус прибыл в столицу Китая Пекин.

— Леди и джентльмены! — провозгласил экскурсовод. — Мы в Пекине. Наша первая остановка — на его главной площади Тяньаньмынь, которая входит в комплекс древнейшего Запретного города, где находится императорский дворец пятнадцатого зека, ныне — музей Гугун. Здесь же вы увидите много дворцов, храмов и парков: храм Поминания предков, храм Неба, парк трех морей, парк Байхай с Белой пагодой…

Джек едва дождался, когда тот замолчал, чтобы передохнуть, и спросил его:

— Извините, сэр, вы, наверное, знаете, где находится ресторан «Счастливая долина»? Мне нужно…

— Разумеется, молодой человек, — ответил тот, не дослушав Джека. — Приятный ресторан. Превосходная кухня… очень рекомендую.

— Спасибо, — сказал Джек, выпрыгнул из остановившегося автобуса, помахал рукой водителю и зашагал через площадь к ресторану.

Может, ему хоть сейчас немного повезет? Хватит с него неудач…

Он прошел через большие ворота и окунулся в узкие улочки оживленного района, где торговали всем, чем угодно: душистыми травами, одеждой, пирожками, шелком — с прилавков, с тележек, прямо из рук. Было много пешеходов, еще больше велосипедистов, на мостовой играли дети.

Джек спросил у старой женщины, где «Счастливая долина», и та показала рукой на ближний угол — там над дверью приземистого дома был яркий желто-красный навес, в окнах сверкали китайские фонарики.

Он не успел приблизиться туда, как навстречу ему из дверей показались Фонг и Вонг. Они курили длинные сигареты и весело переговаривались. Чему они так радуются?..

Джек отскочил за угол, и они прошли, не заметив его, в магазин по соседству с рестораном. Магазин как магазин, торгующий любыми товарами — от сигарет до шелковых халатов, на его окошке нарисован скорпион со всеми своими ногощупальцами, клешнями и ядовитым крючкообразным жалом на брюшке. Однако совсем не это удивило и даже вызвало легкое подозрение у Джека, а то, что Фонг перед тем, как войти в

магазин, достал ключ и открыл туда дверь. Что, у этого парня собственный магазин? Впрочем, может быть, им владеет кто-то из его родственников? Почему бы нет? Но все равно как-то странно, и Джек решил проследить, что будет дальше.

А дальше было вот что. Примерно через час Фонг и Вонг вышли из магазина, заперли его и направились к центру Внутреннего города. И тогда Джек выбрался из укрытия, где терпеливо ждал этого момента, подошел к двери в магазин, с помощью волшебного ключа открыл ее и проник внутрь.

Может, все это глупости и не стоят выеденного яйца — все мои подозрения и догадки, так сказал он самому себе, но как настоящий секретный агент я не должен упустить ни одной возможности, ни одного шанса, обязан проверить все, что вызывает хоть малейшее подозрение.

С этим решением он приступил к делу.

10
В магазине

Собственно, что ему сейчас делать и с чего начать, он толком не знал. Кроме того, в магазине было почти темно: сеет исходил только от единственного окна на улицу. Однако искать, где включается сеет, и зажигать его Джек не стал: так было безопасней.

Для еще большей безопасности он достал из нагрудного кармана рубашки тот самый датчик, о котором мы упоминали в начале этой истории. Датчик по виду был похож на круглую монету и назывался сенсорный, то есть очень чувствительный. Джек прикрепил его к входной двери и дал задание предупреждать, если кто-то приблизится и захочет войти.

Но тут без всякого предупреждения в комнате послышался посторонний звук, и Джек вздрогнул от неожиданности. Кто здесь?!

Звук повторился. Он явно исходил от какой-то птицы, и, когда глаза Джека привыкли к полутьме, ему стали видны ее испуганные глаза и сама птица, не похожая ни на одну из виденных раньше. Она беспокойно прыгала в клетке, продолжая издавать странные звуки — смесь карканья, щебетанья и фырканья.

Джек уже мог разглядеть, что вся комната заставлена клетками с диковинными птицами, а между ними виднеется дверь куда-то еще. Он открыл ее и по узкому коридору прошел в более просторное помещение, где опять были клетки, а также стеклянные ящики с другими, наверное, очень редкими и ценными обитателями лесов, равнин и гор Китая.

Он начал, кажется, понимать, чем занимались Фонг, Вонг и, видимо, многие другие их сообщники: они разными способами добывали редкостных зверей, птиц, пресмыкающихся — ловили их, нарушая все законы и запреты, воровали из заповедников — и потом продавали за большие деньги таким же преступникам, как они сами.

Если это так, решил Джек, то панда Линг обязательно должна быть где-то здесь, и, значит, надо искать! Искать!

Он пошел дальше еще по одному коридору и набрел на лестницу, ведущую вверх. Поднялся по ней — там было другое помещение, тоже уставленное клетками, пустыми или заполненными какими-то живыми существами. Дом этот оказался намного больше, чем можно было предположить, глядя на него с

улицы. Еще одна лестница привела Джека на третий этаж, где, судя по всему, был выход на крышу, но его внимание привлекла полуоткрытая дверь в конце коридора. Осторожно подойдя туда и заглянув в нее, он увидел небольшую комнату, освещенную мерцающим экраном телевизора, возле которого дремали на стульях два подростка.

Члены той же мафии, решил Джек. Заправляют, конечно, всем этим грязным делом вполне взрослые дядьки, а на побегушках у них и на самой опасной работе, связанной с похищениями, а может, и с чем похуже, молодые парни. Они же и содержат этих несчастных животных до продажи, и кто знает, сколько погибает в клетках и ящиках от голода, жажды, тесноты и болезней.

Впрочем, думать обо всем этом сейчас было не время — он не ожидал, что в доме кто-то есть, это усложняло положение: ведь один неловкий шаг с его стороны — и эти двое проснутся, и что тогда будет… Кроме того, никаких следов пропавшей панды он так и не обнаружил. Остается только посмотреть на крыше… Но что там может быть?

Стараясь не производить ни малейшего шума, он подкрался к двери, которая, как он предполагал, ведет на крышу, прислушался. За ней слышались какие-то звуки: рычание, хруст?..

Чепуха… Обман слуха… Наверное, в телевизоре что-нибудь…

11
Вихрь, самум, торнадо…

Пронзительный звук сирены прорезал напряженную тишину, Он раздавался снизу, от входной двери: сенсорный датчик, оставленный там Джеком, сообщал о приходе Фонга и Вонга, Или кого-то еще из этой шайки.

Времени на раздумья у Джека не оставалось, путь вниз и на улицу был отрезан. Двое парней, клевавшие носом у телевизора, через секунду появятся здесь, а коридоре…

Он толкнул дверь, возле которой стоял, и оказался на плоской крыше, огороженной металлическими сетками с боков и сверху. Повсюду разбросаны стволы и побеги бамбука, они высятся горой, а за горой находится какое-то крупное животное. Оно подняло голову, и у Джека перехватило дыхание.

— Линг?.. — произнес он сдавленным голосом. — Ты? Я спасу тебя, не бойся…

В дверь уже колотили ногами и руками, пытаясь ворваться, но Джек предвидел это и, как только проник сюда, запер ее изнутри на щеколду и подпер бамбуковым стволом.

Однако мало-помалу дверь начала поддаваться, и Джек понял, что ничего другого не остается, как прибегнуть к мерам, которые, согласно секретной инструкции, разрешалось применять лишь в самых крайних случаях.

И вот, напрочь забыв об опасности близкого контакта с диким и сильным зверем — двухметровым бамбуковым медведем, он обхватил его за шею одной рукой, а другой извлек из вещмешка маленькую копию Виззи, своего волшебного глобуса. Но теперь им обоим грозила другая, более серьезная опасность, связанная с взрывом, почти не отличающимся от взрыва ракеты — не той, что убивает жителей и разрушает города, а той, что выводит на орбиту научные спутники или космический аппарат с людьми.

Джек включил спасательный аппарат и произнес в приемное устройство, расположенное на глобусе примерно в той стране, где находится вулкан под названием Попокатепетль:

— Перенеси нас обратно в заповедник Волонг! Пожалуйста, Виззи.

И добавил абсолютно секретный пароль:

— ДАЗДРАГЛОБЗАПУРА!

Что означает, если не догадались: «Да здравствует ГЛОБЗАП! Ура!»

Дверь на крышу шаталась уже под ударами четырех молодых

парней; глобус Виззи вращался все быстрее: быть может, быстрей, чем Земля вращается вокруг своей оси; стволы и побеги бамбука разлетались во все стороны; металлическая сетка сорвалась и улетела неизвестно куда… Вихрь, смерч, самум, торнадо — называйте как хотите, — в общем, неистовый ветер подхватил Джека и панду Линг, смел с крыши и поднял в воздух.

В этот самый момент дверь рухнула, на крышу ворвались Фонг, Вонг и два их приятеля.

— Куда? — заорал Фонг и уцепился за левую ногу Джека.

— Назад! — заорал Вонг и уцепился за его правую ногу.

Но Джек выхватил из вещмешка баллончик с жидким средством против вредителей природы и обрызгал обоих. У них защипало в глазах, в носу, они выпустили его ноги.

Однако Джек и на этом не успокоился: перед тем как подняться еще выше, он кинул в своих преследователей специальный диск и тот накрыл их всех ловчей сетью, из-под которой выбраться было невозможно.

— Поскучайте тут до прихода полиции! — крикнул он им, после чего отправил со своего спецтелефона такое сообщение на мобильник миссис Минг: «Во-первых, добрый день. Во-вторых, Линг и я находимся на пути к вам. Скоро будем. В-третьих, прошу срочно позвонить в полицию (у вас ее называют „милиция“) и сообщить, что несколько членов из банды похитителей редких и ценных животных находятся сейчас на крыше магазина, рядом с рестораном „Счастливая долина“, в центре Пекина, и ждут не дождутся, пока их арестуют. Конец связи. Секретный агент Джек…»

Миссис Минг позвонила куда следует, молодые члены банды «Скорпион» были арестованы и впоследствии вывели милицию и прокуратуру на след своих главарей, которые предстали перед судом.

12
Домой!

Ракета под названием «Виззи-Торнадо» доставила Джека и панду Линг в заповедник Волонг, где они совершили мягкую посадку.

Раньше других их встретила миссис Минг, и первые слова, которые она произнесла, были:

— Дорогая Линг! Наконец ты дома! — И потом она обратилась к Джеку: — Дорогой секретный агент! Благодарю за все, что ты сделал. Как тебе это удалось?

На что Джек с присущей ему скромностью ответил:

— Было очень трудно, и, если бы не помощь нашего Бюро, не знаю, как бы я справился с таким заданием. Оно потрудней, чем примеры по математике, которые нам сегодня задали на дом… Коротко скажу вот что, миссис Минг. Ваш помощник Фонг и его напарник Вонг — оба они члены одной банды, которая занимается кражей ценных животных. И они специально устроились в заповедник, чтобы легче было все это делать.

— Ужасно! — воскликнула Минг. — Откуда только берутся такие злые и подлые люди? Ведь сколько видов животных и растений уже исчезло с лица Земли! А сколько под угрозой, что вот-вот исчезнут! Несколько лет назад во Всемирной Красной книге поставили под охрану знаешь сколько видов? Млекопитающих — 321, птиц — 485, пресмыкающихся — 141, рыб — 194 вида… Наша Линг тоже занесена в эту книгу. Представляешь, как обеднеет природа, если они все исчезнут?

Джек согласился, что будет очень плохо, потом поглядел на часы и сказал:

— Прошу прощения, мэм, но мне пора: нужно вернуться домой, пока мама не заметила моего отсутствия. А еще эти примеры по математике решать!.. Но если будет нужно, я всегда помогу. Адрес у меня простой: *ГЛОБЗАП, секретному агенту Джеку Сталворту*. Всего вам хорошего, миссис Минг, и тебе, Линг!..

— Тебе тоже, Джек! И благополучного решения математических задачек!

Повернувшись к своему Виззи, Джек произнес:

— Командировка окончена. В путь, моя карманная ракета! Домой!

Виззи начал вращаться, набирая скорость, приближаясь к скорости Земли. (Помните? Около 30 километров в секунду.)

Уже поднявшись над землей, Джек крикнул:

— До новых встреч!

И тут же исчез из глаз миссис Минг — растворился в голубом небе, а через считанные минуты был уже у себя в комнате за письменным столом.

— Не забудь почистить зубы! — услышал он голос матери, проходившей по коридору в комнату к его старшей сестре.

Вы узнали всего четыре истории из жизни секретного агента Джека Сталворта. Но у нас есть в запасе и другие.

Так что мы тоже говорим:

— До новых встреч!

* * *

Elizabeth Singer Hunt
SECRET AGENT JACK STALWART
The Escape of the Deadly Dinosaur (USA)
The Treasure of the Sacred Temple (Cambodia)
The Mystery of the Mona Lisa (France)
The Puzzle of the Missing Panda (China)

notes

Примечания

1

1 фут равен 30,48 см.